

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дипломатическая академия Министерства
и иностранных дел Российской Федерации»**

На правах рукописи

Шурутина Анастасия Дмитриевна

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И
ОСНОВНЫХ СВОБОД В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА ЛИЦА НА СУДЕБНУЮ
ЗАЩИТУ**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право.

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Данельян Андрей Андреевич

Москва – 2017

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Генезис взаимодействия международного и национального права	
§ 1. Теоретические основы взаимодействия международного и национального права.....	17
§ 2. Международные договоры и правовая система Российской Федерации.....	29
§ 3. Правовые позиции международных договорных органов в сфере прав и свобод человека и их место в правовой системе Российской Федерации.....	40
 Глава II. Право лиц на судебную защиту в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод	
§ 1. Сфера применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство.....	84
§ 2. Проблемы реализации права на доступ к суду согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод.....	94
§ 3. Недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения национального суда.....	119
§ 4. Право на исполнение судебного решения в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод.....	128
§ 5. Критерии справедливого судебного разбирательства.....	136
 Глава III. Применение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод о праве на справедливое судебное разбирательство в деятельности судов Российской Федерации	

§ 1. Формы реализации Верховным Судом Российской статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.....	157
§ 2. Практика применения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в толковании Европейского Суда по правам человека в деятельности судов общей юрисдикции.....	176
Заключение	209
Список использованной литературы	218
Список сокращений и условных обозначений	285

Введение

Актуальность темы исследования. Вопрос взаимодействия международного и национального права является одной из актуальных проблем международно-правовой доктрины. Вместе с тем, все аспекты процесса взаимодействия международного и национального права, происходящего в настоящее время, нельзя объяснить известными теориями соотношения международного и национального права (монизм и дуализм), поскольку этот процесс охватывает не только вопрос собственно соотношения норм международного и национального права, но и, в частности, вопросы правотворчества и толкования, реализации положений, содержащихся как в источниках международного, так и национального права, а также вопросы непосредственного действия международно-правовых положений в сфере внутригосударственных отношений.

Анализ законодательства Российской Федерации и норм международного права свидетельствует о том, что определенная часть положений внутригосударственного права не может надлежащим образом быть реализована без помощи международного права, а реализация международно-правовых положений, в том числе действующих в сфере защиты прав и свобод человека, не может быть должным образом обеспечена без содействия национального права.

Согласно Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации были включены в правовую систему России, вследствие чего соответствующие нормы международного права, а точнее их положения (формулировки), стали оказывать регулирующее воздействие на отношения с участием граждан и организаций, а субъектам

национального¹ права была предоставлена возможность принимать непосредственное участие в реализации международно-правовых положений, в том числе посредством судебной защиты своих прав и свобод.

Эффективность действия положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее – также Европейская Конвенция, Конвенция), гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство, зависит от того, как они реализуются в сфере внутригосударственных отношений. Обеспечение государством положений статьи 6 Конвенции одновременно является гарантией защиты других прав и свобод, поскольку судебная защита согласно международному праву прав человека является одним из основных внутригосударственных средств защиты прав и свобод человека.

Российская Федерация взяла на себя международно-правовое обязательство обеспечивать для своих граждан право лица на судебную защиту согласно Европейской Конвенции. Поэтому право лица на справедливое судебное разбирательство должно закрепляться и гарантироваться в законодательстве, государство обязано устранять все препятствия по его реализации.

Судебные системы государств-участников Конвенции должны быть организованы таким образом, чтобы, в частности, их суды могли гарантировать право лица на получение окончательного решения по спорам, связанным с гражданскими правами и обязанностями, в разумный срок, как неоднократно отмечал Европейский Суд по правам человека (далее – также Европейский Суд, Суд)².

¹ В рамках настоящего исследования понятия национальное право и внутригосударственное право рассматриваются в качестве синонимов.

² См. постановления Европейского Суда «Кормачева против Российской Федерации» от 29 января 2004 г., жалоба № 53084/99; «Исаева против Российской Федерации» от 24 февраля 2005 г., жалоба № 57950/0; «Рысев против Российской Федерации» от 18 июня 2009 г., жалоба № 924/03. See p. 23 Report on the analysis of judicial lengths of proceedings in Council of Europe member States based on the European Court of Human Rights' case-law (CEPEJ) 2012 16E (URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=2204779&ecMode=1&DocId=1965298&Usage=2> (дата обращения – 25.08.2016 г.)).

В свою очередь деятельность Европейского Суда носит субсидиарный характер. Институты, созданные на основании Конвенции, способствуют реализации права на справедливое судебное разбирательство, но они должны быть задействованы лишь после исчерпания лицом, желающим обратиться в Европейский Суд, внутренних средств правовой защиты. Поэтому прежде всего необходимо обеспечить отправление справедливого правосудия в национальных судебных системах.

Что касается оценки эффективности внутригосударственных средств правовой защиты в Российской Федерации, в том числе судебных средств, то нельзя не отметить, что согласно статистическим данным, размещенным на официальном сайте Европейского Суда по правам человека, в 2015 г. продолжалась тенденция к сокращению количества жалоб, поданных и принятых к производству в Европейском Суде в отношении Российской Федерации. Так, если в 2014 г. было подано 8 952 жалобы, то в 2015 г. 6 009 жалоб, то есть почти на 33 процента меньше, чем в 2014 г., а по сравнению с 2013 г. – более чем на 50 процентов меньше жалоб.

В сравнении с 2014 г. количество жалоб, поданных против всех государств-членов Совета Европы, уменьшилось лишь на 28 процентов (с 56 300 жалоб в 2014 г. до 40 650 жалоб в 2015 г.).

Изменилось место Российской Федерации среди государств-членов Совета Европы по количеству поданных жалоб на 100 000 населения. Если в 2013 г. Российская Федерация «разделила» со Словацкой Республикой 21-22 места³ среди 47 государств-членов Совета Европы, то в 2014 г. и в 2015 г. Российская Федерация заняла 24 место среди указанного количества государств. В среднем по государствам-членам Совета Европы на 100 000 населения было подано почти 5 жалоб, в то время в отношении Российской Федерации – 4,1 жалобы, то есть ниже среднего⁴.

³В порядке убывания по количеству жалоб.

⁴Настоящая информация была подготовлена с помощью официального сайта Европейского Суда по правам человека: (URL: <http://www.echr.coe>), а также Доклада Европейского Суда по правам человека за 2015 г. (URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Annual_Report_2015_ENG.pdf (дата обращения – 25.12.2016 г.)).

Вместе с тем, основной целью создания Конвенции является формирование такого уровня национального законодательства, правоприменительной практики, правосознания, правовой культуры и правового образования, при котором положения данного международного договора настолько эффективно реализуются на внутригосударственном уровне, что отсутствует необходимость обращения лиц в Европейской Суд за защитой своих прав и основных свобод.

В настоящее время практически все сферы внутригосударственных отношений подвержены регулятивному воздействию со стороны Конвенции и Протоколов к ней. Практика международных договорных органов, включая практику Европейского Суда по правам человека, свидетельствует, что значительная часть гарантируемых международными договорами Российской Федерации прав и свобод человека подлежат защите в рамках судопроизводства, национальные суды несут главную ответственность за реализацию международно-правовых положений. Этим обуславливается актуальность имплементации⁵ положений Конвенции, и в частности, статьи 6 Конвенции, а, следовательно, и надлежащей реализации в правовой системе Российской Федерации Европейской Конвенции в контексте права лица на судебную защиту.

Степень научной разработанности темы. В последнее время представители отечественной доктрины международного права достаточно детально исследуют проблему реализации положений Конвенции и Протоколов к ней в правовой системе и правоприменительной практике Российской Федерации. Одни работы посвящены характеристике этих договоров в целом, другие – анализу практики Европейского Суда по правам человека по применению конкретных договорных положений.

⁵В рамках представленного диссертационного исследования под имплементацией автор понимает систему мер, осуществляемых государством с целью исполнения в сфере внутригосударственных отношений своих международно-правовых обязательств. Используемые в исследовании понятия реализация и имплементация рассматриваются в качестве синонимов.

Однако анализ имеющихся научных трудов свидетельствует о том, что вопросы реализации судами Российской Федерации положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не в полной мере являлись предметом системного (комплексного) рассмотрения.

Сказанное вовсе не означает, что аспекты данной тематики не затрагивалась учеными вовсе.

Вопросы влияния Европейской Конвенции в толковании Европейского Суда на российскую правовую систему, реализации решений Европейского Суда в нормотворческой и правоприменительной деятельности государственных участников Конвенции нашли свое отражение в работах таких ученых, как Л. Вильдхабера, С.А. Горшковой, В.В. Ершова, Б.Л. Зимненко, А.И. Ковлера, П.А. Лаптева, М.Б. Лобова, Д.С. Насардинова, В.Я. Неказова, Т.Н. Нешатаевой, А.В. Никитиной, О.И. Рабцевич, О.В. Садчиковой, Т.В. Соловьевой, А.Р. Султанова, В.А. Туманова, К. Харби, Д. Харриса, М.Л. Энтина и др.

Афанасьевым С.Ф. была защищена близкая к тематике настоящей работы диссертация «Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство». Однако им были освещены лишь следующие вопросы: правовое значение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, решений Европейского Суда по правам человека для российского гражданского судопроизводства и элементы права на справедливое судебное разбирательство. Между тем, нельзя не отметить, что комплексный подход к изучению проблематики национально-правовой имплементации статьи 6 Конвенции судами Российской Федерации в вышеназванной работе отсутствует.

Современная динамика международных отношений и сложившаяся к настоящему времени практика Европейского Суда по толкованию конвенционных положений, а также практика судов Российской Федерации

по имплементации положений Конвенции, гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство, диктует потребность в новых исследованиях в этой сфере и позволяет исследовать иные вопросы.

Объектом диссертационного исследования является совокупность межгосударственных отношений по защите прав человека и основных свобод.

Предметом диссертационного исследования являются способы и формы реализации положений статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда по правам человека судами Российской Федерации (Верховным Судом Российской Федерации и судами общей юрисдикции).

Цель исследования состоит в рассмотрении теоретических основ соотношения норм международного и внутригосударственного права в рамках правовой системы Российской Федерации, а также комплексном рассмотрении теоретических, правовых, организационных, практических аспектов имплементации положений статьи 6 Конвенции в правовой системе Российской Федерации на основе анализа нормативного материала, практики национальных судебных органов и выработке практических рекомендаций для национальных судов по их реализации.

Задачи диссертационного исследования заключаются в следующем:

- раскрыть правовую суть взаимодействия международного и национального права в рамках правовой системы Российской Федерации;
- определить значение и место правовых позиций международного договорного органа в правовой системе Российской Федерации с учетом положений ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»;
- раскрыть аспекты права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемого статьей 6 Конвенции, с учетом текущей практики Европейского Суда по правам человека;
- определить основные формы имплементации положений статьи 6 Конвенции в деятельности Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции;

– сформулировать предложения по эффективной имплементации статьи 6 Конвенции на законодательном уровне в Российской Федерации.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные (диалектический, описание, сравнение, анализ и синтез, обобщение, классификация) и частно-научные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы научного познания.

Теоретической основой диссертационной работы послужили исследования ученых, на которые автор опирается в своей диссертации.

Для глубокого понимания теоретических вопросов взаимодействия международного и внутригосударственного права автором были изучены работы отечественных авторов как в области теории международного права, так и в области общей теории права.

В частности, в области общей теории права следует упомянуть труды таких российских ученых, как С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, В.В. Ершов, Н.И. Матузов, А.В. Малько, С.Ю. Марочкин, Л.А. Морозова, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров и др.

Основой исследования в области международного права послужили в частности, работы И.П. Блищенко, К.А. Бекашева, Р.М. Валеева, И.Н. Глебова, А.Я. Капустина, Ю.М. Колосова, И.И. Лукашука, Ю.Н. Малеева, Л.Х. Мингазова, Р.А. Мюллерсона, А.Н. Талалаева, О.И. Тиунова, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко и др.

Необходимо отметить авторов, исследовавших проблемы защиты прав человека, среди которых следует назвать М.М. Бирюкова, Г.М. Даниленко, П.А. Калинин, Г.И. Курдюкова, П.А. Лаптева, Е.А. Лукашевой, Т.Н. Нешатаевой, В.Н. Русиновой, Г.Р. Шайхутдиновой и др.

Внимания заслуживают работы, посвященные Конвенции о защите прав человека и основных свобод, таких ученых, как В.К. Андреев,

С.А. Горшкова, В.В. Ершов, Б.Л. Зимненко, В.А. Карташкин, А.И. Ковлер, П.А. Лаптев, Г.Е. Лукьянцев, Т.Н. Нешатаева, Е.А. Торкунова, В.А.Туманов, Л.Н. Шестаков, Б.С. Эбзеев, М.Л. Энтин.

Нельзя отдельно не упомянуть работы таких представителей зарубежной юридической науки, как Д. Анцилотти, Я. Броунли, Х. де Аречага, а также авторов, исследовавших вопросы, связанные с Европейской Конвенцией, Европейским Судом, - Ф.Брэдли, У. Батлер, П. Ван Дайк, Л. Вильдхабер, Д. Гомьен, Э. Гротрайн, Ф. Джекобс, М. Дженис, Д. Зваак, Р. Кэй, Н. Моул, М.А. Новицки, Т. Охлингер, Г. Петцольд, О.Дж. Сеттем, К. Харби, Д. Харрис, Г. Шермерс.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, конституции иных государств-участников Конвенции, положения международных договоров Российской Федерации, включая Европейскую Конвенцию, федеральные законы Российской Федерации, касающиеся имплементации рассматриваемых договорных положений.

Эмпирическую основу диссертации составляют правоприменительная практика Европейского Суда по правам человека, иных международных договорных органов; судов Российской Федерации – Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном рассмотрении в рамках одной работы теоретических и практических аспектов реализации судами Российской Федерации положений Конвенции в контексте права лица на судебную защиту в свете действующего российского законодательства и судебной практики, а также выработке предложений по эффективной имплементации положений Конвенции на законодательном и правоприменительном уровнях в Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вступившие в силу международные договоры Российской Федерации подлежат применению при условии признания высшей юридической силы Конституции Российской Федерации.

2. Предлагается следующее определение «правовой позиции» Европейского Суда: правовая позиция Европейского Суда – это обобщенные выводы и представления Европейского Суда по конкретным проблемам в области прав и свобод человека как результат интерпретации им духа и буквы международного договора, которые снимают неопределенность в конкретных правовых ситуациях и служат правовым основанием для вынесения актов (решений, постановлений и др.) международного договорного органа в целях эффективной защиты прав и свобод человека.

3. Предлагаются следующие основания для классификации правовых позиций Европейского Суда по правам человека: в зависимости от того, к материальным правовым или процедурным правовым положениям международного договора они сформулированы – материальные правовые позиции и процедурные правовые позиции; в зависимости от источника закрепления – правовые позиции, излагаемые в решениях и постановлениях Суда, и правовые позиции, излагаемые в отдельных его обобщениях; в зависимости от сферы действия – договорно-интерпретационные правовые позиции (или договорные правовые позиции) и индивидуализированные (конкретизированные) правовые позиции.

4. С целью повышения эффективности судебной защиты прав и свобод человека правовые позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные в ставших окончательными постановлениях, принятых в отношении третьих государств-участников Конвенции, должны признаваться судами Российской Федерации обязательными для субъектов внутригосударственных отношений, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

5. Правовая позиция Европейского Суда, гарантирующая минимальный уровень защиты прав и свобод человека, не должна учитываться судами, если законодательством Российской Федерации предусмотрен более высокий уровень защиты прав и свобод.

6. С целью эффективной имплементации положений статьи 6 Конвенции судам Российской Федерации предлагается учитывать указанные договорные положения в толковании Европейского Суда по правам человека по всем категориям рассматриваемых им гражданских дел, обеспечивая, таким образом, более высокий уровень защиты прав и свобод человека и не ограничивая реализацию ее положений только по тем делам, которые охватываются спорами о гражданских правах и обязанностях согласно статье 6 Конвенции в толковании Европейского Суда.

7. В связи с закреплением в статье 6 Конвенции принципа разумного срока судопроизводства и наличием соответствующей нормы в законодательстве Российской Федерации предлагается исключить из законодательства положение, предусматривающее указание на конкретные сроки рассмотрения судами гражданских дел.

8. Предлагается предусмотреть в законодательстве Российской Федерации в качестве нового обстоятельства для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений признание Российской Федерацией нарушения положений Конвенции или Протоколов к ней в рамках процедуры рассмотрения жалобы в Европейском Суде по правам человека, если Европейским Судом в связи с этим обстоятельством было прекращено производство по рассмотрению жалобы заявителя.

9. При рассмотрении и разрешении гражданских дел суды Российской Федерации осуществляют реализацию статьи 6 Конвенции в форме непосредственной и опосредованной имплементации.

Предлагается выделить три возможных варианта опосредованной имплементации статьи 6 Конвенции, при которой суды ссылаются на положения статьи 6 Конвенции и правовые позиции Европейского Суда,

осуществляя применение положений законодательства Российской Федерации: с учетом положений статьи 6 Конвенции; с учетом правовой позиции Европейского Суда; с учетом одновременно положений статьи 6 Конвенции и соответствующей правовой позиции Европейского Суда.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты развивают основы науки международного и европейского права в части, касающейся имплементации норм международного права в национальное законодательство, реализации постановлений Европейского Суда в национальных правовых системах государств-участников Конвенции, а также в практических рекомендациях по внесению изменений в действующее российское законодательство и совершенствованию судебной практики с целью более эффективной реализации положений Конвенции в контексте права лица на судебную защиту.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется актуальностью и новизной поднятых в диссертации проблем, ориентированностью на совершенствование судебного применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Отдельные сформулированные в диссертации предложения были учтены в ходе совершенствования законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики (прежде всего, судебной) с целью их приведения в соответствие с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод в том толковании, которое ей придал Европейский Суд по правам человека. Выводы диссертационного исследования базируются на практической деятельности соискателя в качестве работника судебной системы.

Апробация результатов диссертационного исследования

Основные положения диссертационного исследования представлены в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи в журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Шурутина, А.Д. Роль Верховного Суда Российской Федерации в имплементации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколов к ней [Текст] // Образование и права. 2017. № 1. С. 101–111. (1,25 п.л.).

2. Шурутина, А.Д. Право на исполнение судебного решения в свете статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (гражданско-правовые аспекты) [Текст] // Российское правосудие. 2015. № 4 (108). С. 44–51. (1 п.л.).

3. Шурутина, А.Д. Доступ к суду в свете статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (гражданско-правовые аспекты) [Текст] // Российское правосудие. 2013. № 7 (87). С. 48 – 56. (0,9 п.л.).

4. Шурутина, А.Д. «Системные проблемы» Российской Федерации в свете исполнения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Текст] / А.Д. Шурутина, А.А. Зенин // Российское правосудие № 7 (63). 2011. С. 5–18. (1,2 п.л.).

Апробация результатов диссертационного исследования нашла отражение в ходе выступления автора на всероссийских и международных научно-практических конференциях по следующим темам: II Ежегодная научная конференция аспирантов и соискателей «Право и суд в современном мире», г. Москва, 1 марта 2011 г.; VIII Международная научно-практическая конференция «Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики», г. Москва, 15–19 апреля 2013 г.; V Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых «Конкретизация права: проблемы теории и практики», г. Москва, 13 мая 2014 г.

Результаты диссертационного исследования использовались при проведении семинарских и лекционных занятий со студентами ФГБОУ ВО

«Российский государственный университет правосудия» по дисциплине «Европейское право».

Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целью и задачами научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения и списка литературы, списка сокращений и условных обозначений.

Глава 1. ГЕНЕЗИС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

§ 1. Теоретические основы взаимодействия международного и национального права

Актуальность и практическая значимость изучения теоретических основ взаимодействия международного и национального права вряд ли может быть подвергнута сомнению.

Проблемы соотношения внутригосударственного (национального) и международного права длительное время привлекали внимание ученых в области международного права и сравнительного правоведения.

Как справедливо отмечает профессор В.В. Гаврилов, «доминирующие в конкретном государстве доктринальные представления о природе и формах взаимодействия международного и национального правопорядков нередко кладутся в основу его действий по определению способов и средств осуществления международно-правовых норм на своей территории. Именно они довольно часто берутся в расчет государственными органами при подготовке новых законопроектов и решении вопросов о юридической силе и месте норм международного права в рамках соответствующих национальных правовых систем»⁶.

Безусловно, существует множество факторов, оказывающих влияние на законодательную и правоприменительную практику, однако указанную взаимосвязь с международным правом нельзя недооценивать.

Вопросы, связанные с соотношением норм международного и национального права, стали формироваться в XIX столетии, когда, как

⁶ Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук:12.00.10. Владивосток, 2005. - С. 186.

указывает Р.А. Мюллерсон, «были опубликованы первые работы, посвященные этому вопросу, хотя предпосылки для ... возникновения существовали значительно раньше»⁷.

Между тем исторически в науке международного права в вопросе соотношения международного и национального права сложились два основных направления: монистическое и дуалистическое⁸.

Согласно монистической теории, частями единой правовой системы являются как международное, так и национальное право. Представители монистической концепции делятся и на сторонников примата международного права, и на сторонников примата права национального.

В конце XIX – первой половине XX века, преобладала точка зрения сторонников примата национального права, согласно которой международное право рассматривалась как отрасль национального права. Значительное влияние на данную разновидность монистической концепции оказали взгляды Гегеля, разработанные им в учении о праве и государстве. К приверженцам данной концепции можно отнести также К. Мальберга, О.О. Эйхельмана, М. Венцеля, А. Цорн, К. Бергбома и др.

Другая разновидность монистической концепции – это теория примата международного права над правом национальным, чьи сторонники придерживались того мнения, что «национальные суды должны признавать регулятивно-обязывающую силу международно-правовых норм во внутригосударственной сфере независимо от того, санкционировано ли их действие национальным правом или нет, так как и международное, и национальное право, с их точки зрения, являются частью единой системы правосудия»⁹.

⁷ Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. - М. 1982. - С. 6.

⁸ Некоторые авторы насчитывают три направления, выделяя в особое течение международно-правовой монизм помимо монизма внутригосударственного, а также дуализма международного и внутригосударственного права (см. например: Cassese A. International Law. Oxford University Press, 2001. р. 162–165; Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук:12.00.10. Владивосток, 2005. - С. 187.

⁹ См.: Turley J. Dualistic Values in the Age of International Legisprudence // Hastings Law Journal. – 1993. – Vol. 44. – P. 198.

Представители дуалистического подхода исходили из предпосылок неподчиненности систем международного и национального права и их разграничении.

Применительно к русским дореволюционным авторам конца XIX – начала XX века следует отметить, что их взгляды были близки к позиции дуалистов, что выражалось в констатации различий «в объектах регулирования, субъектах права, а также источниках права»¹⁰.

Р.А. Мюллерсон отмечает, что «Для русских дореволюционных авторов характерно рассмотрение международного и национального права как различных правовых сфер, т.е. хотя сами они эту сторону специально не подчеркивали, но были дуалистами в вопросе их соотношения»¹¹.

Зарубежная доктрина международного права по большей части придерживается аналогичных предпосылок в рассмотрении данного вопроса¹².

Вместе с тем дуалисты не отрицали и исследовали также вопросы взаимосвязи этих двух правопорядков: «для того, чтобы международное право смогло выполнить свою задачу, оно постоянно должно обращаться за помощью к внутреннему праву, без чего оно во многих отношениях бессильно»¹³.

Формирование и появление рассмотренных выше теорий соотношения и взаимодействия международного и национального права было детерминировано совокупностью политических, экономических, социальных, культурных и иных факторов на соответствующем этапе развития общества, государства и права.

Однако развитие международного общения показало, что международная и национальная правовые системы могут взаимодействовать. Утверждение же о том, что в рамках единого правопорядка нормы

¹⁰ См. труды Дурденевского В.Н., Коровина Е.А., Блищенко И.П., Левина Д.Б., Лукашука И.И., Миронова Н.В., Тункина Г.И., Усенко Е.Т., Ушакова Н.А., Черниченко С.В., Шуршалова В.М. и др.

¹¹ Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М. 1982. - С. 8.

¹² См., например: Анцилотти Д. Курс международного права, – Т. I. – М. 1961. – С. 66 и др.

¹³ Фархутдинов И.З. Иностранные инвестиции в России и международное право. – Уфа, 2001. – С. 82.

международного права могут превалировать над нормами права внутригосударственного и наоборот, также не соответствует действительности.

Рассмотренные доктрины подверглись эволюции, и на сегодняшний день известны концепции «радикального монизма» и «радикального дуализма», «умеренного дуализма» и «умеренного монизма», «сдержанного дуализма» и «диалектического дуализма», «последовательного дуализма» и «реалистического дуализма», «объективного дуализма», теория «координации» и т.д.

Как справедливо отмечает Б.И. Нефедов, «дело в том, что почти все они на самом деле являются не теориями соотношения правовых систем в рамках права как такового, а отражением уже существующей реальной или формально провозглашенной частной практики различных государств по реализации предписаний международных норм»¹⁴.

Поскольку в современной межгосударственной практике не существует единого механизма реализации положений международных норм в рамках национальных правовых систем, и каждое государство решает этот вопрос самостоятельно, то и таких «теорий соотношения правовых систем» может быть очень много. Ведь выбор той или иной схемы такой реализации «зависит от особенностей национального развития конкретной страны, ее исторических традиций, существующего в ней уровня правосознания и правовой культуры, разработанности ее законодательства, а также наличия разветвленной системы институционных органов, готовых и способных обеспечить реализацию международно-правовых предписаний на практике»¹⁵.

¹⁴Нефедов Б.И. Соотношение правовых систем: (продолжение). Эволюция представлений о содержании «традиционных» доктрин соотношения правовых систем // Московский журнал международного права. 2013, окт.-дек. – № 4 (92). – С. 12.

¹⁵Гаврилов В.В. Место и роль международного права в правовой системе Великобритании // Правоведение. – 2008. – № 4. – С. 209.

В числе внутренних нормативных актов, определяющих место норм международного права в национальных правовых системах, особое место занимают конституции.

Государства по-разному определяют порядок взаимодействия национального права и договорных норм, устанавливая правила юридической иерархии между международно-правовыми положениями, содержащихся в формах международного права и ставших частью правовой системы государства, и положениями, закрепленными в формах внутригосударственного права. При этом также используются различные способы реализации международных договорных обязательств в своих правовых системах, которые могут включать как правовое и организационное обеспечение реализации международно-правовых положений, ставших частью правовой системы государства, так и непосредственную фактическую деятельность по достижению социально значимых результатов.

При этом некоторые государства избирают метод «автоматической интеграции» международных договоров в национальную правовую систему, при котором нет необходимости издания дополнительных актов законодательного или административного характера (Бельгия, Венгрия, Греция, Испания, Кипр, Мексика, Нидерланды, Польша, Португалия, Российская Федерация, США, Турция, Украина, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария и др.).

Другие придерживаются метода «формальной инкорпорации», при котором необходимо принять имеющий процедурный характер законодательный или административный акт, являющийся лишь формальным предварительным условием включения международного договора в национальную правовую систему (Австрия, Германия, Греция, Италия, Финляндия, Япония и др.).

Третьи же государства, придерживающиеся метода «материальной инкорпорации», принимают законодательные или административные акты, имеющие материальный характер, т.е. воспроизводящие в той или иной

форме содержание международного договора, поскольку сам договор не действует во внутригосударственном праве в целях реализации международных договорных обязательств в национальной правовой системе (Австралия, Великобритания, Дания, Израиль, Ирландия, Канада, Норвегия, Швеция и др.)¹⁶.

Так, например, те международные договоры и соглашения, участником которых становится Франция, автоматически включаются в ее национальную правовую систему. Включение норм международного права в национальную правовую систему осуществляется путем подписания без условия о ратификации или утверждения, либо путем ратификации, утверждения или присоединения, без необходимости издания какого-либо дополнительного акта законодательного или административного характера. Опубликование в официальном издании («Journal Officiel») – это предварительное условие применения международных договоров и соглашений в отношении субъектов национального права¹⁷.

Международные договоры, участником которых является ФРГ, инкорпорируются во внутригосударственное право, приобретая в зависимости от содержания правовую силу законов, постановлений или иных административных решений¹⁸. Включение вступивших в силу международных договоров в национальную правовую систему ФРГ происходит путем одобрения и принятия федерального закона парламентом или издания соответствующего административного решения. Порой необходимо согласие парламента для заключения международного договора. В данном случае соответствующий федеральный закон одновременно санкционирует ратификацию договора президентом и включает его в национальную правовую систему. Аналогичный порядок действий характерен и для соответствующего административного решения.

¹⁶ See: Expression of consent by states to be bound by a treaty. – Pt. I: Analytical report. – The Hague; New York: Kluwer Law International, 2001. – P.21, 74–80.

¹⁷ См.: Expression of consent by states to be bound by a treaty. – Pt. II: Country reports. France. – The Hague; New York : Kluwer Law International, 2001. – P. 131.

¹⁸ See: Ibid. – Pt. II: Country reports. Germany. – P.21. See: Ibid. – Pt I: Analytical report. – P. 74-80.

Федеральный Конституционный Суд охарактеризовал подобные акты как «специальное предписание по применению», в связи с чем можно отнести ФРГ к государствам, придерживающимся метода «формальной инкорпорации»¹⁹.

В правовой системе Великобритании, относящейся к странам общего права, международные договоры не могут быть непосредственно применены во внутригосударственной сфере, поскольку их расценивают как внешнеполитические акты, не имеющие сами по себе последствий с точки зрения их реализации в национальной правовой системе. С помощью первичного законодательства (акты парламента) и (или) вторичного законодательства (принимаемые правительствами подзаконные акты и акты делегированного законодательства) осуществляется инкорпорация содержащихся в международном договоре норм: «... ни один международный договор не будет обладать обязывающим эффектом внутри страны до тех пор, пока он не будет инкорпорирован в английское право...»²⁰. Во внутригосударственной сфере имплементируются именно эти акты, воспроизводящие в той или иной форме положения международных договоров, а не международные договоры как таковые.

Приоритет национальных конституций в отношении международных договоров подтверждается законодательством и (или) судебной практикой большинства государств, принадлежащих к различным правовым семьям.

Правовая система Нидерландов – это пример немногочисленных исключений из данного правила: на конституционном уровне закреплена возможность приоритета договорных норм над положениями конституции.

Международный договор, участником которого являются Нидерланды, с момента его вступления в силу для государства автоматически инкорпорируется в национальную правовую систему путем подписания без

¹⁹ See: Ibid. – Pt. I: Analytical report. – P.21.

²⁰ Аналогичного принципа придерживаются суды большинства других государств правовой семьи общего права, в частности, Канады и Австралии.

условия о ратификации, принятия или утверждения, либо путем ратификации, принятия, утверждения или присоединения²¹.

Таким образом, концепции «радикального монизма» и «радикального дуализма», «умеренного дуализма» и «умеренного монизма», «сдержанного дуализма» и «диалектического дуализма», «последовательного дуализма» и «реалистического дуализма», «объективного дуализма», теория «координации» и т.д. «на самом деле имеют весьма отдаленное отношение к «традиционным» концепциям соотношения правовых систем, хотя и используют одну и ту же терминологию монизма и дуализма. Тут мы сталкиваемся ... с попыткой перенесения признаков индивидуального, т.е. того, что и выделяет данный предмет именно как индивидуальное, на общее, что недопустимо. Конкретная практика отдельных государств не есть всеобщая практика. Одна из форм взаимодействия правовых систем, существующая (и то не везде) в рамках регулирования только части общественных отношений не может определять их общее соотношение. Это – два разных вопроса»²².

Ряд авторов отстаивает точку зрения, согласно которой «в условиях глобализации концепция объективных границ международного права должна отойти в прошлое, поскольку сегодня оно создает права и обязательства не только для государств, но и непосредственно для физических и юридических лиц, имеет прямое действие во внутригосударственной сфере»²³.

Вместе с тем, например, Мурунова А.В. отмечает следующее: «Взаимодействие международного и национальных правовых систем выражается не в смысле нивелирования их различий, а в смысле расширения

²¹ See: Expression of consent by states to be bound by a treaty. – Pt. II: Country reports. Netherlands. See: Expression of consent by states to be bound by a treaty. – Pt. I: Analytical report. – P. 74–80.

²² Нефедов Б.И. Указ. соч. – С. 15.

²³ Марочкин С.Ю. Соотношение юридической силы норм международного права в правовой системе Российской Федерации // Российский юридический журнал. – Екатеринбург, 1997. – № 2. – С. 37, 38; Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы / под ред. Ю.Н. Старилова. – Воронеж, 1999; Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. – М., 1984; Суворова В.Я. Реализация норм международного права. – Екатеринбург, 1992.

взаимодействия и в перекрещивании предметов регулирования. Национальные правовые системы также суверенны, как и государство»²⁴.

Расширение взаимодействия международного и национальных правовых систем не стирает объективных границ между ними. Представляется, что правовой сутью взаимодействия международного и национального права должно являться обеспечение реализации норм одной системы права с помощью норм другой.

«Задача (взаимодействия международного и внутригосударственного права) видится не столько в согласовании, либо приведении в соответствии норм международного права (международного права) и внутреннего права, как она неоднократно обозначалась... сколько в обеспечении функционирования, действия норм МП (международного права) в правовой системе Российской Федерации»²⁵.

Данная позиция подтверждается законодательной практикой Российской Федерации.

Так, согласно статье 46 Конституции Российской Федерации, «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»²⁶.

В случае если гражданин полагает, что решением национального суда его права и свободы были нарушены, он имеет право обратиться в вышестоящие судебные инстанции, а при исчерпании всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты - в соответствующие

²⁴Мурунова А.В. Ментальные аспекты взаимодействия международной и национальных правовых систем [Электронный ресурс] // Российское право в Интернете. – 2010. – № 04. URL: file:///C:/Users/shurutina_ad/Downloads/mentalnye-mehanizmy-mezhdunarodnogo-vzaimodeystviya-natsionalnyh-pravovyh-sistem-v-usloviyah-globalizatsii.pdf (дата обращения – 12.02.2016 г.).

²⁵Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. – М., Тюменский гос. ун-т, 1998. – С. 25.

²⁶Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 г. URL: <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

межгосударственные органы и, в частности, в Европейский Суд по правам человека.

Следовательно, соответствующие источники международного права «становятся обязательными юридическими фактами для возникновения внутригосударственных отношений, регулируемых или охраняемых соответствующей правовой нормой. При отсутствии данного юридического факта невозможно возникновение правоотношения и, как следствие, невозможна реализация внутригосударственной правовой нормы, регулирующей рассматриваемое социальное отношение»²⁷. Это так называемое «обязательное содействие» международного права реализации национального права.

«Условное» же содействие (помощь) национального права праву международному обусловлено «либо отсутствием международно-правовых положений, регулирующих отношения, ставшие объектом «внимания» государства, либо возникновением коллизии между положением, предусмотренным в национальном праве, и международно-правовым положением, вошедшим в правовую систему государства»²⁸.

Так, например, статья 25.1 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию» предусматривает следующее: «... если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом, виза не может быть выдана иностранному гражданину или лицу без гражданства, в отношении которых в соответствии с настоящим Федеральным законом вынесено (принято) решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию или решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации либо въезд которых в Российскую

²⁷Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. – М.: РАП; Статут, 2010. – С.22.

²⁸Зимненко Б.Л. Указ. соч. – С.22.

Федерацию не разрешается по основаниям, предусмотренным статьей 27 настоящего Федерального закона»²⁹.

Вместе с тем важно обратить внимание на то, что достаточно часто необходимым юридическим условием для реализации международно-правовых положений и в сфере межгосударственных, и в сфере внутригосударственных отношений является наличие соответствующих норм национального права.

Так, например, право на справедливое судебное разбирательство, согласно статье 6 Конвенции, должно быть обеспечено судом, созданным на основании закона. Создание суда, его процессуальная деятельность в соответствии со статьей 6 Конвенции должны регулироваться законами, а не по усмотрению исполнительной власти³⁰.

Согласно статье 5 Конвенции никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом.

Статья 5 Конвенции, по сути, отсылает к внутреннему законодательству; говорит о необходимости соблюдения надлежащей процедуры в соответствии с этим законодательством.

«Предусмотрев, что любое лишение свободы допускается «в порядке, установленном законом», пункт 1 статьи 5 Конвенции устанавливает, во-первых, что любое задержание или арест должны иметь правовую основу в национальном законодательстве»³¹.

«Европейский Суд напомнил, что выражения «законный» и «в порядке, установленном законом», содержащиеся в пункте 1 статьи 5 Конвенции, по существу относятся к национальному законодательству и выражают обязательство по соблюдению норм материального и процессуального права. При этом «законность» содержания под стражей в рамках национального

²⁹Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ г. Москва «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». URL: <http://www.rg.ru/1996/08/22/vjezd-vvezd-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

³⁰См. постановление по делу «Лавентс против Латвии» от 28 ноября 2002 г., жалоба № 58442/00.

³¹См. п. 323 постановления Европейского Суда по делу «Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации» от 7 января 2010 г., жалоба № 25965/04.

законодательства не всегда является решающим фактором. Более того, Европейский Суд должен установить, что содержание под стражей в течение рассматриваемого периода было совместимо с целью пункта 1 статьи 5 Конвенции, а именно недопущение произвольного лишения лица свободы»³².

При этом Европейский Суд подчеркивает, что «само внутреннее законодательство должно соответствовать Конвенции, включая общие принципы, выраженные или подразумеваемые в ней; любая мера, лишаящая человека свободы, должна исходить от соответствующего органа, осуществляться им и не быть произвольной»³³.

Отсутствие соответствующего национального законодательства вызовет неисполнение вышеупомянутого международно-правового положения, гарантирующего право лица на свободу и личную неприкосновенность.

Таким образом, с одной стороны, международное право становится юридическим условием реализации многих внутригосударственных правовых норм. С другой стороны, большинство международно-правовых положений, как правило, не могут быть эффективно реализованы без содействия норм национального права.

Подводя итоги рассмотрению вопроса об основах взаимодействия международного и внутригосударственного права, следует отметить, что несмотря на то, что право было и остается феноменом прежде всего национальным, вырастающим из потребностей и отражающим интересы общества, оно никогда не существовало изолированно, вне связи с правом других государств. Точно так же, как государство не может отгородиться от всех других стран в своей экономической и социальной жизни, точно так же оно не может строить свою правовую систему, не считаясь с фактом существования иных правопорядков, в том числе международного.

³² См. п. 64 постановления Европейского Суда по делу «Нахманович против Российской Федерации» от 2 марта 2006 г., жалоба № 55669/00.

³³ См. постановление Европейского Суда по делу «Винтерверп против Нидерландов» от 24 октября 1979 г. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461465/2461465.htm> (дата обращения – 25.09.2016 г.).

Разнообразие механизма реализации международно-правовых норм в национальных правовых системах государств подтверждает дуалистический характер соотношения международного и национального права, а также тот факт, что никакой единой системы они в рамках права как такового не образуют.

Поэтому можно утверждать, что в настоящее время как большинство положений национального права не будет надлежащим образом функционировать без помощи международного, так и реализация международно-правовых положений не может быть должным образом обеспечена без содействия внутригосударственного права.

Таким образом, под взаимодействием национального и международного права следует понимать систему обеспечительных мер, которые принимаются в рамках международного права с целью надлежащей реализации национального, а также мер, которые реализуются в рамках национального права для эффективной имплементации норм международного. Эффективное взаимодействие международного и внутригосударственного права является залогом надлежащей реализации прав и свобод человека.

§ 2. Международные договоры и правовая система Российской Федерации

Конституция Российской Федерации в части 4 статьи 15 определяет порядок взаимодействия внутригосударственного и международного права: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации

установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

С момента вступления в силу Конституции российские ученые обратили внимание на термин «правовая система» и указывали на его неопределенность. Профессор Е.Т. Усенко, в частности, писал: «Правовая система» – это научное понятие, нормативно не урегулированное и потому едва ли уместное в Конституции. Достаточно было сказать: «является частью права Российской Федерации»³⁴. Действительно, ни в международном праве, ни в российском юридическом определении понятия «правовая система» не существует. Заметим, однако, что и термин «право» не имеет нормативного регулирования.

В отечественной теории права в настоящее время отсутствует какое-либо единое мнение в определении понятия и структуры правовой системы.

Часть авторов предлагает рассматривать содержание правовой системы с точки зрения взаимодействия различных форм ее внешнего выражения и закрепления правовых норм.

Ю.А. Тихомиров, например, включает в состав данной юридической категории такие элементы, как цели и принципы правового регулирования; основные разновидности правовых актов и их объединения; системообразующие связи³⁵.

Правовую систему в целом он определяет как «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов»³⁶.

³⁴Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Московский журнал международного права. – 1995. – № 2. – С. 18.

³⁵См.: Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. – 1979. – №7. – С. 33.

³⁶См.: Его же. Публичное право: учебник. – М., 1995. – С. 211–212. В последующем Ю.А. Тихомиров изменил свое отношение к содержанию понятия «правовая система», указав, что она включает в себя «четыре группы элементов: а) правопонимание — правовые взгляды, правосознание, правовая культура, правовые теории и концепции, а также правовой нигилизм; б) правотворчество как познавательный и процессуально оформленный способ подготовки и принятия законов и иных правовых актов; в) правовой массив — структурно оформленную совокупность официально принятых и взаимосвязанных правовых актов;

С.Н. Егоров схожим образом интерпретирует правовую систему государства, которая представляет собой «совокупность норм, изложенных в иерархической системе нормативных правовых актов, принятых политической властью»³⁷.

В.В. Ершов с позиции теории систем определяет понятие «правовая система» как теоретически спорное, поскольку в единую систему обоснованно включать лишь однородные элементы, обладающие известной общностью. Кроме того, ученый отмечает, что вышеупомянутое понятие искусственно и неприменимо на практике, и предлагает ввести в научный оборот новое понятие – «система права в России», которое должно включать только однородные элементы, обладающие известной общностью, формы международного и внутригосударственного права, реализуемого в России³⁸.

Другие рассматривают понятие правовой системы через совокупность черт, характерных для правовых систем нескольких государств. А.Б. Венгеров, в частности, отмечал, что понятие «правовой системы» используется в теории права как раз для того, чтобы охарактеризовать историко-правовые и этнокультурные отличия разных государств, разных народов³⁹.

Отдельные авторы пытаются охарактеризовать «правовую систему» не только с позиции позитивизма, но и с помощью иных тесно связанных с ней и между собой активных элементов правовой действительности.

С.В. Черниченко отмечает: «... то, что верно, когда мы говорим о международном праве, должно быть верным и в том случае, когда мы говорим о праве вообще, так как здесь речь идет об общеправовых понятиях». Следовательно понятие и национальной, и международной правовой системы должно охватывать не только само право, но и его

г) правоприменение — способы реализации правовых актов и обеспечения законности» (Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. - 1999. - № 8. - С. 6).

³⁷ Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права. – СПб., 2001. – С. 180.

³⁸ Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. – 2011. – № 8 (64). С.12, 13.

³⁹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. М.: Омега-Л, 2017. - С. 449.

осуществление. При этом следует отметить, что С.В. Черниченко не включал в понятие данной юридической категории правовой идеологии и правосознания⁴⁰.

Профессор Г.В. Игнатенко считает, что «формулировка Конституции исходит из широкой трактовки правовой системы, не ограничивая ее совокупностью юридических норм, т.е. правом, если иметь в виду сложившуюся терминологию. Не случайно использовавшаяся в нескольких проектах Конституции формула, согласно которой принципы и нормы международного права, международные договоры рассматривались как «часть права» Российской Федерации, была заменена при обработке окончательного текста»⁴¹.

В свою очередь Т.Н. Манов полагает, что «в правовую систему включают следующие взаимосвязанные элементы: правовые нормы, институты и принципы, юридические учреждения, правовое сознание, правовую культуру ... Правовая система – сложное собирательное, многоплановое явление, не совпадающее ни с системой права, ни с системой законодательства, а объединяющее и эти, и другие понятия»⁴².

А.Н. Талалаев подчеркивал, что правовая система «это сложный, спаянный жесткими экономическими связями, отличающийся многоуровневым характером и иерархическими зависимостями комплекс. Введение в национальную правовую систему новых правовых феноменов, каким является для нее международное право, неизбежно, поэтому должно быть связано с новым этапом ее развития, с правовым процессом, который охватывает не только собственно национальное (внутригосударственное)

⁴⁰Черниченко С.В. Теория международного права: в 2-х томах. Т.1.: Современные теоретические проблемы. – М.: Изд. НИМП, 1999. – С. 142.

⁴¹Международное право: учебник для вузов / Г.В. Игнатенко, В.Я. Суворова, О.И. Тиунов и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1995. – С. 18– 19.

⁴²Манов Т.Н. Теория государства и права. – М.: БЕК, 1995. – С.180.

право, но и все элементы правовой системы, включая применение права, правосудие и правовое сознание»⁴³.

Представляется, что правовая система – это более насыщенная категория, не сводящая ее к юридическим нормам. Широкое понимание правовой системы оправдано ввиду того, что оно позволяет избежать при исследовании правовых явлений узкого, нормативистского подхода, проследить связь права с социальными структурами общества, проанализировать механизм их взаимодействия и взаимовлияния.

В этой связи в рамках данной работы правовая система рассматривается как сложное правовое явление, которое включает в себя внутригосударственные правовые нормы, институты и принципы, юридические правотворческие, правоприменительные и правоохранительные учреждения, правовое сознание и правовую культуру. Правовая система и система национального законодательства – это не тождественные друг другу понятия.

Поэтому «включение норм международного права в правовую систему России не означает того обстоятельства, что международно-правовые нормы становятся внутригосударственными нормами»⁴⁴.

Вопросы о месте международно-правовых положений в правовой системе России в отечественной доктрине международного права были освещены в работах А.Б. Венгерова, Г.М. Даниленко, И.И. Лукашука, М.Н. Марченко, И.О. Хлестовой, М.П. Бардиной, С.Ю. Марочкина, В.А. Канашевского и др.⁴⁵, а также отражены в разъяснениях высших судебных

⁴³Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // Московский журнал международного права. – 1994. – № 4. – С. 4.

⁴⁴ Зимненко Б.Л. Международные договоры в судебной системе Российской Федерации // Московский журнал международного права. – 1999. – № 2. – С. 104–105.

⁴⁵ См.: Венгеров А.Б. Указ. соч. – 1998. – С.427, 428; Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда // Государство и право. – 1995. – №1. – С. 119, 120; Лукашук И.И. Нормы международного права. – М.: Спарк, 1997. – С. 24; Теория государства и права: учебник / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004. – С. 659–674; Хлестова И.О. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // Журнал российского права. – 1997. – № 12. – С. 23; Бардина М.П. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров и субсидиарное применение национального права // Государство и право. – 2002. – № 3. – С. 55; Марочкин С.Ю. Международное право и практика судов общей юрисдикции в свете Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. // Российский

инстанций нижестоящим судам по вопросам применения законодательства Российской Федерации⁴⁶.

Более убедительной представляется позиция авторов, полагающих, что нормы международного права ни при каких условиях не могут формировать не только правовую систему, но и систему праву, и тем более систему законодательства страны. В состав правовой системы входят не нормы, а международно-правовые положения и основанные на них так называемые комплексные нормы⁴⁷.

Международное право всегда сохраняет свою автономность и целостность, а его нормы представляют собой элементы правопорядка, отличного от правопорядка внутригосударственного. Благодаря отсылкам к нормам международного права в рамках правовой системы государства образуются комплексные (сложные) правовые нормы, структура которых закрепляется как в источниках национального, так и международного права. Данное обстоятельство явно свидетельствует о невозможности реализации, включая применение, в сфере внутригосударственных отношений норм международного права. Включение же международно-правовых положений в правовую систему страны на основании части 4 статьи 15 Конституции

ежегодник международного права. – СПб. .2004. – С. 31; Канашевский В.А. Международные нормы и гражданское законодательство. – М.: Международные отношения, 2004. – С.31.

⁴⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-плюс»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-плюс»; Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». URL: <http://www.rg.ru/2012/07/11/postanovlenie-dok.html> (дата обращения – 25.01.2016 г.); п. 1.2 и 2.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <http://www.rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html> (дата обращения – 25.01.2016 г.) и др.

⁴⁷ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. – С. 135–136.

России и, как следствие, создание в рамках этой системы комплексных правовых норм обуславливает появление юридической обязанности государственных органов, частных лиц в своей деятельности руководствоваться данными нормами.

Однако включить в правовую систему государства международно-правовые положения еще недостаточно. Необходимо установить правила юридической иерархии между положениями, содержащимися в источниках международного права, ставших частью правовой системы государства, и положениями, зафиксированными в источниках национального права⁴⁸.

Конституция Российской Федерации обладает высшей юридической силой не только в отношении источников внутригосударственного права, но и в отношении международных договоров Российской Федерации, ставших частью правовой системы России в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации.

Приоритет Конституции Российской Федерации в отношении международного договора Российской Федерации подтверждается положениями статьи 22 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П отмечается следующее: «... как следует из Конституции, ее статей 4 (часть 1), 15 (часть 1) и 79, закрепляющих суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации и тем самым нарушить конституционные предписания, ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по

⁴⁸ Там же – С. 78.

правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации»⁴⁹.

В свою очередь, применительно к положению международных договоров Российской Федерации в иерархической системе источников внутригосударственного права в Конституции Российской Федерации не конкретизируется, какие международные договоры обладают приоритетом в применении по отношению к закону – все международные договоры, независимо от того, на каком уровне принято решение о согласии на их обязательность, либо только те, решения о согласии на обязательность которых приняты в форме федерального закона.

Некоторые ученые исходят из того, что при возникновении коллизий между положениями норм внутригосударственного и международного права следует руководствоваться правилами, которые установлены более высоким в иерархическом отношении актом, независимо от того, является этот акт внутригосударственным правовым актом или международным договором⁵⁰.

Такое понимание нашло свое подтверждение и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. «О

⁴⁹ См.: 2.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П «по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <http://www.rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html> (дата обращения – 25.01.2016 г.).

⁵⁰ См. например: Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Монография.– М., 2011. – С. 103; Петрова Е.А. Международные договоры в правовых системах России и США: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 2. – С. 246; Карандашов И.И. Непосредственное действие норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 - СПб., 2013. – С. 13 – 14, 23 – 24 и др.

некоторых вопросах применения судами Конституции при осуществлении правосудия» и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Так, в постановлении «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. (пункт 5) предусматривается, что «суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации ... Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор (часть 4 статьи 15, статьи 90, 113 Конституции Российской Федерации)»⁵¹.

Другие авторы придерживаются иного подхода к разрешению коллизий между положениями норм внутригосударственного и международного права, считая, что принцип иерархии применим лишь до вступления международных договоров в силу для Российской Федерации и не распространяется на их выполнение.

Так, И.И. Лукашук, оценивая данное положение упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отмечает: «С точки зрения внутреннего права такая позиция закономерна. Однако она не дает ответа на требование международного права о том, чтобы договоры

⁵¹ URL: <http://www.rg.ru/2003/12/02/pravo-doc.html> (дата обращения – 25.01.2016 г.).

соблюдались, несмотря на их отличие от внутреннего права. Если суд или иной государственный орган откажется выполнить требование договора на том основании, что он противоречит внутреннему праву, то ответственность будет нести государство»⁵².

По мнению С.В. Черниченко, подход, согласно которому приоритетом по отношению к положениям закона обладают только те международные договоры, решения о согласии на обязательность которых приняты в форме федерального закона, ориентирован на нарушение определенных категорий международных договоров Российской Федерации, противоречит статье 46 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., а следовательно, принципу *pacta sunt servanda* независимо от их уровня в российском праве⁵³.

Е.Т. Усенко подчеркивает необходимость скоординированного, согласованного взаимодействия национального и международного права. Он исходит из того, что статьей 27 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора, не устанавливает примат международного права⁵⁴.

У. Батлер указывает на исключение из сферы действия части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» нератифицированных международных договоров в случае руководства принципом приоритета в применении по отношению к законам только ратифицированных международных договоров. «Такое ограничение действия указанных норм приводит к результату, который является неконституционным, так как в

⁵²Лукашук И.И. Современное право международных договоров. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – Т. II: Действие международных договоров. – С. 331.

⁵³Черниченко С.В. Взгляд на определенные положения Конституции Российской Федерации с международно-правовых позиций // Вестник Дипломатической академии МИД России. – М., 2013. – С. 56.

⁵⁴Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция. – С. 15.

Конституции говорится о всех международных договорах Российской Федерации»⁵⁵.

При обращении к практике Конституционного Суда Российской Федерации можно высказать предположение, что по рассматриваемым выше вопросам приоритетного применения международных договоров он исходит из предусмотренным Конституцией Российской Федерации, основанном на принципе добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*) единого подхода, «которым необходимо руководствоваться при применении правил международного договора Российской Федерации в случае их расхождения с правилами, установленными национальным законом: если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора (часть 4 статья 15)»⁵⁶.

Представляется, следует проводить различие между положением международных договоров Российской Федерации в иерархической системе источников внутригосударственного права на стадии их принятия и местом, которое занимают положения вступивших в силу международных договоров в национальной правовой системе государства.

До принятия государством международных договоров их положения сопоставляются на предмет соответствия нормам внутригосударственного права, прежде всего конституционным нормам.

А после того, как международный договор вступает в силу для государства, речь идет о выполнении содержащихся в нем обязательств, и

⁵⁵ Butler W. Russian Federation // The Role of Domestic Courts in Treaty Enforcement: A Comparative Study / Ed. by D. Sloss. Cambridge University Press, 2009. – P. 427, 428. См. также: Пунжин С.М. Правовая система России и международное право: (вариации на тему статьи С.В. Бахина) // Правоведение. – 2010. – № 2. – С. 254; Иваненко В.С. Международные договоры, Конституция и правовая система Российской Федерации: эволюция соотношения и тенденция взаимодействия // Российский ежегодник международного права, 2009. – СПб., 2010. – С. 34.

⁵⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2014 г. № 2531-О «По запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности пункта 3 статьи 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135964/ (дата обращения – 21.01.2016 г.).

нормы внутригосударственного права сопоставляются на предмет соответствия международным договорным обязательствам. И согласно конституционному положению в случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора, если они не противоречат Конституции Российской Федерации.

Таким образом, правовая система рассматривается как сложное правовое явление, включающее внутригосударственные правовые нормы, институты и принципы, юридические правотворческие, правоприменительные и правоохранительные учреждения, правовое сознание и правовую культуру. При этом правовую систему нельзя путать с системой национального законодательства.

Международно-правовые положения вступившего для Российской Федерации международного договора обладают приоритетом по отношению к источникам национального права и подлежат реализации в рамках правовой системы при условии признания высшей юридической силы Конституции Российской Федерации.

§ 3. Правовые позиции международных договорных органов в сфере прав и свобод человека и их место в правовой системе Российской Федерации

В настоящее время в сфере межгосударственных отношений сложилась система межгосударственных органов, наделенных, согласно положениям международных договоров, компетенцией рассматривать жалобы лиц, которые полагают, что их права и свободы, предусмотренные этими договорами, были нарушены государством-участником договора, а также принимать решения о наличии или об отсутствии нарушения прав и свобод.

Указанные межгосударственные органы действуют как на универсальном⁵⁷, так и на региональном уровнях.

По состоянию на 1 марта 2016 г. Российская Федерация признавала компетенцию, в том числе рассматривать жалобы лиц на предполагаемое нарушение прав и свобод человека, следующих международных договорных органов, действующих на универсальном уровне: Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. На региональном уровне таким органом является Европейский Суд по правам человека.

Одним из основных принципов деятельности таких органов является принцип субсидиарности, согласно которому основная ответственность за соблюдение прав и свобод человека возлагается на государство, под юрисдикцией которого находится (находилось) это лицо, права и свободы которого предположительно были нарушены этим государством.

Указанный принцип имплицитно закреплен в части третьей статьи 46 Конституции Российской Федерации, наделяющей лицо возможностью обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека согласно международному договору Российской Федерации, если были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты.

Рассматриваемый принцип находит свое подтверждение в правовых позициях международных договорных органов, а также в договорной практике государств.

В ходе осуществления законодательной, административной⁵⁸ и правоприменительной деятельности, в том числе в связи с реализацией в сфере внутригосударственных отношений международных договоров по правам человека, государство не может игнорировать практику международных договорных органов по применению этих договоров.

⁵⁷ Под «универсальным уровнем» понимается уровень, охватывающий большинство государств мирового сообщества, например, в рамках Организации Объединённых Наций (далее – ООН).

⁵⁸ Исполнительной.

Учитывать практику договорных органов в сфере внутригосударственных отношений обязывают положения Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., статья 31 которой предусматривает, что при толковании международного договора наряду с контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

Рассматриваемое договорное положение международного права в свое время было отражено в абзаце втором пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в соответствии с которым «при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования».

Практика применения договора международными договорными органами представляет собой одну из форм «последующей практики применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования».

Такая практика охватывает, в том числе, правовые позиции договорных органов, сформулированные ими вследствие рассмотрения индивидуальных жалоб лиц о предполагаемом нарушении их прав и свобод⁵⁹. Правовые позиции в последующем используются договорным органом для аргументации принимаемого решения при рассмотрении схожих дел, в том числе в ходе выработки рекомендаций государству, допустившему, по

⁵⁹ Правовые позиции международного договорного органа формулируются не только вследствие рассмотрения индивидуальных жалоб, но и в ходе оценки периодических докладов государств о соблюдении их обязательств по международному договору, если договорный орган наделен соответствующей компетенцией.

мнению органа, нарушение прав и свобод человека. В этой связи можно говорить о прецедентном характере таких позиций.

Представляется обоснованным определить правовую позицию Европейского Суда по аналогии с определением, которое дал Н.В. Витрук правовой позиции Конституционного Суда⁶⁰.

Под правовой позицией международного договорного органа предлагается понимать обобщенные выводы и представления по конкретным проблемам в области прав и свобод человека как результат интерпретации им духа и буквы международного договора, которые снимают неопределенность в конкретных правовых ситуациях и служат правовым основанием для вынесения актов (решений, постановлений и др.) международного договорного органа в целях эффективной защиты прав и свобод человека.

Исходя из положений части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., правовые позиции международных договорных органов, сформулированные ими по вопросам толкования международных договоров Российской Федерации, являются частью правовой системы Российской Федерации. Включение указанных позиций в правовую систему Российской Федерации означает, что эти позиции не должны игнорироваться органами государственной власти Российской Федерации при реализации в сфере внутригосударственных отношений положений международных договоров. Учет правовых позиций, сформулированных международными договорными органами, является одной из гарантий надлежащего исполнения Российской Федерацией ее международных договорных обязательств.

Анализируя вопрос о месте правовых позиций, вырабатываемых международными договорными органами, следует обратить внимание на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1248-О «По жалобе гражданина Хорошенко А.А. на нарушение его

⁶⁰ См.: Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 3 (28). – С. 95-102.

конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 УПК РФ». Конституционный Суд высказал свое мнение о месте и значении в правовой системе Российской Федерации соображений Комитета⁶¹.

«Несмотря на то, что ни Международный пакт о гражданских и политических правах, ни Факультативный протокол к нему не содержат положений, непосредственно определяющих значение для государств-участников соображений Комитета по правам человека, принятых по индивидуальным сообщениям, это не освобождает Российскую Федерацию, которая признала компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих ее юрисдикции лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения со стороны Российской Федерации какого-либо из прав, изложенных в Пакте, и тем самым определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, от добросовестного и ответственного выполнения соображений Комитета в рамках добровольно принятых на себя международно-правовых обязательств....

В силу общепризнанного принципа международного права *«pacta sunt servanda»* и по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, возлагающего на каждое участвующее в Пакте государство обязанность обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, Российская Федерация не вправе уклоняться от адекватного реагирования на соображения Комитета по правам человека, в том числе в случаях, когда он полагает, что вследствие нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах должно быть обеспечено повторное судебное

⁶¹ Речь идет о решениях Комитета, принимаемых по результатам рассмотрения индивидуальных жалоб (сообщений).

разбирательство по уголовному делу лица, чье сообщение послужило основанием для принятия Комитетом соответствующего Соображения.

Иное не только ставило бы под сомнение соблюдение Российской Федерацией добровольно принятых на себя в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему обязательств и тем самым свидетельствовало бы о неисполнении закрепленной статьями 2 и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации обязанности государства признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, но и обесмысливало бы вытекающее из статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации право каждого обращаться в соответствии с данными международными договорами Российской Федерации в Комитет по правам человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»⁶².

Как представляется, соответствующая линия рассуждения Конституционного Суда является актуальной и для определения места и значения в правовой системе Российской Федерации не только собственно правовых позиций Комитета по правам человека, одним из форм закрепления которых являются его соображения, но и правовых позиций иных международных договорных органов.

Можно предложить следующие основания для классификации правовых позиций международных договорных органов.

- Правовые позиции международных договорных органов в зависимости от того, к материальным правовым или процедурным правовым положениям международного договора они сформулированы, соответственно можно классифицировать на материальные и процедурные правовые позиции.

⁶² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1248-О «По жалобе гражданина Хорошенко А.А. на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 УПК РФ». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/28627750/> (дата обращения – 21.01.2016 г.).

Материальные правовые позиции позволяют надлежащим образом истолковать положения международного договора в части, регулирующей права и свободы человека, например, определить нормативное содержание правоотношения, предметом которых являются права и свободы человека, а также содержание используемых в договоре понятий.

Примерами правовых позиций, раскрывающих нормативное содержание правоотношений, являются следующие позиции.

«Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 25 Конвенции⁶³ инвалиды имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации по признаку инвалидности, ввиду чего государства-участники обязаны принимать все надлежащие меры для обеспечения доступа инвалидов к услугам в сфере здравоохранения, в том числе к реабилитации. Кроме того, в статье 26 предусмотрено, что государства-участники принимают эффективные и надлежащие меры к тому, чтобы наделить инвалидов возможностью для достижения и сохранения максимальной независимости, полных физических, умственных, социальных и профессиональных способностей и полного включения и вовлечения во все аспекты жизни, в том числе с помощью комплексных абилитационных и реабилитационных услуг и программ, причем таким образом, чтобы эти программы и услуги начинали реализовываться как можно раньше и были основаны на многопрофильной оценке нужд и сильных сторон индивида. В свете этих положений, рассматриваемых совместно с пунктом 2 статьи 14, Комитет напоминает, что государства-участники несут особую ответственность в этой связи ввиду той степени контроля и власти, который тюремная администрация осуществляет над инвалидами, лишенными свободы по решению суда»⁶⁴.

⁶³ Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. Российская Федерация является участником указанного международного договора.

⁶⁴ См. пункт 8.9 Соображений Комитета по правам инвалидов от 11 апреля 2014 г. по делу «Х. против Аргентины».

Применительно к «суду, созданному на основании закона» согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции Европейский Суд отмечает, что «орган не должен быть частью обычного судебного аппарата страны, однако должен обладать такими основополагающими характеристиками, как независимость от исполнительной власти и сторон процесса, соответствующее соблюдение сроков полномочий членов «суда» и иметь установленную законом процедуру, предоставляющую гарантии, применимые к данному конкретному случаю»⁶⁵.

«Что касается тяжести актов жестокого обращения, Европейский Суд напомнил, что для определения того, являлась ли конкретная форма ненадлежащего обращения пыткой, необходимо принять во внимание различия, закрепленные в статье 3 Конвенции, между понятием пытки и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Очевидно, существовало намерение путем проведения такого различия особо выделить в Конвенции случаи бесчеловечного обращения, причиняющие очень серьезные и жестокие страдания»⁶⁶.

Далее приводятся примеры правовых позиций, раскрывающих содержание используемых в международных договорах Российской Федерации понятий (терминов).

«Суд ... повторяет, что понятие частной жизни включает в себя аспекты, связанные с самоидентификацией, такие как имя человека и его образ. Образ человека представляет собой одно из основных качеств личности, поскольку отражает уникальные характеристики человека и отличает его от остальных людей. Право на защиту своего образа, таким образом, является одним из значимых компонентов персонального развития. В основном такое право предполагает право человека на контроль за

⁶⁵ См. постановление Европейского Суда по делу «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии» от 18 июня 1981 г., жалобы №№ 2832/66, 2835/66, 2899/66.

⁶⁶ См. п. 55 постановления Европейского Суда по делу «Менешева против Российской Федерации» от 9 марта 2006 г., жалоба № 59261/00.

использованием такого образа, в том числе на отказ от его публичного распространения»⁶⁷.

«Европейский Суд последовательно толковал понятие «жилища», содержащееся в пункте 1 статьи 8 Конвенции, как охватывающее частные жилища лиц и помещения для профессиональной деятельности»⁶⁸.

Материальные правовые позиции могут касаться собственно материальных прав и свобод в узком смысле, например, права на жизнь, права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению, права на свободу и личную неприкосновенность, права на свободу выражения мнения, свободу ассоциации и процессуальных прав (далее – процессуальные права)⁶⁹, права на справедливое судебное разбирательство, права дважды не привлекаться к уголовной ответственности за одно и то же деяние. Представляется возможным отнести соответствующие позиции к материально-процессуальным правовым позициям⁷⁰.

Примерами правовых позиций, касающихся собственно материальных прав и свобод, являются приведенные выше позиции Европейского Суда о содержании понятий «частной жизни», «жилища», предусмотренных в статье 8 Конвенции о защите прав и свобод человека.

Примером материально-процессуальной правовой позиции договорных органов по толкованию процессуальных прав является следующая правовая позиция.

«Специальные гарантии, установленные в пункте 3 Статьи 6 Конвенции, дают примеры понятия справедливого судебного разбирательства относительно основных процессуальных ситуаций, возникающих в уголовных делах, но их основной целью всегда является

⁶⁷ См. п. 40 постановления Европейского Суда по делу «Хмель против Российской Федерации» от 12 декабря 2013 г., жалоба № 20383/04.

⁶⁸ См. п. 29 постановления Европейского Суда по делу «Колесниченко против Российской Федерации» от 9 апреля 2009 г., жалоба № 19856/04.

⁶⁹ Предполагается, что речь идет о процессуальных правах и свободах лица, предусматриваемых материальными положениями международного договора.

⁷⁰ Указанный термин является условным.

обеспечение или способствование обеспечению справедливости разбирательства при рассмотрении уголовных дел в целом. Таким образом, гарантии, закрепленные в пункте 3 Статьи 6 Конвенции, не заключаются сами в себе, и, соответственно, они должны толковаться в свете функций, которые они имеют в общем контексте судебного разбирательства»⁷¹.

Нельзя не отметить, что положения договора могут предусматривать отдельные процессуальные гарантии материальных прав и свобод, например, гарантии законности и обоснованности лишения лица свободы (право на свободу и личную неприкосновенность). Представляется, что правовые позиции договорного органа по толкованию таких процессуальных гарантий также можно было бы отнести к материально-процессуальным правовым позициям.

«[Ф]раза «предусмотрено законом» не только требует соответствия национальному законодательству, но также затрагивает качество закона, требуя от него соответствия принципу верховенства права. В контексте негласного контроля со стороны публичных органов, в данном случае органов внутренних дел, законодательство страны должно предусматривать гарантии от произвольного вмешательства в права лица, гарантированные статьей 8 Конвенции. Кроме того, закон должен быть сформулирован в достаточно ясных выражениях, чтобы давать адекватное представление об обстоятельствах и условиях, при которых публичные органы вправе прибегнуть к таким негласным операциям»⁷².

В свою очередь процедурные правовые позиции позволяют международному договорному органу надлежащим образом истолковать положения Конвенции в части, регулирующей процедурные отношения, которые непосредственно касаются деятельности договорного органа, например, в аспекте реализации принципа субсидиарности, в том числе

⁷¹См. п. 77 постановления Европейского Суда по делу «Майзит против Российской Федерации» от 20 января 2005 г., жалоба № 63378/00.

⁷²См. п. 76 постановления Европейского Суда по делу «Быков против Российской Федерации» от 10 марта 2009 г., жалоба № 4378/02.

оценка договорным органом представляемых сторонами доказательств, включая доказательства, ранее ставшие предметом оценки внутригосударственного суда, а также в аспекте представления процессуальных документов, восстановления Судом нарушенных прав и свобод.

Положения, касающиеся признания договорным органом приемлемым (неприемлемым) индивидуального сообщения (жалобы), также регулируют процедурные отношения и, как следствие, относятся к процедурным положениям договора. Так, в силу статьи 2 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах при условии соблюдения положений статьи 1 лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета по правам человека письменное сообщение. Статья 3 указанного Протокола предусматривает, что Комитет может признать неприемлемым любое представленное в соответствии с настоящим Протоколом сообщение, которое является анонимным или которое, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Пакта⁷³.

«Комитет [по правам человека] напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае и применение внутреннего законодательства государств-участников составляет прерогативу их судов, если только не будет доказано, что такие оценка или применение были явным образом произвольными или равносильными очевидной ошибке или отказу в правосудии»⁷⁴.

«Согласно ... прецедентной практике Европейского Суда доказывание может строиться на совокупности достаточно надежных, четких и

⁷³ Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20999/v999.pdf> (дата обращения – 21.01.2016 г.)

⁷⁴ См. п. пункт 4.3 Решения Комитета по правам человека от 28 октября 2014 г. по делу «Хосе Антонио Каньядо Моро против Испании».

последовательных предположений или аналогичных непровергнутых фактических презумпций. Кроме того, степень обоснованности, необходимой для конкретного вывода и, в этой связи, распределение бремени доказывания неразрывно связаны со спецификой фактов, природой предположений и рассматриваемым правом, предусмотренным Конвенцией. Суд также со всей серьезностью относится к решению о том, что Договаривающаяся Сторона нарушила основополагающие права»⁷⁵.

Хотя процедурные правовые позиции касаются собственно деятельности того или иного международного договорного органа, эти позиции, можно предположить, *mutadis mutandis*⁷⁶ могли бы учитываться внутригосударственными судами исходя из принципа субсидиарности, к примеру, при оценке доказательств нарушения права лица на жизнь или права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению.

Рассматривая процедурные правовые позиции, нельзя не упомянуть правовые позиции международных договорных органов, выработанные ими по вопросам принципов и правил толкования применяемых международных договоров. Эти правовые позиции также можно было бы отнести к процедурным правовым позициям.

Принципы и правила толкования международных договоров предусматриваются в общепризнанных принципах и нормах международного права, в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. Указанные принципы и правила в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются обязательными для судов Российской Федерации. Поэтому, правовые позиции договорных органов, включая позиции Европейского Суда по правам человека, сформулированные ими по вопросам толкования Конвенции о защите прав и свобод человека, иных

⁷⁵ См. п. 94 постановления Европейского Суда по делу «Грузия против Российской Федерации» от 3 июля 2014 г., жалоба № 13255/07.

⁷⁶ С необходимыми изменениями, поправками, касающимися деталей.

международных договоров Российской Федерации, не могут не учитываться судами Российской Федерации.

Ниже приводятся примеры правовых позиций, выработанных договорными органами в части реализации ими принципов и правил толкования международных договоров.

«Европейский Суд никогда не рассматривал положения Конвенции как единственный источник для толкования прав и свобод, предусмотренных ею ... Он указывал, что один из основных принципов применения положений Конвенции заключается в том, что он не применяет их в вакууме ... В качестве международного договора Конвенция должна толковаться с учетом правил толкования, содержащихся в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.»⁷⁷.

«В соответствии с этой Конвенцией, Европейский Суд должен установить обычное значение, придаваемое словам в их контексте и с учетом объекта и цели положения, в котором они содержатся ... Европейский Суд должен принять во внимание, что контекст положения принадлежит договору, направленному на эффективную защиту индивидуальных прав человека, и что Конвенция должна восприниматься как единое целое и толковаться таким образом, чтобы обеспечивать внутреннюю согласованность и гармонию различных ее положений ... Следует также учитывать относимые правила и принципы международного права, применимые в отношениях между Договаривающимися Сторонами, и Конвенция должна, насколько это возможно, толковаться в гармонии с иными нормами международного права, частью которого она является»⁷⁸.

«Наличие европейского консенсуса является дополнительным соображением, имеющим значение для определения объема пределов усмотрения государства-ответчика ... Если имеется общий стандарт,

⁷⁷ См. п. 273 постановления Европейского Суда по делу «Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации» от 7 января 2010 г., жалоба № 25965/04.

⁷⁸ См. п. 274 постановления Европейского Суда по делу «Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации» от 7 января 2010 г., жалоба № 25965/04.

которому государство-ответчик не удовлетворяет, это может быть относимым соображением для Европейского Суда при толковании положений Конвенции в конкретных»⁷⁹.

«Европейский Суд последовательно указывал, что учитывает применимые международные акты и доклады с целью толкования гарантий Конвенции и установления наличия общего стандарта в этой сфере. Европейский Суд вправе решать, какие международные акты и доклады должны считаться относимыми и какое значение им следует придавать»⁸⁰.

- В зависимости от объекта толкования, правовые позиции международных договорных органов можно подразделить на позиции, касающиеся толкования собственно положений международного договора (договорно-интерпретационные правовые позиции или договорные правовые позиции), и правовые позиции, сформулированные этими органами по поводу отдельных положений законодательства или состояния правоприменительной практики конкретного государства-участника международного договора (индивидуализированные (конкретизированные) правовые позиции).

Первый вид правовых позиций может использоваться международным договорным органом при рассмотрении схожего дела в отношении любого государства, второй вид – при рассмотрении аналогичного дела в отношении одного и того же государства. Вместе с тем, не исключается возможность использовать индивидуализированную правовую позицию и в отношении другого государства, если в этом государстве имеется аналогичное законодательство или сложилась похожая правоприменительная практика, которые ранее уже являлись предметом исследования договорного органа и формирования его правовой позиции.

⁷⁹См. п. 65 постановления Европейского Суда по делу «Киютин против Российской Федерации» от 10 марта 2011 г., жалоба № 2700/10.

⁸⁰См. п. 67 постановления Европейского Суда по делу «Киютин против Российской Федерации» от 10 марта 2011 г., жалоба № 2700/10.

Примерами договорно-интерпретационных правовых позиции являются приведенные выше материальные и процедурные правовые позиции.

Применительно индивидуализированных (конкретизированных) правовых позиций следует отметить, что в случае изменения законодательства государства, практики его применения, в принципе, индивидуализированная правовая позиция, сформулированная в отношении конкретного государства, может быть в дальнейшем изменена договорным органом.

Так, например, в связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» Европейский Суд пришел к выводу, что в настоящее время в рамках правовой системы Российской Федерации имеется эффективное средство правовой защиты права лица на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам.⁸¹ При рассмотрении дела «Ножков против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека в постановлении от 19 февраля 2013 г. отметил, что он «учитывает наличие нового средства правовой защиты, введенного Федеральными законами № 68-ФЗ и 69-ФЗ⁸² после «пилотного» Постановления, принятого по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)»⁸³.

- В зависимости от источника закрепления правовые позиции можно подразделить на позиции, излагаемые в индивидуальных решениях международного договорного органа, то есть в решениях, принимаемых по результатам рассмотрения индивидуальных сообщений (жалоб), а также на

⁸¹ За исключением дел, связанных с неисполнением или несвоевременным исполнением судебных постановлений, предусматривающих обязательство в натуре, например, обязанность выделить жилое помещение, совершит иные действия, не связанные со взысканием денежных средств.

⁸² Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

⁸³ URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-90671> (дата обращения - 20.01.2016 г.).

позиции, излагаемые в отдельных обобщениях, принимаемых в рамках международных договорных органов, где, как правило, отражаются наиболее значимые и повторяемые правовые позиции в той или иной сфере общественных отношений.

Практически все правовые позиции договорных органов первоначально излагаются в индивидуальных решениях, а затем – в обобщениях.

Индивидуальные решения⁸⁴ имеют различное наименование в международных договорных органах: Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по правам инвалидов принимают решения о неприемлемости и соображения, то есть решения, принятые по существу вопроса, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин – решения о неприемлемости, а также мнения (соображения), – решения, принятые по существу вопроса, Европейский Суд по правам человека – решения о приемлемости (неприемлемости) и постановления. Практически все правовые позиции договорных органов первоначально излагаются в индивидуальных решениях, а затем – в обобщениях.

Обобщения также имеют различное наименование. Так, Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по правам инвалидов принимают замечания общего порядка, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин – общие рекомендации.

В замечаниях общего порядка, общих рекомендациях раскрывается, в том числе, нормативное содержание правоотношений, предметом которых являются права и свободы человека, понятия (термины), изложенные в международных договорах, что не может не учитываться государством при реализации положений этих договоров в сфере

⁸⁴ Здесь термин *решение* упоминается в качестве родового понятия.

внутригосударственных отношений. В рассматриваемых обобщениях отражаются наиболее значимые и повторяемые правовые позиции в той или иной сфере общественных отношений.

Если речь идет об обобщениях, принимаемых международными договорными органами, действующими в рамках ООН, то такие обобщения основываются как на практике рассмотрения органами индивидуальных сообщений (жалоб), так и на оценке договорными органами периодических докладов государств о соблюдении ими обязательств по международным договорам.

Так, например, в Замечании общего порядка № 32 (статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство), принятом Комитетом по правам человека в 2007 г., отмечается, что «в статье 14 содержатся гарантии, которые государства-участники обязаны соблюдать, независимо от их юридических традиций и внутреннего права. Хотя они должны сообщать, каким образом интерпретируются эти гарантии в их соответствующих правовых системах, Комитет отмечает, что основное содержание устанавливаемых Пактом гарантий не может определяться, исходя лишь из положений внутреннего права»⁸⁵.

⁸⁵URL:

<http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/comments.htm>

(дата обращения - 20.01.2016 г.).

Ниже приводятся обобщения, которые были приняты некоторыми международными договорными органами.

Комитетом по правам человека были приняты, в том числе, следующие замечания общего порядка: Замечание общего порядка № 9 (право на свободу и личную неприкосновенность); Замечание общего порядка № 10 (свобода выражения мнения); Замечание общего порядка № 14 (право на жизнь); Замечание общего порядка № 15 (положение иностранцев); Замечание общего порядка № 16 (право на частную жизнь); Замечание общего порядка № 17 (права ребенка); Замечание общего порядка № 18 (недискриминация); Замечание общего порядка № 19 (право на семейную жизнь); Замечание общего порядка № 20 (право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию), которое заменило одноименное Замечание общего порядка № 7; Замечание общего порядка № 21 (обращение с лицами, лишенными свободы); Замечание общего порядка № 22 (свобода мысли, совести, религии); Замечание общего порядка № 23 (права меньшинств); Замечание общего порядка № 25 (участие в публичной жизни и право голосовать); Замечание общего порядка № 27 (свобода передвижения); Замечание общего порядка № 28 (равенство мужчины и женщины); а также упомянутые выше Замечание общего порядка № 32 (равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство); Замечание общего порядка № 34 (свобода слова и мнений); Замечание общего порядка № 35 (право на свободу и личную неприкосновенность). URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11 (дата обращения - 20.01.2016 г.).

Правовые позиции Европейского Суда по правам человека обобщаются в ежемесячных отчетах⁸⁶, а также в ежегодных докладах⁸⁷.

Имеются также тематические обзоры (подборки), подготавливаемые пресс-службой Европейского Суда по правам человека⁸⁸. Однако, указанные документы не являются исчерпывающими и не имеют для Суда обязательной силы, как отмечается в самих этих документах. Вместе с тем, как представляется, суды Российской Федерации могли бы обращаться к содержанию этих тематических обзоров в качестве одного из средств толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней⁸⁹.

Имеются международные договоры, во исполнение которых были созданы международные договорные органы, которые не являются обязательными для Российской Федерации, например, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г.

Комитет против пыток принял следующие замечания общего порядка, представляющие собой толкование Комитетом отдельных положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.: Замечание общего порядка № 1 - Осуществление статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (возвращение и сообщения); Замечание общего порядка № 2 - Имплементация статьи 2 государствами-участниками; Замечание общего порядка № 3 (2012) - Осуществление статьи 14 государствами-участниками. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=1&DocTypeID=11 (дата обращения - 20.01.2016 г.).

⁸⁶URL: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=echrpublications/other&c=#n1347528850996_pointer (дата обращения - 20.01.2016 г.).

⁸⁷URL: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=echrpublications&c=#n14225225105470760102541_pointer (дата обращения - 20.01.2016 г.).

⁸⁸URL: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=press/factsheets/russian> (дата обращения - 20.01.2016 г.).

⁸⁹По состоянию на 1 мая 2016 г. были подготовлены и размещены тематические обзоры на русском языке по следующим темам: коллективные высылки; высылка и экстрадиция; защита персональных данных; новые технологии; право на собственное изображение; защита персональных данных; гендерная идентичность; гомосексуальность: уголовно-правовой аспект; расовая дискриминация; половая ориентация; отмена смертной казни; право на жизнь; лишение свободы и психическое здоровье; практика Суда по делам, связанным с окружающей средой; здоровье; психическое здоровье; право заключённых на охрану здоровья; лишение свободы и психическое здоровье; условия содержания в местах лишения свободы и обращение с заключёнными; право заключённых на охрану здоровья; право заключённых голосовать на выборах; отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям; свобода религии; о ненависти; защита журналистских источников; право на свободные выборы; права профсоюзных организаций; принудительный труд и торговля людьми; налогообложение; права профсоюзных организаций; защита детей; права детей; права родителей; репродуктивные права; содержание под стражей в полиции / помощь адвоката; терроризм; насилие в отношении женщин; экстерриториальная юрисдикция государств-участников; «пилотные» постановления.

Принимаемые такими органами документы, в том числе содержащие правовые позиции таких органов, не являются юридически обязательными для Российской Федерации, если только они не представляют собой одно из доказательств существования общепризнанных принципов и норм международного права в той или иной сфере межгосударственных отношений⁹⁰.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека правовые позиции таких органов могли бы учитываться судами Российской Федерации при толковании национального законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации.

Важно вновь отметить, что включение правовых позиций международных договорных органов в правовую систему Российской Федерации ни в коей мере не означает, что они, а точнее решения органов, в которых они закреплены, становятся формой права Российской Федерации. Правовые позиции представляют собой одно из средств толкования международных договоров Российской Федерации, и сложившаяся практика судов Российской Федерации полностью подтверждает указанный вывод.

Правовые позиции международного договорного органа, как неотъемлемая часть его практики, должны учитываться судами Российской Федерации, прежде всего, в ходе применения положений международного договора, которые в свое время были истолкованы договорным органом⁹¹.

Так, например, применение судами положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней должно

⁹⁰Так, *Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей*, действующий на основании Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принял следующие замечания общего порядка; Замечание общего порядка № 1 о трудящихся-мигрантах, работающих в качестве домашней прислуги; Замечание общего порядка № 2 о правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=7&DocTypeID=11 (дата обращения - 20.01.2016 г.).

⁹¹Как будет продемонстрировано ниже, правовые позиции международных договорных органов могут учитываться и в иных случаях, не связанным с применением судом положений конкретного международного договора, во исполнение которого был создан тот или иной орган.

осуществляться с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека, сформулированных этим органом в отношении применяемых положений Конвенции и/или Протоколов к ней; применение положений Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. – с учетом правовых позиции Комитета по правам человека.

Предлагается рассмотреть распространенные случаи учета судами Российской Федерации правовых позиций международных договорных органов.

В ходе рассмотрения конкретных дел суды Российской Федерации учитывают правовые позиции Европейского Суда по правам человека при применении положений Конвенции и Протоколов к ней.

Так, истцы обратились в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование иска указали, что являются родителями Ш., который в августе 1998 г. был задержан в качестве подозреваемого. Приговором от 10 марта 1999 г. Ш. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Впоследствии приговор был отменен, а уголовное дело неоднократно рассматривалось судами. Приговором от 30 сентября 2008 г. Ш. был оправдан за непричастностью в совершении преступления, за ним признано право на реабилитацию. В порядке реабилитации в пользу Ш. взыскана компенсация морального вреда.

Истцы, ссылаясь на статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также на статью 151 ГК РФ, указали на то, что органами государственной власти в лице органов следствия, прокуратуры, суда было нарушено их право на семейную жизнь, поскольку они были лишены возможности общения с сыном, испытывали негативные эмоции, лишились оказываемой им сыном материальной помощи, испытывали физические и

нравственные страдания, которые должны быть возмещены им за счет казны Российской Федерации, поскольку их сын был осужден незаконно.

Решением от 1 декабря 2011 г. в удовлетворении иска было отказано. Апелляционным определением от 18 мая 2012 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Отменяя указанные судебные постановления и направляя гражданское дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 1 октября 2013 г. по делу № 5-Г13-77 отметила следующее.

«Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц...

Цель приведенных норм Конвенции – защита индивида от произвольного вмешательства органов государственной власти в его личную и семейную жизнь. В связи с этим на публичные власти возлагается обязанность воздерживаться от действий, направленных на вмешательство в осуществление каждым человеком права на уважение частной и семейной жизни, то есть препятствующих свободному (от вмешательства государства) существованию семьи и построению взаимоотношений ее членов по их добровольному волеизъявлению.

Семейная жизнь в соответствии со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе

совершеннолетними, между другими родственниками. Понятие «семейная жизнь» не относится исключительно к основанным на браке отношениям и может включать другие семейные связи, в том числе связь между родителями и совершеннолетними детьми...

Из содержания обжалуемых судебных постановлений усматривается, что предметом рассмотрения суда данные обстоятельства не являлись, выводов относительно наличия или отсутствия причинения физических и нравственных страданий (морального вреда) Ш. и Ш. в связи с незаконным осуждением их сына применительно к положениям статьи 151 ГК РФ судебными инстанциями не сделано. Судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций содержат лишь выводы об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска, поскольку, по мнению судебных инстанций, права истцов нарушены не были.

Между тем, отсутствие незаконных действий должностных лиц правоохранительных органов в отношении непосредственно истцов не могло само по себе являться основанием для отказа в иске, поскольку истцы обосновывали свои требования о компенсации морального вреда наличием причинно-следственной связи между незаконным осуждением их сына Ш. и нарушением личных неимущественных прав истцов.

Судебными инстанциями не учтено, что незаконный характер уголовного преследования сына истцов установлен вступившим в законную силу приговором суда, в связи с чем каких-либо предусмотренных гражданским процессуальным законом (статьями 56, 61 ГПК РФ) оснований для повторного включения в предмет доказывания по настоящему делу вопроса «о признании незаконными действий (бездействия) органов следствия, прокуратуры и суда» у суда не имелось.

Довод суда первой инстанции о несостоятельности ссылки представителя истцов на положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в обоснование требований о компенсации морального вреда

Судебная коллегия признает нарушающим Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в пункте 10 которого разъяснено, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации. Поэтому применение судами названной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По сути, суд уклонился как от применения положений Конвенции к настоящему спору, так и от должного установления фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу»⁹².

При осуществлении правосудия суды Российской Федерации также учитывают правовые позиции, сформулированные иными международными договорными органами.

При рассмотрении в апелляционном порядке материалов, связанных с обжалованием решения о выдаче, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации для аргументации своей позиции сослалась на положения статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. в толковании Комитета против пыток. В частности, в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным

⁹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 октября 2013 г. по делу № 5-КГ13-77. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=562098 (дата обращения – 21.01.2016 г.).

делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2015 г. по делу № 56-АПУ15-7 было указано следующее.

«Положения статьи 3 Конвенции против пыток, в соответствии с которой ни одно государство – участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, означают необходимость проверки не только фактов наличия или отсутствия в данном государстве грубых и массовых нарушений прав человека, но подразумевают выяснение одного из ключевых (главных) вопросов - наличие или отсутствие в таком государстве риска применения пыток (или иного бесчеловечного, унижающего достоинство обращения или наказания) выдаваемому лицу лично. При этом такая угроза должна быть реальной, фактической и прогнозируемой.

Согласно правовым позициям Комитета против пыток ООН, изложенным в ряде его решений⁹³, «существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу угрожает применение пыток после его возвращения в эту страну. Для определения наличия личной угрозы данному лицу должны существовать дополнительные основания, то есть существовать и другие причины, дающие основания полагать, что этому лицу будет лично грозить опасность. В то же время отсутствие постоянной практики грубых и систематических нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной ситуации».

Комитет, ссылаясь на свои замечания общего порядка, отмечал, что необходимо «оценивать наличие серьезных оснований полагать, что

⁹³По сообщениям № 203/2002, А.Р. против Нидерландов, решение, принятое 14 ноября 2003 г., пункт 7.3; № 282/2005, С.П.А. против Канады, решение, принятое 7 ноября 2006 г.; № 285/2006, А.А. и др. против Швейцарии, решение, принятое 10 ноября 2008 г., пункт 7.6; № 333/2007, Т.Н. против Канады, решение, принятое 15 ноября 2010 г.; № 344/2008, А.М.А. против Швейцарии, решение, принятое 12 ноября 2010 г.; №350/2008, Р.Т.-Н. против Швейцарии, решение, принятое 3 июня 2011 г., пункт 8.4.; № 385/2009: М.А.Ф. и др. против Швеции, решение, принятое 23 ноября 2012 г.; № 467/2011, У.В.К и др. против Швейцарии, решение, принятое 31 мая 2013 г.; и др.

заявителю может угрожать применение пыток в случае его высылки в соответствующую страну, и при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, но такая опасность должна угрожать заявителю лично и быть реальной»; «для определения наличия личной угрозы данному лицу должны существовать дополнительные основания».

В этой связи Комитет в своих решениях также отметил, что для целей статьи 3 Конвенции угроза применения пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, не может носить мнимый характер (то есть являться умозрительным предположением или подозрением), а должна быть «прогнозируемой, предсказуемой, реальной и личной»⁹⁴.

Правовые позиции международных договорных органов необходимо судам учитывать также при применении законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации⁹⁵.

Одним из примеров толкования законодательства Российской Федерации с учетом правовых позиций международного договорного органа является толкование Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации.

Так, в Постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 СК РФ и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на следующее: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод рассматривает право на информацию в рамках свободы выражения мнения: согласно ее статье 10 каждый имеет право свободно

⁹⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2015 г. по делу № 56-АП/15-7. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=1247058 (дата обращения – 21.01.2016 г.).

⁹⁵ Речь идет о применении положений *иных* международных договоров Российской Федерации, нежели тех, положения которых были истолкованы договорным органом, созданным во исполнении такого договора.

выражать свое мнение, которое включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. В Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. закреплено право ребенка знать, насколько это возможно, своих родителей (пункт 1 статьи 7), а его право на семейные связи признается, наряду с гражданством и именем, в качестве элемента права на сохранение своей индивидуальности (пункт 1 статьи 8). Свобода информации, понимаемая в контексте приведенных положений, охватывает ряд прав и свобод, связанных с самореализацией человека, в том числе гарантированных Конституцией Российской Федерации, ее статьями 21, 24 и 26, – право лица на получение от государственных органов информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, право на защиту чести и достоинства, а также право знать о своем происхождении.

Европейский Суд по правам человека в правоприменительной практике по делам, связанным с вопросами раскрытия информации об усыновлении (доступа к данному рода информации), исходит из того, что в национальном законодательстве по вопросам о сохранении в секрете официальной информации о происхождении ребенка, о личности матери при рождении ребенка и степени конфиденциальности соответствующих документов могут встречаться различные подходы. Так, указывая, что право знать своих предков в любом случае является важнейшим аспектом идентичности личности и подпадает под сферу действия понятия «частная жизнь» (постановление от 21 декабря 2010 г. по делу «Анайю против Германии»), Европейский Суд по правам человека отмечает, что право, признаваемое статьей 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не является абсолютным (постановление от 7 июля 1989 г. по делу «Гаскин против Соединенного Королевства»).

В постановлении от 13 февраля 2003 г. по делу «Одиевр против Франции», подчеркивая необходимость внимательного изучения законодательных правил сохранения конфиденциальности при рождении, согласно которым при желании биологической матери сохранить при рождении ребенка в тайне информацию о собственной личности ей представляется право не устанавливать родственные связи с ребенком, и учитывая разнообразие правовой практики в различных законодательных системах и традициях, а также то обстоятельство, что родители продолжают отказываться от детей, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о том, что государства должны располагать свободой усмотрения при определении мер, необходимых для обеспечения прав, гарантированных Конвенцией в этой сфере. В другом решении, также признавая за государствами пределы усмотрения при регулировании вопросов о возможности получения усыновленным ребенком доступа к находящейся в компетентных органах информации, касающейся его усыновления, Европейский Суд по правам человека указал, что национальное законодательство должно стремиться к установлению в данных вопросах равновесия между конкурирующими правами и интересами заинтересованных лиц по такого рода делам (постановление от 25 сентября 2012 г. по делу «Годелли против Италии»)⁹⁶.

В Постановлении от 7 июня 2012 г. № 14-П по делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что «[п]рименительно к отнесению тех или иных сведений к государственной тайне, необходимость защиты которой предопределена непосредственно

⁹⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 СК РФ и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision198856.pdf> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

Конституцией Российской Федерации, это означает, что при установлении правового режима секретности соответствующих сведений федеральный законодатель в силу имеющейся у него дискреции управомочен на введение ограничений прав и свобод (включая право каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации, которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 8 декабря 2009 года № 19-П, не является абсолютным), только если они обусловлены целями защиты основ конституционного строя и других конституционно значимых ценностей. Приведенные положения Конституции Российской Федерации соотносятся с предписаниями основополагающих международно-правовых актов в сфере прав человека, провозглашающих право каждого покидать любую страну, включая свою собственную (пункт 2 статьи 13 Всеобщей декларации прав человека, пункт 2 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах). Согласно Замечанию общего порядка № 27⁹⁷, направленному Комитетом по правам человека, учрежденным на основании Международного пакта о гражданских и политических правах, государствам-участникам, свобода передвижения, которая в силу пункта 3 его статьи 12 не может быть объектом никаких ограничений, кроме предусмотренных законом, необходимых для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимых с другими правами и свободами человека, является одним из неотъемлемых условий свободного развития личности; разрешенные же ограничения не могут подрывать принцип свободы передвижения, они должны определяться требованием необходимости и быть совместимыми с другими признаваемыми Пактом правами; требования необходимости и соразмерности окажутся нарушенными, если тому или

⁹⁷ Замечания общего порядка, принимаемые Комитетом по правам человека, представляют собой обобщения правовых позиций Комитета по тому или иному вопросу.

иному лицу будет отказано в выезде из страны лишь на том основании, что он имел доступ к государственной тайне»⁹⁸.

Здесь Конституционный Суд Российской Федерации при толковании конституционных положений учел правовые позиции Комитета по правам человека, изложенные в его Замечании общего порядка № 27, посвященном свободе передвижения.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих постановлениях при формулировании разъяснений, касающихся применения законодательства, учитывает правовые позиции международных договорных органов, включая позиции Европейского Суда по правам человека.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» отмечается следующее: «При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁹⁹.

⁹⁸ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision101131.pdf> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

⁹⁹ URL: <https://rg.ru/2005/03/15/verhovniy-sud-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

В ходе осуществления правосудия суды Российской Федерации при применении законодательства Российской Федерации учитывают правовые позиции договорных органов.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело о защите деловой репутации, компенсации морального вреда, отменила решение суда первой инстанции и апелляционное определение, которыми частично удовлетворён иск губернатора одной из областей Российской Федерации. В определении от 10 декабря 2013 г. по делу № 10-КГ13-2 Судебной коллегией было отмечено:

«Согласно пункту 1 статьи 152 ГПК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности...

В части 4 статьи 15 Конституция Российской Федерации предусмотрено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, являются составной частью ее правовой системы.

Настоящее дело представляет собой конфликт между правом на свободу выражения мнения и защитой репутации, а конвенционный стандарт, как указывает Европейский Суд по правам человека, требует очень веских оснований для оправдания ограничений дебатов по вопросам всеобщего интереса...

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, формально сославшись на то, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой 12 февраля 2004 г. на 872 заседании Комитета министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем

самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации, а государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий, тем не менее, не принял во внимание, что Российская Федерация как участник Конвенции признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами норм названной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 10 Конвенции каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Как неоднократно также указывал Европейский Суд по правам человека, свобода выражения мнения, как она определяется в пункте 1 статьи 10 Конвенции, представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации

каждого его члена. Свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества».

Ценная для каждого свобода выражения мнения также представляет ценность для политических партий и их активных членов. Они представляют своих избирателей и защищают их интересы, рассматривают вопросы, которые их заботят. Таким образом, вмешательство в свободу выражения мнения политика, члена оппозиционной партии требует от суда наиболее острого контроля.

Так, Европейский Суд по правам человека, в частности в Постановлении по делу «Федченко против Российской Федерации» от 11 февраля 2010 г., указал, что в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Европейский Суд по правам человека также отмечает, что пункт 2 статьи 10 Конвенции дает мало возможностей для ограничения политических высказываний или дебатов по вопросам, представляющим всеобщий интерес. Кроме того, хотя нельзя сказать, что слова и поступки государственных служащих и политических деятелей в равной степени заведомо открыты для наблюдения, государственные служащие, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, подпадают под более широкие пределы допустимой критики, чем частные лица (дело «Дюндин против Российской Федерации», Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 октября 2008 г.).

Пределы допустимой критики шире в отношении правительства, чем простого лица или даже политика. При демократическом режиме действия и бездействие правительства должны быть помещены под внимательный

контроль со стороны не только законодательной и судебной власти, но также общественного мнения. Кроме того, доминирующее положение, которое оно занимает, делает необходимой демонстрацию сдержанности, когда встает вопрос об уголовном преследовании, особенно когда имеются другие средства ответа на неоправданные нападки и критику со стороны его противников.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что суды первой и апелляционной инстанций при разрешении дела не учли указанные выше правовые позиции Европейского Суда по правам человека, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в связи с чем неправильно применили положения статей 151, 152 и 1101 ГПК РФ¹⁰⁰.

Указанное определение является примером толкования Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека одновременно соответствующих положений Конвенции и законодательства Российской Федерации, регулирующих вопросы защиты чести, достоинства, деловой репутации.

Вопросам учета правовых позиций международных договорных органов при применении законодательства было посвящено разъяснение, сформулированное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней». В абзаце первом пункта 3 постановления предусматривается, что «правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно

¹⁰⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. по делу № 10-КГ13-2. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=574716 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней».

Как представляется, указанное разъяснение *mutatis mutandis* (с необходимыми изменениями, поправками, касающимися деталей) должно быть актуальным и к возможности судов при применении законодательства Российской Федерации учитывать правовые позиции *иных* международных договорных органов, юрисдикцию которых признает Российская Федерация.

В этом отношении нельзя не согласиться с разъяснением, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»: «во избежание нарушения прав и свобод человека, в том числе необоснованного их ограничения, правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении не только Конвенции и Протоколов к ней, но и *иных* [выд. нами. - А.Ш.] международных договоров Российской Федерации» (пункт 4 постановления).

Возможность учета правовых позиций международного договорного органа при толковании законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регулирующих схожие вопросы, что и вопросы, ставшие предметом правовой позиции договорного органа, обуславливается, как представляется, автономностью существования правовых позиций: правовая позиция договорного органа, изначально сформулированная применительно конкретного положения международного договора, продолжает «жить собственной жизнью».

Одним из свидетельств автономности существования правовых позиций может являться тенденция, сложившаяся в настоящее время в сфере межгосударственных отношений: правовые позиции, выработанные одним международным договорным органом, используются другим договорным

органом при рассмотрении схожих вопросов, тем самым правовые позиции, первоначально сформулированные по отношению к одному международному договору, используются при толковании иного международного договора. Происходит взаимообогащение практик международных договорных органов, действующих на универсальном и региональном уровнях, что, как представляется, не может не вести к выработке единых стандартов в сфере защиты прав и свобод человека. С целью эффективной защиты прав и свобод человека внутригосударственные суды не должны игнорировать указанную тенденцию.

В ходе формулирования позиции по делу «Сергей Золотухин против Российской Федерации» Большая Палата Европейского Суда по правам человека обратилась к практике Межамериканского суда по правам человека: «... пункт 4 статьи 8 Американской конвенции о правах человека предусматривает следующее: «Обвиняемый, оправданный не подлежащим апелляции решением суда, не может привлекаться к суду по этому же самому делу» ... Межамериканский суд по правам человека дал следующее толкование этого положения («Лоайса-Тамайо против Перу»¹⁰¹ ... 17 сентября 1997 г. ... § 66): «Этот принцип предусмотрен для защиты прав лиц, судимых за конкретные факты, от предания новому суду по тому же делу. В отличие от формулы, использованной в других международных инструментах¹⁰² защиты прав человека (например, пункт 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, который ссылается на «то же преступление»), Американская конвенция использует выражение «то же дело», которое является намного более широким понятием, отвечающим интересам жертвы» (пункты 39–40 постановления от 10 февраля 2009 г. по делу «Сергей Золотухин против Российской Федерации»).

¹⁰¹ URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_33_ing.pdf (дата обращения – 15.01.2016 г.).

¹⁰² Речь идет о международных договорах.

Следует обратить особое внимание на то, что применение судами Российской Федерации законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права международных договоров Российской Федерации, с учетом правовых позиций международных договорных органов не должно приводить к нарушению положений Конституции Российской Федерации в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации.

В этой связи нельзя не обратиться к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. по делу № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 ГПК РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 АПК РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 КАС РФ и пункта 2 части четвертой статьи 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»¹⁰³, суть которого сводится к следующему.

Будучи связанной требованием соблюдать вступивший в силу международный договор, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация, тем не менее, обязана обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции Российской Федерации, что вынуждает ее в случае возникновения каких-либо коллизий в этой сфере – притом что Конституция Российской Федерации и Конвенция о защите прав человека и основных свобод основаны на одних и тех же базовых ценностях защиты прав и свобод человека и гражданина – отдавать предпочтение требованиям Конституции Российской Федерации и тем самым не следовать постановлению

¹⁰³ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision201896.pdf> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

Европейского Суда по правам человека в случае, если его реализация противоречит конституционным ценностям.

Соответственно, Конституционный Суд Российской Федерации не может поддержать данное Европейским Судом по правам человека толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если именно Конституция Российской Федерации (в том числе в ее истолковании Конституционным Судом Российской Федерации) как правовой акт, обладающий высшей юридической силой в правовой системе России, более полно по сравнению с соответствующими положениями Конвенции в их истолковании Европейским Судом по правам человека обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе в балансе с правами и свободами иных лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации)¹⁰⁴.

14 декабря 2015 г. были внесены изменения в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которым на законодательном уровне было закреплено право Конституционного Суда Российской Федерации не исполнять постановления межгосударственного органа в случае, если толкование последним международно-правовых положений, содержащихся в обязательных для Российской Федерации для международных договоров, находится в противоречии с толкованием Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации.

¹⁰⁴ См. постановления Европейского Суда по делам «Константин Маркин против Российской Федерации» от 4 июля 2013 г., «Анчугов и Гладков против Российской Федерации», дела «о возврате тел», а именно постановления Европейского Суда «Масхадова и другие против Российской Федерации» от 7 октября 2013 г., «Куштова и другие против Российской Федерации» от 16 января 2014 г., «Залов и Хакулова против Российской Федерации» от 16 января 2014 г., «Абдулаева против Российской Федерации» от 16 января 2014 г., «Куштова и другие против Российской Федерации» от 16 января 2014 г., «Архестов и другие против Российской Федерации» от 16 января 2014 г. и 28 июня 2007 г., а также Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 г. № 27-П «по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда», постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 8-Р город Москва от 28 июня 2007 г. по делу о проверке конституционности статьи 14 (1) Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой.

19 января 2017 г. Конституционным Судом Российской Федерации было вынесено постановление № 1-П «по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации», в котором Конституционный Суд Российской Федерации признал «невозможным исполнение в соответствии с Конституцией Российской Федерации ... постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России», вынесенного на основании статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее истолковании Европейским Судом по правам человека, согласно которому вследствие нарушения Россией статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции – в части ретроактивного применения в отношении компании-заявительницы штрафных санкций за 2000 и 2001 годы и исполнительского сбора по этим санкциям, а также в части исполнительного производства, в ходе которого с компании-заявительницы был взыскан непропорциональный по своему характеру исполнительский сбор в размере семи процентов от общей суммы ее задолженности по уплате налогов, пеней и штрафов, - компании-заявительнице был причинен материальный ущерб на общую сумму, включая компенсацию инфляционных потерь, в 1 866 104 634 (один миллиард восемьсот шестьдесят шесть миллионов сто четыре тысячи шестьсот тридцать четыре) евро, которую Россия должна выплатить акционерам данной компании, их правопреемникам и наследникам ...»¹⁰⁵.

¹⁰⁵ См. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. № 1-П «по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2017/02/03/konstsudyukosdok-dok.html>. Дата обращения – 27.02.2017 г.

Представляется, в данном случае были нарушены статья 15 (часть 1) и статья 79 Конституции Российской Федерации, а тем самым нарушен публичный порядок Российской Федерации, что свидетельствует о невозможности исполнения указанного постановления Европейского Суда.

Неисполнение постановлений Европейского Суда имеет место и в практике европейских государств, хотя также в исключительных случаях и при наличии достаточно веских причин, в том числе при выявлении конвенционно-конституционных коллизий, которые, как правило, касаются не столько основного содержания (существа) тех или иных прав и свобод человека как таковых (сформулированных в Конвенции самым абстрактным образом), сколько их конкретизации посредством толкования постановлениями Европейского Суда по правам человека, содержащими, в свою очередь, оценку осуществленных на национальном уровне толкования и реализации этих, а также сопоставимых с ними по содержанию прав, закрепленных конституциями государств - участников Конвенции¹⁰⁶.

При этом речь идет не о противоречии между Конвенцией о защите прав человека и основных свобод как таковой и национальными конституциями, а о коллизии толкования конвенционного положения, данного Европейским Судом по правам человека в постановлении по конкретному делу, и положений национальных конституций, в том числе в их истолковании конституционными судами (или другими высшими судами, наделенными аналогичными полномочиями).

Взаимодействие европейского и конституционного правопорядка невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия. Именно такого подхода призван придерживаться в своей деятельности международный договорный орган, и именно от уважения им национальной конституционной идентичности государств-участников

¹⁰⁶ См. постановления Европейского Суда «Гёргюлю против Германии» от 14 октября 2004 г., жалоба № 74969/01; «Маджо и другие против Италии» от 31 мая 2011 г., жалоба № 46286/09; «Хёрст против Соединенного Королевства (№ 2)» 6 октября 2005 г., жалоба № 74025/01.

Конвенции о защите прав человека и основных свобод во многом зависит эффективность ее норм во внутригосударственном правопорядке. Особое внимание наднациональных органов к базовым элементам этой конституционной идентичности, которые образуют внутригосударственные нормы о фундаментальных правах, а также гарантирующие эти права нормы об основах конституционного строя, позволит снизить вероятность конфликта между национальным и наднациональным правом, что, в свою очередь, во многом будет определять – при сохранении конституционного суверенитета государств – эффективность всей европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина и дальнейшую гармонизацию европейского правового пространства в этой области.

В Российской Федерации разрешение подобного рода конфликтных ситуаций возложено – в силу Конституции Российской Федерации – на Конституционный Суд Российской Федерации, который лишь в редчайших случаях считает возможным использовать «право на возражение» ради внесения своего вклада (вслед за коллегами из Австрии, Великобритании, Германии и Италии) в формирование сбалансированной практики Европейского Суда по правам человека, но не ради самоизоляции от его решений, которые отражают консенсус, выработанный государствами-участниками Конвенции, а исходя из необходимости конструктивного взаимодействия и взаимоуважительного диалога с ним¹⁰⁷.

Государство должно быть заинтересовано в том, чтобы постоянно отслеживать практику Европейского Суда как в отношении Российской Федерации, так и в отношении других государств-участников данного

¹⁰⁷ См. п. 5.3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П «по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <http://www.rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

международного договора, а также своевременно вносить необходимые изменения в действующее законодательство и корректировать с учетом этого правоприменительную деятельность.

Применительно к реализации в сфере внутригосударственных отношений правовых позиций международных договорных органов необходимо обратить особое внимание на то, что международные договоры, действующие в сфере защиты прав и свобод человека, гарантируют минимальный уровень защиты прав и свобод.

Вместе с тем, ничто не мешает государству, принимая во внимание его ресурсы и возможности, в пределах его юрисдикции обеспечивать более высокий уровень защиты прав и свобод, нежели предусматриваемый международным договором.

В рассматриваемом аспекте нельзя не отметить одно из разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»: « ... обратить внимание судов на то, что законодательство Российской Федерации может предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. В таких случаях судам, руководствуясь статьей 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации» (п. 3 постановления).

Поэтому, правовая позиция, сформулированная в отношении положений международного договора Российской Федерации, гарантирующих минимальный уровень защиты прав и свобод человека, не должна учитываться судами, если законодательством Российской Федерации предусмотрен более высокий уровень защиты прав и свобод.

Таким образом, под правовой позицией международного договорного органа предлагается понимать обобщенные выводы и представления по конкретным проблемам в области прав и свобод человека как результат интерпретации им духа и буквы международного договора, которые снимают неопределенность в конкретных правовых ситуациях и служат правовым основанием для вынесения актов (решений, постановлений и др.) международного договорного органа в целях эффективной защиты прав и свобод.

Правовая позиция, сформулированная в отношении положений Конвенции, в том числе содержащихся в статье 6 Конвенции, гарантирующих минимальный уровень защиты прав и свобод человека, не должна учитываться судами, если законодательством Российской Федерации предусмотрен более высокий уровень защиты прав и свобод.

Учет судами правовых позиций международных договорных органов при применении положений международного договора Российской Федерации, истолкованных этими органами, и учет судами правовых позиций международных договорных органов при применении законодательства Российской Федерации является распространенными случаями учета судами Российской Федерации правовых позиций международных договорных органов. Вместе с тем, нельзя исключать возможность учета правовых позиций международных договорных органов и в *иных* случаях, например, при применении судом положений международного договора Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, регулирующих схожие вопросы, что и положения договора, которые ранее были истолкованы договорным органом.

Глава 2. ПРАВО ЛИЦ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Один из универсальных договоров, закрепивших право на справедливое судебное разбирательство, – это Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.: «Каждый имеет право ... при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»¹⁰⁸.

Вопрос обеспечения права на справедливое судебное разбирательство является предметом рассмотрения, как уже отмечалось выше, межгосударственных органов, наделенных согласно положениям международных договоров компетенцией рассматривать жалобы лиц, которые полагают, что их права и свободы, предусмотренные этими договорами, были нарушены государством-участником договора, а также принимать решения о наличии или об отсутствии нарушения прав и свобод. Правовые позиции межгосударственных органов, раскрывающие аспекты права на справедливое судебное разбирательство, в зависимости от источника содержатся в индивидуальных решениях международного договорного органа, принимаемых по результатам рассмотрения индивидуальных сообщений (жалоб), а также в отдельных обобщениях, принимаемых в рамках международных договорных органов, где, как правило, отражаются наиболее значимые и повторяемые правовые позиции в той или иной сфере общественных отношений (замечания общего порядка, общие рекомендации).

Вопросы соблюдения прав человека при отправлении правосудия также регламентируются положениями, содержащимися в четырех

¹⁰⁸Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения – 15.01.2016 г.).

Женевских конвенциях о защите жертв войны и двух Дополнительных протоколов к ним: «в случае конфликта, не носящего международный характера ... в отношении лиц, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях ... запрещается осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями»¹⁰⁹.

Право на судебную защиту гарантирует и ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»¹¹⁰.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод – региональный акт, в статье 6 которого закрепляется рассматриваемое право.

Согласно Конвенции в толковании Европейского Суда, право на справедливое судебное разбирательство представляет собой сложное комплексное право, которое включает в себя право на доступ к суду, право на исполнение судебного решения. В свою очередь право на доступ к суду охватывает право на инициирование судебного разбирательства и на разрешение дела по существу, касающегося гражданских прав и обязанностей, а также право на недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда¹¹¹.

При этом судебное разбирательство должно соответствовать определенным Конвенцией критериям: спор о гражданских правах и обязанностях должен рассматриваться в разумные сроки; судебное разбирательство в условиях фактических обстоятельств дела должно быть справедливым; судебный процесс должен быть публичным; разбирательство

¹⁰⁹URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения – 15.01.2016 г.).

¹¹⁰URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения - 15.01.2016 г.).

¹¹¹ См.: Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций. – М.: РАП. Статут, 2010. – С. 160.

должно осуществляться судом, созданным на основании закона и соответствующим требованиям независимости и беспристрастности.

Практика Европейского Суда по правам человека свидетельствует, что в отношении Российской Федерации актуальными является соблюдение таких критериев справедливого судебного разбирательства, как разумные сроки судопроизводства и справедливое разбирательство дела судом в условиях фактических обстоятельств дела.

Однако, прежде чем перейти к подробному рассмотрению права на суд и вышеуказанных критериев справедливого судебного разбирательства, за исключением отдельных его элементов, относящихся к уголовно-правовой сфере, необходимо, прежде всего, определить, за защитой каких прав и свобод можно обращаться в суд, чтобы статья 6 Конвенции реально могла выполнить отводимую ей роль в защите права на доступ к правосудию.

§ 1. Сфера применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство

С учетом прецедентов толкования положений статьи 6 Конвенции представляется целесообразным рассмотреть объем понятия «гражданских прав и обязанностей», обратившись к судебной практике 2010–2016 гг., обозначив последние тенденции в данной области.

Европейский Суд с течением времени вырабатывал определенные подходы к оценке на предмет соответствия тех или иных прав и обязанностей «гражданским», воздерживаясь от формулирования конкретного определения термина.

В постановлении «Бочан против Украины (2)» от 5 февраля 2015 г. Суд подтвердил ранее высказанную правовую позицию: «Суд подчеркивает, что

статья 6 Конвенции касается только споров, связанных с гражданскими правами, которые достаточно основательно признаются на уровне законодательства государства. Спор должен быть реальным и серьезным, он может касаться не только существования права, но и его объема, а также способов реализации. Кроме того, последствия судебной процедуры должны непосредственно влиять на гражданские права: еле уловимая связь или отдаленные последствия недостаточны для того, чтобы статья 6 Конвенции действовала»¹¹².

Практика Европейского Суда свидетельствует, что права и обязанности частных лиц в их отношениях являются «гражданскими» правами и обязанностями. Так, дела, касающиеся, например, отношений в договорном праве¹¹³, деликтном праве¹¹⁴, праве наследования¹¹⁵, семейном¹¹⁶, трудовом¹¹⁷, торговом¹¹⁸, страховом праве¹¹⁹, праве движимого¹²⁰ и недвижимого¹²¹ имущества были расценены Судом как относящиеся к сфере действия статьи 6 Конвенции.

Вместе с тем, статья 6 Конвенции регулирует также споры, связанные с действиями государства, результат которых является определяющим для частных прав и обязанностей, когда, например, административный или дисциплинарный орган уполномочивается на законодательном уровне

¹¹²См. п. 42 постановления Европейского Суда по делу «Бочан против Украины (2)» от 5 февраля 2015 г., жалоба № 22251/08 и др.

¹¹³См. постановление Европейского Суда по делу «Бухгольц против Германии» от 6 мая 1981 г., жалоба № 7759/77.

¹¹⁴См. постановление Европейского Суда по делу «Голдер против Соединенного Королевства» от 21 февраля 1975 г. Series A, № 18..

¹¹⁵См. постановление Европейского Суда по делу «С.Д. против Франции» от 7 января 2003 г., жалоба № 42405/98.

¹¹⁶См. постановление Европейского Суда по делу «Эйри против Ирландии» (раздельное проживание супругов) от 9 октября 1979 г., жалоба № 6289/73; «Мицци против Мальты» (установление отцовства) от 12 января 2006 г., жалоба № 26111/02.

¹¹⁷См. постановление Европейского Суда по делу «Бухгольц против Германии» (несправедливое увольнение) от 6 мая 1981 г., жалоба № 7759/77.

¹¹⁸См. постановление Европейского Суда по делу «Батхольд против Германии» (недобросовестная конкуренция) от 25 мая 1985 г., жалоба № 8734/79.

¹¹⁹См. постановление Европейского Суда по делу «Фильдбрюгге против Нидерландов» от 27 июля 1987 г., жалоба № 8562/79.

¹²⁰См. решение Бреймлид и Мальмстрем против Швеции» (оценка акций) от 12 октября 1982 г., жалобы №№ 8588/79; 8589/79.

¹²¹См. постановление Европейского Суда по делу «Претто и другие против Италии» (продажа земли) от 8 декабря 1983 г., жалоба № 7984/77.

совершать действия, идущие вразрез с правами и интересами частного лица, либо в спорах, связанных с судебным разбирательством, где одной из сторон может выступать представитель органа государственной власти¹²².

Так, например, в постановлении «Аль-Дулуми и Montana management inc. против Швейцарии» от 26 ноября 2013 г. Европейский Суд отметил, что ограничение доступа к суду заявителей по обжалованию действий властей по заморозке и дальнейшей конфискации их собственности регулируется статьей 6 Конвенции¹²³.

Право собственности – это право материального характера. Так, Европейским Судом было определено, что на решения, принятые государством в отношении отчуждения частных земель¹²⁴ или регулирования их использования¹²⁵, распространяется гарантия права на справедливое судебное разбирательство. Что касается движимого имущества, то следует отметить, что под регулирование статьи 6 Конвенции подпадают решения государства по вопросу о способности личности распоряжаться собственностью¹²⁶ или решения, которые имеют решающее значение для права на движимое имущество¹²⁷.

Право заниматься коммерческой деятельностью или профессиональной практикой, которая также имеет материальный характер, является

¹²² См.: Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 6). URL: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article06/Interights-Art6-manual_RUS.pdf (дата обращения – 15.01.2016 г.).

¹²³ См. пп. 96–97 постановления Европейского Суда по делу «Аль-Дулуми и Montana management inc. против Швейцарии» от 26 ноября 2013 г., жалоба № 5809/08).

¹²⁴ См. постановления Европейского Суда по делам «Спорронг и Ленрот против Швеции» от 18 декабря 1984 г., жалобы №№ 7151/75; 7152/75; «Альдо и Жан-Баптист Жанетт против Франции» от 28 июня 2000 г., жалоба № 38042/97, «Раймондо против Италии» от 22 января 1994 г., жалоба № 12954/87 – (конфискация); «Пойсс против Австрии» от 29 сентября 1987 г., жалоба № 9816/82 (объединение земель).

¹²⁵ Дела о выдаче разрешений на застройку – см., например, постановления Европейского Суда по делу «Мак Гоннелл против Соединенного Королевства», от 22 февраля 2000 г., жалоба № 28488/95; «Чапмен против Соединенного Королевства», от 18 января 2001 г., жалоба № 27238/95, решение по делу «Хайдер против Австрии» от 12 декабря 2002 г., жалоба № 63413/00.

¹²⁶ См. постановление Европейского Суда по делу «Винтервеп против Нидерландов», от 27 ноября 1981 г., жалоба № 6301/73, 2 EHRR 387 (психически больной человек).

¹²⁷ См. постановления Европейского Суда по делам «British-American Tobacco Co Ltd против Нидерландов» от 20 ноября 1995 г. (патентные заявки и права); «Прокола против Люксембург» от 28 сентября 1995 г., жалоба № 14570/89 (налогообложение молочной продукции).

гражданским правом¹²⁸. Так, например, статья 6 Конвенции применима к выдаче лицензии или иного разрешения для занятия коммерческой деятельностью, к заявкам на новые лицензии при условии, что выдача лицензии не является дискреционным решением государства¹²⁹, к решению о ее отзыве и др.

Практика Европейского Суда также признает в качестве «гражданского» право на возмещение со стороны государства ущерба, причиненного в результате незаконных действий государства, исходя из его материального характера.

Так, гарантии статьи 6 Конвенции распространяются на возникающие при производстве по уголовному делу правоотношения по выдвижению требования лица о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого¹³⁰; право на компенсацию ущерба в связи с незаконным лишением свободы и вследствие причинения вреда здоровью государственными служащими¹³¹ также является «гражданским» правом согласно статье 6 Конвенции.

Европейский Суд постановил, что статья 6 Конвенции применяется в сфере социального страхования, включая социальное обеспечение¹³², подчеркнув, что данные права имеют материальный или экономический

¹²⁸ Может быть частичное совпадение этого права с правом собственности, см., например, п. 36 постановления Европейского Суда по делу «Бентам против Нидерландов» от 23 октября 1985 г., жалоба № 8848/80, в котором Европейский Суд отметил, что лицензия имеет вещно-правовой характер (она может являться предметом переуступки) и что ее выдача «тесно связана с правом пользования своим имуществом».

¹²⁹ Статья 6 Конвенции применяется только тогда, когда человек имеет законное право, которое может быть доказано. См. постановление Европейского Суда по делу «Бентам против Нидерландов» от 23 октября 1985 г., жалоба № 8848/80.

¹³⁰ См. п. 29 постановления Европейского Суда по делу «Сигалас против Греции» от 22 сентября 2005 г., жалоба № 19754/02 и «Михова против Италии» от 30 марта 2010 г., жалоба № 25000/07.

¹³¹ См. п. 92 постановления Европейского Суда по делу «Аксой против Турции» от 18 декабря 1996 г., жалоба № 21987/93.

¹³² См. п. 46 постановления Европейского Суда по делам «Шуллер-Зграгген против Швейцарии» от 31 января 1995 г., жалоба № 14518/89 (пенсия по инвалидности); «Погер против Австрии» от 28 мая 1997 г., жалоба № 16717/90 (пенсия вдовца); «Салеси против Италии» от 26 февраля 1993 г., жалоба № 13023/87 (дело о социальном обеспечении) и др.

характер¹³³. При этом следует отметить, что споры о пособиях или помощи со стороны государства, выделяемых им по своему усмотрению, не включены в сферу действия статьи 6 Конвенции¹³⁴.

Применительно к трудовым правоотношениям практика Европейского Суда свидетельствует о том, что трудовой спор между государством и официальным должностным лицом исключается из сферы действия статьи 6 Конвенции только при соблюдении двух условий. Во-первых, на уровне законодательства государства-участника Конвенции доступ к суду лицу, занимающему данную должность, или указанной категории сотрудников должен быть совершенно четко запрещен. Во-вторых, в рамках внутреннего законодательства исключение судебного контроля должно быть обосновано объективными причинами государственного интереса. Государство для обоснования подобного исключения должно доказать как факт причастности указанного лица к исполнению государственной власти, так и то, что предметом спора является именно исполнение власти¹³⁵.

Как следует из материалов дела «Терновскис против Латвии» от 29 апреля 2014 г., у заявителя, государственного служащего, работающего пограничником, была возможность повышения до руководителя соответствующего подразделения в г. Елгаве, однако ему без каких-либо объективных причин было отказано в доступе к государственной тайне, что являлось необходимым для занятия данного поста. Как полагал заявитель, подобное поведение властей было связано с тем, что его подозревали в связях с советской разведкой. Не добившись защиты своих прав на национальном уровне, г-н Терновскис обратился в Европейский Суд. Власти Латвии, ссылаясь на постановление «Пеллегрин против Франции» от

¹³³См. п. 46 постановления Европейского Суда по делам «Шуллер-Зграгген против Швейцарии» от 31 января 1995 г., жалоба № 14518/89 (заявительница «претерпела вмешательство в свои средства к существованию» и требовала «индивидуального экономического права»).

¹³⁴См. постановление Европейского Суда по делу «Салеси против Италии» от 26 февраля 1993 г., жалоба № 13023/87.

¹³⁵Постановление Большой Палаты по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» от 19 апреля 2007 г., жалоба N 63235/00. Из доступа справочно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 29.01.2017 г.).

8 декабря 1999 г. настаивали на том, что жалоба заявителя неприемлема по критерию *ratione materiae*. Однако Европейский Суд отметил, что в данном деле были удовлетворены оба условия¹³⁶, установленные в ходе рассмотрения дела «Вильхо Эскелинен против Финляндии» от 19 апреля 2007 г., поэтому ввиду того, что данные правоотношения являются «гражданскими» согласно статье 6 Конвенции, признал жалобу приемлемой¹³⁷.

К аналогичному выводу Европейский Суд пришел и в делах «Гарабин против Словакии» от 20 ноября 2012 г.¹³⁸, «Йокшас против Литвы» от 12 ноября 2013 г.¹³⁹, «Бака против Венгрии» от 27 мая 2014 г.¹⁴⁰, «Носов и другие против Российской Федерации» от 20 февраля 2014 г.¹⁴¹ и др.

Конституционно-правовой статус судьи как носителя судебной власти, действующей в системе разделения государственной власти самостоятельно и независимо, требует особого порядка лишения судьи этого статуса, который предполагает объективное и беспристрастное рассмотрение данного вопроса компетентным органом, который в своей деятельности неукоснительно соблюдает принципы независимости судей и невмешательства в судебную деятельность. Поэтому вопросы, связанные с прекращением полномочий судьи, при удовлетворении обоих условий,

¹³⁶ Трудовой спор между государством и официальным должностным лицом исключается из сферы действия статьи 6 (1) Конвенции только при соблюдении двух условий: во-первых, внутренним законодательством данного государства должен быть совершенно четко запрещен доступ к суду лицу, занимающему данную указанную должность, или указанной категории сотрудников; во-вторых, исключение судебного контроля в рамках внутреннего законодательства должно быть обосновано объективными причинами государственного интереса. Для обоснования подобного исключения государство должно доказать не только факт причастности указанного лица к исполнению государственной власти, но и то, что предметом спора является именно исполнение власти. См. постановление по делу «Вильхо Эскелинен против Финляндии» от 19 апреля 2007 г., жалоба № 63235/00.

¹³⁷ См.: пп. 46–54 постановления Европейского Суда по делу «Терновскис против Латвии» от 29 апреля 2014 г., жалоба № 33637/02.

¹³⁸ См.: пп. 115–125 постановления Европейского Суда по делу «Гарабин против Словакии» от 20 ноября 2012 г., жалоба № 58688/11.

¹³⁹ См.: пп. 52–54 постановления Европейского Суда по делу «Йокшас против Литвы» от 12 ноября 2013 г., жалоба № 25330/07.

¹⁴⁰ См.: пп. 36–37 постановления Европейского Суда по делу «Носов и другие против Российской Федерации» от 20 февраля 2014 г., жалобы №№ 9117/04 и 10441/04.

¹⁴¹ См.: пп. 78–79 постановления Европейского Суда по делу «Бака против Венгрии» от 27 мая 2014 г., жалоба № 20261/12.

установленных в ходе рассмотрения дела Вильхо Эскилинен, также регулируются статьей 6 Конвенции.

Так, в постановлении «Александр Волков против Украины» от 9 января 2013 г. Суд отметил, что бывший член Верховного Суда Украины был уволен незаконно и обязал Украину выплатить ему компенсацию и восстановить в должности. При рассмотрении вопроса о применимости к данному спору статьи 6 Конвенции, Суд пришел к выводу, что внутренним законодательством государства заявителю не был запрещен доступ к суду, т.е. условие об исключении из сферы действия статьи 6 Конвенции трудового спора между государством и официальным должностным лицом не было соблюдено. Поэтому в данном споре затрагивались гражданские права заявителя согласно статье 6 Конвенции¹⁴².

Статья 6 Конвенции может также применяться и к конституционным спорам, если конституционное производство оказывает решающее влияние на исход спора в судах общей юрисдикции. Это неприменимо в делах по спорам, касающимся указов президента о предоставлении гражданства физическому лицу в качестве исключительной меры, или определения, нарушил ли президент конституционную присягу. Критерии применения статьи 6 к временным мерам распространяются на конституционный суд¹⁴³.

Материальный аспект права или обязанности не единственный критерий определения «гражданского» права или обязанности.

Статья 6 Конвенции применима и к нематериальным правам, одним из которых является право на уважение семейной жизни. Так, действия государства, которые имеет непосредственно решающее значение для такого права, например, решения о передаче детей на попечение¹⁴⁵ и ограничение

¹⁴²См. пп. 89–91 постановления Европейского Суда по делу «Александр Волков против Украины» от 9 января 2013 г., жалоба № 21722/11.

¹⁴³См.: Guide on Article 6. Right to a fair trial (civil limb). URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_ENG.pdf (дата обращения – 15.01.2016 г.).

контактов заключенных с их семьями¹⁴⁴, считаются регулируемыми статьей 6 Конвенции.

Другие нематериальные права, которые были признаны «гражданскими», это права на жизнь¹⁴⁵, физическую неприкосновенность¹⁴⁶, свободу¹⁴⁷, уважение частной жизни¹⁴⁸, доступ к административным документам¹⁴⁹, репутацию (и на средство правовой защиты, чтобы защитить ее)¹⁵⁰, уважение к жилищу¹⁵¹, свободу слова и собраний (если только не используется в политических целях)¹⁵², свободу объединения¹⁵³, образование¹⁵⁴, свободу от дискриминации¹⁵⁵, здоровую окружающую среду¹⁵⁶.

Вместе с тем статья 6 Конвенции не может быть применена к спорам, в которых затрагиваются права и обязанности публичного характера, однако их количество ограничено и имеет тенденцию к уменьшению.

Европейский Суд констатировал, что политические права и обязанности, права в некоторых делах, касающихся занятости населения, высылки иностранцев и обязанности по уплате налогов, т.е. права и обязанности, касающиеся вопросов, которые «до сих пор являются частью

¹⁴⁴Ganci v. Italy, 2003-XI, 41 EHRR 272; Enea v. Italy, 2009-... 51 EHRR 50, GC. Об отпуске из мест лишения свободы см.: Boulois v. Luxembourg, 2012-... 55 EHRR 32, GC.

¹⁴⁵См. постановление Европейского Суда по делу «Атанассоглоу о другие против Швейцарии» от 6 апреля 2000 г., жалоба № 27644/95.

¹⁴⁶См.: Там же.

¹⁴⁷См. постановление Европейского Суда по делу «Ладин против Франции (2)» от 7 января 2003 г., жалоба № 39282/98.

¹⁴⁸См. постановления Европейского Суда по делам «Мустафа против Франции» от 17 сентября 2003 г., жалоба № 63056/00 (выбор фамилии); «Алавердян против Армении» от 24 августа 2010 г., жалоба № 4523/04 (установление отцовства).

¹⁴⁹См. постановление Европейского Суда по делу «Луиш против Франции» от 28 сентября 2004 г., жалоба № 46809/99.

¹⁵⁰См. п. 36 постановления Европейского Суда по делу «Вернер против Польши», от 15 ноября 2001 г., жалоба № 26760/95.

¹⁵¹См. постановление Европейского Суда по делу «Равон и другие против Франции» от 21 февраля 2008 г., жалоба № 18497/03 (обыск и изъятие).

¹⁵²См.: «Рейз против Германии» от 20 октября 1997 г., жалоба № 3201/96.

¹⁵³См. постановление Европейского Суда по делу «AB Kurt Kellermann против Швеции» от 26 октября 2004 г., жалоба № 41579/98.

¹⁵⁴См. постановление Европейского Суда по делу «Оршуш и другие против Хорватии» от 16 марта 2010 г., жалоба № 15766/03 (начальная школа).

¹⁵⁵См.: Там же.

¹⁵⁶См. постановление Европейского Суда по делу «Иван Атанасов» от 2 декабря 2010 г., жалоба № 12853/03.

основных прерогатив публичной власти»¹⁵⁷, по-прежнему исключены из сферы действия статьи 6 Конвенции.

Обязанность, которая является частью «обычных обязанностей гражданина в демократическом обществе», также находится вне сферы действия статьи 6 Конвенции. Так, обязанность оплатить штраф¹⁵⁸ или давать показания в суде¹⁵⁹ не является «гражданской» обязанностью, к которой применима статья 6 Конвенции. Другие виды публично-правовых дел, которые были расценены как не относящиеся к пределам сферы действия статьи 6 Конвенции, включают в себя дела, касающиеся права на гражданство¹⁶⁰, ответственность за военную службу¹⁶¹, некоторые вопросы отправления правосудия¹⁶², перехвата государством почтовых отправлений и телефонных звонков, медицинского обслуживания¹⁶³, государственного жилищного строительства¹⁶⁴ и арбитражных решений по делам об административных договорах¹⁶⁵.

Таким образом, гарантии статьи 6 Конвенции распространяются на следующие категории споров, связанных с гражданскими правами и обязанностями: споры о правах и обязанностях в отношениях между частными лицами; споры, связанные с оценкой действий государства, определяющих частные права и обязанности; споры, затрагивающие право собственности, право заниматься коммерческой деятельностью или профессиональной практикой, трудовые споры и, в том числе, споры между государством и официальным должностным лицом при соблюдении

¹⁵⁷ См. п. 29 постановления Европейского Суда по делу «Ферраццини против Италии» от 12 июля 2001 г., жалоба № 44759/98.

¹⁵⁸ См. п. 50 постановления Европейского Суда по делу «Шутен и Мельдрум против Нидерландов» от 9 декабря 1994 г., жалобы №№ 19005/91.

¹⁵⁹ См. постановление Европейского Суда по делу «Ван Вандел против Нидерландов» от 25 октября 2007 г., жалоба № 38258/03.

¹⁶⁰ См. постановление Европейского Суда по делу «Пелтонен против Финляндии» от 28 сентября 2000 г., жалоба № 19583/92 (заграничный паспорт).

¹⁶¹ См. «Николлуси против Австрии» от 8 мая 1987 г., жалоба № 11734/85.

¹⁶² См., например, решение Европейского Суда по делу «Шрайбер и Ботч против Франции» от 11 декабря 2003 г., жалоба № 58751/00, DA (отвод судьи).

¹⁶³ См. п. 87 постановления Европейского Суда по делу «Л. против Швеции», жалоба № 10801/84.

¹⁶⁴ См. постановление Европейского Суда по делу «Woonbron Volkshuisvestingsgroep and Others против Нидерландов» от 18 июня 2002 г., жалоба № 47122/99.

¹⁶⁵ См. решение Европейского Суда по делу «LTC против Мальты», 2007 г., жалоба № 2629/06.

обозначенных выше условий для приемлемости жалобы по критерию *ratione materiae*; споры о праве на компенсацию за незаконное действие государства, о праве на социальное страхование и социальное обеспечение, о нематериальных гражданских правах и обязанностях и др.

Несмотря на то, что рассматриваемые конвенционные положения права на справедливое судебное разбирательство не могут быть применены к некоторым областям публичного права, в которых, как правило, налицо преимущественно публичный характер прав личности (иммиграция, решение процессуальных вопросов и пр.), главное разграничение заключается в том, что в случаях, когда административно-правовое, по существу, решение воздействует на юридические отношения между частными лицами, предмет спора затрагивает гражданские права и обязанности, к этим ситуациям применима статья 6 Конвенции. Там же, где такого воздействия нет, предмет разбирательства, как правило, не входит в сферу действия статьи 6 Конвенции.

Вместе с тем, практика Европейского Суда свидетельствует о наличии тенденции постепенного расширения сферы правоотношений, на которые распространяется действие статьи 6 Конвенции. Поскольку прецедентное право Суда является «живым организмом» и пребывает в состоянии динамичного развития, точные пределы применения статьи 6 Европейской Конвенции в некоторых сферах по-прежнему остаются открытыми для обсуждения.

С целью эффективной имплементации положений статьи 6 Конвенции судам Российской Федерации предлагается учитывать указанные договорные положения в толковании Европейского Суда по правам человека по всем категориям рассматриваемых им гражданских дел, обеспечивая, таким образом, более высокий уровень защиты прав и свобод человека и не ограничивая реализацию ее положений только по тем делам, которые охватываются спорами о гражданских правах и обязанностях согласно статье 6 Конвенции в толковании Европейского Суда.

§ 2. Проблемы реализации права на доступ к суду согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Право на доступ к суду принадлежит к числу тех прав, которые не следуют непосредственно из текста статьи 6 Конвенции.

По мнению Суда, такие характеристики процесса, как справедливость, публичность, динамизм, лишаются смысла, если нет самого судебного разбирательства. Следовательно, право на доступ к правосудию – одно из неотъемлемых составляющих права, гарантированного статьей 6 Конвенции. Поэтому государства-участники обязаны не только закрепить это право в законодательстве, но и устранить все препятствия на пути его реализации.

В свою очередь право на доступ к суду охватывает право на инициирование судебного разбирательства и разрешение дела по существу¹⁶⁶.

Практика Европейского Суда свидетельствует, что право на доступ к суду должно быть «реальным и эффективным»¹⁶⁷, а для его реализации лицо должно «иметь четкую, практическую возможность оспорить акт, которым осуществляется вмешательство в его права»¹⁶⁸.

Формальные положения и сроки, предусмотренные законодательством, при первичной подаче жалобы/заявления, обжаловании или подаче заявления о пересмотре судебного акта должны быть соблюдены и направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия. При этом рассматриваемые правила или их применение не должны

¹⁶⁶ Право на суд включает в себя не только право на инициирование судебного разбирательства, но и право на разрешение судом дела по существу. Согласно практике Европейского Суда непостижимо, чтобы статья 6 детально описывала процессуальные гарантии сторон – справедливость, публичность судебного разбирательства, рассмотрение дела в разумные сроки – и не гарантировала сторонам разрешение по существу их гражданского спора. Право истца на доступ к суду было бы иллюзорным, если истца держат в неведении относительно развития событий в судебном процессе, а также о судебных решениях, касающихся исковых требований, особенно когда такие решения по существу прекращают дальнейшее судебное разбирательство (см. п. 41 Постановления по делу «Дубинская против Российской Федерации» от 13 июля 2006 г., жалоба № 4856/03).

¹⁶⁷ См. п. 38 постановления Европейского Суда от 4 декабря 1995 г. по делу «Белле против Франции», Series A, № 333-B.

¹⁶⁸ См. п. 36 постановления Европейского Суда от 4 декабря 1995 г. по делу «Белле против Франции», Series A, № 333-B.

препятствовать использованию имеющихся средств правовой защиты¹⁶⁹ и нарушать принцип правовой определенности.

Обращаясь к практике Европейского Суда, можно наблюдать, что право лица на инициирование судебного разбирательства и разрешение по существу дела может быть нарушено в различных случаях (сферах), среди которых обозначим следующие: финансовые препятствия, касающиеся вопросов приемлемости размера госпошлины для заявителей и гарантирования права на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, процессуальные барьеры, препятствующие или ограничивающие право на доступ к суду, существующие в законодательстве пробелы и др.

Так, например, в постановлении «Георгели Георгета Стоическу против Румынии» от 26 июля 2011 г. Европейский Суд указывал, что размер госпошлины (чрезмерная величина обеспечения судебных издержек для целей присвоения статуса гражданского истца в уголовном деле¹⁷⁰; чрезмерный размер судебных пошлин¹⁷¹), оцениваемый с учетом конкретных обстоятельств дела, включая способность заявителя к их уплате и этап разбирательства, на котором было установлено ограничение, является фактором, имеющим существенное значение для определения того, могло ли лицо использовать свое право доступа к суду или ввиду размера пошлин существо их права на доступ к суду было умалено¹⁷².

При этом Суд признает, что требование об уплате государственной пошлины служит мерой, удерживающей потенциальных истцов от предъявления необоснованных претензий. Для того, чтобы гарантировать справедливый баланс между вышеупомянутой целью, а именно

¹⁶⁹См. п. 36 постановления Европейского Суда от «Мирагалл Эсколано против Испании» от 25 января 2000 г., жалоба № 38366/97.

¹⁷⁰См. пп. 38–45 постановления Европейского Суда от «Минибардо против Испании» от 15 февраля 2000 г., жалоба № 38695/97.

¹⁷¹См. постановления Европейского Суда от «Креуз против Польши» от 19 июня 2001 г., жалоба № 28249/95; «Бакан против Турции» от 12 июня 2007 г., жалоба № 50939/99 и др.

¹⁷²См. п. 69 постановления Европейского Суда от «Георгели Георгета Стоическу против Румынии» от 26 июля 2011 г., жалоба № 9718/03.

обеспечением бесперебойного функционирования судебной системы, и защитой интересов заявителя при предъявлении иска в суд, суды освобождают от уплаты судебных сборов тех заявителей, которые могут доказать свое затруднительное материальное положение¹⁷³.

При разрешении вопроса о праве лица на инициирование судебного разбирательства и разрешение по существу дела учитываются такие факторы, как наличие у заявителя возможности уплатить судебные сборы, и стадия, на которую зашло судопроизводство на момент предъявления требования об уплате этих сборов. Ограничения чисто финансового характера, которые не имеют никакого отношения к шансам иска на успех, должны подлежать особенно тщательному контролю с точки зрения интересов правосудия¹⁷⁴.

В этой связи следует отметить, что в своих очередных Докладах за 2012 г. и 2014 г. Европейская комиссия по вопросам эффективности правосудия в вопросе доступности правосудия обратила внимание именно на аспекты приемлемого для заявителей размера госпошлины и гарантирования права на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи¹⁷⁵.

По мнению Европейской комиссии, по вопросам эффективности правосудия, в большинстве государств госпошлина и судебные издержки покрывают расходы на содержание суда, рассматривающего дела в порядке гражданского судопроизводства в тех или иных пропорциях – именно в этом ее назначение как целевого сбора за совершение соответствующей публичной деятельности по осуществлению правосудия по гражданским делам¹⁷⁶.

¹⁷³ См. п. 111 постановления Европейского Суда «Шишков против Российской Федерации» от 20 февраля 2014 г., жалоба № 26746/05.

¹⁷⁴ См. п. 112 постановления Европейского Суда «Шишков против Российской Федерации» от 20 февраля 2014 г., жалоба № 26746/05.

¹⁷⁵ See: Evaluation report on European judicial systems (CEPEJ) 2012 [Электронный ресурс]. Р. 63–84; Report on «European judicial systems – Edition 2014 (2012 data): efficiency and quality of justice»; Report on «European judicial systems – Edition 2014 (2012 data): efficiency and quality of justice» [Электронный ресурс]. Р. 75, 79. URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2012/Rapport_en.pdf; URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2014/Rapport_2014_en.pdf. (дата обращения – 16.01.2016 г.).

¹⁷⁶ See: Evaluation report on European judicial systems (CEPEJ) 2012 [Электронный ресурс]. Р. 75; Report on «European judicial systems – Edition 2014 (2012 data): efficiency and quality of justice» [Электронный ресурс]. Р. 75, 79. URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2012/Rapport_en.pdf; URL:

В вопросе установления льгот по оплате госпошлины европейские страны исходят из различных оснований предоставления льгот. Эти основания включают презумпцию социальной незащищенности отдельных категорий граждан, необходимость обеспечения социальной справедливости к пострадавшим от правонарушения (требования о взыскании алиментов; иски о возмещении вреда, причиненного здоровью или смертью кормильца; ущерба, причиненного преступлением, и т.д.) и публичный интерес (иски прокурора, а также иски государственных органов в защиту других лиц; заявления по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, и т.д.), и финансирование стороны из бюджета (дела с участием налоговых, финансовых, таможенных органов, органов валютного и экспортного контроля), наличие заслуг (иски участников и инвалидов войны) и другие¹⁷⁷.

Интересными представляются нормы о страховании расходов, сопряженных с рассмотрением гражданского дела, содержащиеся в законодательстве Дании, Финляндии, Франции, Литвы, Швеции¹⁷⁸. «Согласно условиям страхового договора они выплачиваются после уплаты всех судебных расходов. При оказании вторичной юридической помощи лицам, обладающим правом на выплаты по страхованию расходов, разъясняется, что они должны вернуть в государственный бюджет денежную сумму, эквивалентную стоимости юридической услуги в течение месяца после произведения страховых выплат»¹⁷⁹.

http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2014/Rapport_2014_en.pdf (дата обращения – 16.01.2016 г.);

¹⁷⁷See: Evaluation report on European judicial systems (CEPEJ) 2012 [Электронный ресурс]. Р. 75; Report on «European judicial systems – Edition 2014 (2012 data): efficiency and quality of justice» [Электронный ресурс]. Р. 75, 79 URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2012/Rapport_en.pdf; URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2014/Rapport_2014_en.pdf (дата обращения – 16.01.2016 г.).

¹⁷⁸See Evaluation report on European judicial systems (CEPEJ) 2012 [Электронный ресурс]. Р. 75; Report on «European judicial systems – Edition 2014 (2012 data): efficiency and quality of justice» [Электронный ресурс]. Р. 75, 79. URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2012/Rapport_en.pdf; URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2014/Rapport_2014_en.pdf (дата обращения – 16.01.2016 г.).

¹⁷⁹Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки Рос. Федерации М.А. Видука. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С.93.

Право лица на инициирование судебного разбирательства и разрешение по существу дела может быть нарушено также ввиду неисполнения государством своих позитивных обязательств в части обеспечения бесплатной юридической помощью нуждающихся в ней лиц.

Конвенция не создает обязанности обеспечивать доступность правовой помощи во всех гражданских спорах, однако Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что статья 6 иногда может обязывать государство обеспечить помощью адвоката, когда такая помощь необходима для эффективного доступа к суду¹⁸⁰.

Вопрос о том, требует ли статья 6 Конвенции предоставления юридического представительства стороне, будет зависеть от конкретных обстоятельств дела, в ходе исследования которых будет установлено, лишит ли отсутствие бесплатной юридической помощи заявителя справедливого судебного разбирательства.

К факторам, от которых будет зависеть, требуется ли предоставление бесплатной юридической помощи согласно статье 6 Конвенции, можно отнести следующие: важность исхода дела для заявителя¹⁸¹; сложность соответствующего закона или процедуры¹⁸²; способность заявителя эффективно представлять свои интересы¹⁸³; существование законодательного требования об обязательном юридическом представительстве¹⁸⁴; финансовое положение стороны процесса¹⁸⁵; шансы лица на успех в судебном разбирательстве¹⁸⁶.

¹⁸⁰См. пп. 14–16 постановления Европейского Суда по делу «Эйри против Ирландии» от 9 октября 1979 г., § 26, Series A, no. 32.

¹⁸¹См. пп. 14–16 постановления Европейского Суда по делу «Стил и Моррис против Великобритании» от 15 февраля 2005 г., жалоба № 68416/01.

¹⁸²См. п. 24 постановления Европейского Суда по делу «Эйри против Ирландии» от 9 октября 1979 г., § 26, Series A, no. 32.

¹⁸³См. п. 61 постановления Европейского Суда по делу «Стил и Моррис против Великобритании» от 15 февраля 2005 г., жалоба № 68416/01.

¹⁸⁴См. п. 26 постановления Европейского Суда по делу «Эйри против Ирландии» от 9 октября 1979 г., § 26, Series A, no. 32.

¹⁸⁵См. п. 62 постановления Европейского Суда по делу «Стил и Моррис против Великобритании» от 15 февраля 2005 г., жалоба № 68416/01.

¹⁸⁶См.: Там же.

Так, например, в деле «Ангхель против Италии» от 25 июня 2013 г. рассматривалась жалоба заявителя, который утверждал, что для него не была создана возможность обжалования принятых итальянскими судами решений касательно отклонения его ходатайства о возвращении сына из Италии, куда его увезла мать в январе 2007 г., мотивируя тем, что ему не была вовремя оказана правовая помощь и была предоставлена вводящая в заблуждение информация по поводу апелляционной процедуры. В данном деле Суд указал, что адвокат в судебном процессе такого характера был необходимым и правовая помощь заявителю была оказана. Однако власти и представляющие интересы заявителя лица всячески затягивали процесс, а предоставленная ими информация вызывала серьезную обеспокоенность. Подобное поведение представителей государства явилось причиной ненадлежащего информирования заявителя о ходе процесса, о доказательствах, предоставляемой другой стороной, что вызвало у Суда серьезные подозрения в том, что Италия не была в достаточной мере внимательна, обеспечивая права истца. Таким образом, Европейский Суд посчитал, что статья 6 Конвенции была нарушена, поскольку не были созданы условия для заявителя надлежащим образом представлять себя в суде¹⁸⁷.

Система бесплатной юридической помощи может существовать применительно к отдельным делам при соблюдении определенных требований. По этой причине важными являются должное внимание к качеству системы бесплатной юридической помощи в государстве, в том числе, на законодательном уровне. В свою очередь необходимо, чтобы суды указывали основания отказа в предоставлении бесплатной юридической помощи и тщательно рассматривали запросы о ее предоставлении¹⁸⁸. Кроме того, следует также отметить, что отказ в предоставлении бесплатной

¹⁸⁷ См. постановление Европейского Суда по делу «Ангхель против Италии» от 25 июня 2013 г., жалоба № 5968/09.

¹⁸⁸ См. пп. 133–136 постановления Европейского Суда по делу «Сауд против Франции» от 9 октября 2007 г., жалоба № 9375/02.

юридической помощи иностранным юридическим лицам не противоречит статье 6 Конвенции.

Так, в Постановлении по делу «Granos Organicos Nacionales C.A.» против Германии» от 22 марта 2012 г. Суд посчитал, что ограничения права компании-заявителя на доступ к суду были пропорциональны преследуемым целям.

По делу обжаловался отказ в освобождении от оплаты юридической помощи иностранной компании, зарегистрированной в соответствии с перуанским законодательством и имеющей местонахождение в Лиме, желающей возбудить гражданское разбирательство в отношении двух немецких компаний в немецких судах. Суд отметил, что законодательство значительного количества государств не предусматривает какой-либо формы освобождения от оплаты юридической помощи юридических лиц. Согласно германскому законодательству освобождение от оплаты юридической помощи юридических лиц возможно лишь в том случае, если они зарегистрированы или находятся в Европейском союзе или Европейской экономической зоне, что оправдывается принципом взаимности. Европейский Суд принял во внимание, что перуанское законодательство прямо предусматривает, что от оплаты юридической помощи могут быть освобождены лишь физические лица и что компания-заявитель не ссыалась на какую-либо прецедентную практику об освобождении от оплаты юридической помощи иностранных юридических лиц. Соответственно, Европейский Суд постановил, что национальные суды основали свое решение об отказе компании-заявителю на относимых факторах. Поэтому требования статьи 6 Конвенции в данном деле нарушены не были¹⁸⁹.

Что же касается вопроса об эффективности предоставления юридической помощи, то следует отметить, что государство не несет ответственность за действия официально назначенного адвоката, однако

¹⁸⁹ См. постановление Европейского Суда по делу «Granos Organicos Nacionales C.A.» против Германии» от 22 марта 2012 г., жалоба № 19508/07.

компетентные органы власти ответственны за обеспечение необходимого баланса между эффективной реализацией доступа к правосудию, с одной стороны, и независимостью юридической профессии – с другой.

Адвокат, назначенный для предоставления бесплатной юридической помощи, может быть в течение длительного периода отстранен от участия в деле или может уклоняться от выполнения своих обязанностей. Если компетентные государственные органы были уведомлены о подобной ситуации, им следует заменить его; в противном случае сторона процесса будет лишена эффективной помощи на практике, несмотря на предоставление бесплатной юридической помощи¹⁹⁰.

Аналогичные правовые позиции содержатся в постановлениях Суда «Артико против Италии» от 13 мая 1980 г.¹⁹¹, «Магалрес Перейра против Португалии» от 26 февраля 2002 г.¹⁹² и др.

В этой связи следует обратить особое внимание судов Российской Федерации на то, что формальное предоставление бесплатной юридической помощи само по себе не удовлетворяет требованию статьи 6 Конвенции, если такая помощь не является эффективной. Государство должно принимать «позитивные меры» для обеспечения эффективной реализации заявителями права на бесплатную юридическую помощь. При этом для вывода о нарушении статьи 6 Конвенции в плане неоказания эффективной правовой помощи не требуются доказательства того, что неэффективность действий защитника повлекла за собой ущерб для заявителя¹⁹³.

Ситуация, связанная с предоставлением бесплатной юридической помощи, стала предметом анализа Европейской комиссии по вопросам эффективности правосудия (Доклады за 2012 г. и 2014 г.), где право на

¹⁹⁰ См. п. 30 постановления Европейского Суда по делу «Бертуззи против Франции» от 3 февраля 2003 г., жалоба № 36378/97.

¹⁹¹ См. постановление Европейского Суда по делу «Артико против Италии» от 13 мая 1980 г., жалоба № 6694/74.

¹⁹² См. постановление Европейского Суда по делу «Магалрес Перейро против Италии» от 26 февраля 2002 г., жалоба № 44872/98.

¹⁹³ См. постановление Европейского Суда по делу «Артико против Италии» от 13 мая 1980 г., жалоба № 6694/74.

доступ к суду рассматривается также в аспекте предоставления юридической помощи в двух формах – правовой консультации либо представительства в суде¹⁹⁴.

Между тем, следует отметить, что предоставление бесплатной юридической помощи – лишь один из вариантов решения проблемы обеспечения права лица на инициирование судебного разбирательства и разрешение по существу дела. Другой вариант уже разработан и апробирован на практике, в частности, Великобританией и некоторыми другими государствами (Германия, Франция, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Литва, Словения и др.) – речь идет о так называемой упрощенной процедуре судопроизводства по мелким искам. Для разъяснения деталей подобной процедуры государства разрабатывают специальные руководства (инструкции), которыми способны пользоваться большинство людей самостоятельно, не прибегая к помощи специалистов. Оплачивать же услуги юриста приходится лишь тогда, когда без этого предъявить иск действительно невозможно¹⁹⁵.

¹⁹⁴ Среди критериев предоставления бесплатной юридической помощи названы, во-первых, финансовый – имущественное положение лица и, во-вторых, обстоятельства рассматриваемого судом дела : сложность, серьезность правового конфликта или нарушения, способность лица самостоятельно отстаивать свои интересы в зале судебных заседаний.

Уровень финансового благосостояния лица, как правило, определяется в каждом конкретном случае с учетом уровня прожиточного минимума, установленного национальным законодательством и пр. Кроме того, некоторые государства выделяют отдельные категории социально незащищенных граждан, пострадавших от правонарушений, которым бесплатная правовая помощь предоставляется без учета финансового критерия.

Вопрос о предоставлении или отказе в правовой помощи по критерию сложности дела принимается в европейских государствах по-разному: судом и/или уполномоченным органом, либо органом, включающим в себя как судей, так и людей не судейской профессии.

Вместе с тем, интересно отметить, что некоторые государства (Франция, Германия, Швейцария) при определении направления расходования бюджетных средств большее предпочтение отдают финансированию (в среднем более чем на 40 %) бесплатной юридической помощи в категориях дел, не урегулированных уголовным законодательством, однако большинство государств фокусируют свое внимание в уголовно-правовом поле. See: Evaluation report on European judicial systems (CEPEJ) 2012. [Электронный ресурс]. Р. 63–84, Report on «European judicial systems – Edition 2014 (2012 data): efficiency and quality of justice», Report on «European judicial systems – Edition 2014 (2012 data): efficiency and quality of justice» [Электронный ресурс]. Р. 75, 79.

URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2012/Rapport_en.pdf; URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2014/Rapport_2014_en.pdf. (дата обращения – 16.01.2016 г.).

¹⁹⁵ См.: Мак-Брайд Дж. Понятие справедливого судебного разбирательства и его основные элементы // Европейские стандарты защиты права на доступ к правосудию и российская правоприменительная практика / под ред. А.В. Деменевой – Екатеринбург, 2004. – С. 23–24.

Наличие в законодательстве процессуальных барьеров, препятствующих или ограничивающих право на доступ к суду, также нарушает право лица на инициирование судебного разбирательства и разрешение по существу дела.

Согласно практике Европейского Суда, указанные барьеры заключается в наличии процессуальных норм, препятствующих определенным субъектам права инициировать судебные разбирательства¹⁹⁶, а также в излишнем формализме при толковании национальными судами процессуальных норм, что может лишить заявителей их права на инициирование судебного разбирательства и разрешение дела по существу¹⁹⁷.

Суд отмечает, что хотя ограничения по срокам, в принципе, представляют собой законные ограничения права на суд, поскольку они служат достижению законных целей, а именно для обеспечения правовой определенности и окончательности судопроизводства и защиты потенциальных ответчиков от претензий, предъявляемых после неосновательного промедления, способ их применения в конкретном случае может повлечь за собой нарушение статьи 6 Конвенции.

В связи с этим Суд в постановлении «Шишков против Российской Федерации» от 20 февраля 2014 г. подтвердил ранее высказанную правовую позицию о том, что при применении процессуальных норм национальные суды должны избегать как чрезмерного формализма, так и чрезмерной гибкости, которые могут привести к несоблюдению процессуальных требований, установленных законом¹⁹⁸.

В деле «Маширевич против Сербии» от 11 февраля 2014 г. районный суд, а затем и Верховный Суд отклонили в 2007 г. дополнения к

¹⁹⁶ См. пп. 64–67 постановления Европейского Суда по делу «Лупас и другие против Румынии (№ 1)» от 14 декабря 2006 г., жалоба №№ 1434/02 35370/02 1385/03; пп. 241–245 «Станев против Болгарии» от 17 января 2012 г., жалоба № 36760/06.

¹⁹⁷ См. Р. 14 Guide on Article 6. Right to a fair trial (civil limb) (URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_ENG.pdf (дата обращения – 15.01.2016 г.)); п. 45 Постановления по делу «Циканович против Хорватии» от 5 февраля 2015 г., жалоба № 27630/07.

¹⁹⁸ См. п. 110 постановления Европейского Суда по делу «Шишков против Российской Федерации» от 20 февраля 2014 г., жалоба № 26746/05.

апелляционной жалобе заявителя по вопросам права, поданные после подачи самой апелляционной жалобы в 1998 г., по причине того, что Акт по гражданскому процессу 2004 г. предписывает подавать жалобы по вопросам права только представителям сторон (адвокатам), а не самим сторонам. Тот факт, что заявитель по профессии являлся адвокатом и ему не требовалась помощь юридического характера, не повлиял на принятие вышеуказанными судами решений об отклонении дополнений к апелляционной жалобе. Поданная в дальнейшем в Конституционный Суд жалоба заявителя также была отклонена.

Европейский Суд отметил, что апелляционная жалоба была подана заявителем в 1998 г., когда Акт по гражданскому процессу 2004 г. еще не действовал и к ней применялись другие нормы ранее действовавшего гражданско-процессуального законодательства. Кроме того, Суд обратил внимание на то, что интерпретировать ныне действующую статью 491 пункт 4 Акта по гражданскому процессу 2004 г. можно по-разному, указав также на отсутствие единообразия в толковании данной статьи у Верховного Суда и Конституционного Суда, что свидетельствует о правовой неопределенности гражданско-процессуальных норм. И наконец, даже если предположить, что Верховный Суд корректно применил нормы Акта по гражданскому процессу 2004 г., Европейский Суд посчитал, что право заявителя на доступ к суду было нарушено, поскольку такой подход национального суда является формальным и свидетельствует о нежелании учитывать конкретные обстоятельства дела¹⁹⁹.

Следует отметить, что существуют также и другие ситуации, в которых Суд сталкивается с такими ограничениями и препятствиями, которые делают «право на справедливое судебное разбирательство» фактически неэффективным, формально не лишая соответствующее лицо данного права.

¹⁹⁹См. пп. 49–52 постановления Европейского Суда по делу «Маширевич против Сербии» от 11 февраля 2014 г., жалоба № 30671/08. См. также постановление по делу «Корнеа против Молдовы» от 22 июля 2014 г., жалоба № 22735/07.

Например, в постановлении от 23 июля 2002 г. по делу «Компания «Вестберга Такси Актиеболаг» и Вулич против Швеции» в контексте разбирательства по налогообложению Суд установил, что необоснованная задержка в вынесении судом решения по основному вопросу, касающемуся применения дополнительных налогов и доплат, делает доступ к суду неэффективным²⁰⁰. В постановлении от 12 июля 2007 г. по делу «Станков против Болгарии»²⁰¹ Суд посчитал, что наложение значительного финансового бремени на истца после завершения разбирательства может действовать как ограничение права на доступ к суду²⁰².

Право лица на инициирование судебного разбирательства и разрешение по существу дела может быть нарушено также ввиду существующих в законодательстве пробелов.

Так, например, в деле «Николай Козлов против России» от 16 июля 2015 г. заявитель, ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, жаловался на то, что он был лишен доступа к правосудию, поскольку суды отказались рассматривать его иск о возмещении ущерба в связи с предполагаемой чрезмерной продолжительностью судебного разбирательства против городского суда.

Европейский Суд установил, что заявитель требовал компенсации ущерба, причиненного в результат предполагаемой чрезмерной длительности гражданского судопроизводства по его делу. Национальные суды отказались принимать исковые требования заявителя к рассмотрению не по причине судебного иммунитета от ответственности за действия, осуществляемые в профессиональном качестве в ходе отправления правосудия, а на том основании, что законодательным органом не было определено, под чью

²⁰⁰ См. п. 102 постановления Европейского Суда по делу «Компания «Вестберга Такси Актиеболаг» и Вулич против Швеции» от 23 июля 2002 г., жалоба № 36985/97.

²⁰¹ См. п. 59 постановления Европейского Суда «Станков против Болгарии» от 16 сентября 2010 г., жалоба № 68490/01.

²⁰² См. п. 318 постановления Европейского Суда по делу ООО «Уния» и «Белкорт Трейдинг Кампани» против Российской Федерации» от 19 июня 2014 г., жалобы №№ 4437/03 и 13290/03.

именно юрисдикцию подпадали требования, касающиеся судебных решений, выходящих за рамки определения «отправление правосудия».

Европейский Суд обратился к практике Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой ответственность государства за ущерб, причиненный в результате любых нарушений права стороны гражданского процесса на справедливое разбирательство, включая нарушения гарантии рассмотрения дела в разумный срок, возникает даже в том случае, если вина судьи будет установлена в рамках гражданского, а не уголовного судопроизводства, и что право на возмещение государством ущерба не должно быть связано с личной виной судьи. Гражданин должен иметь возможность получить возмещение любого ущерба, причиненного в результате нарушения судом его права на справедливое судебное разбирательство по смыслу статьи 6 Конвенции.

Суд пришел к выводу, что заявителю было отказано в праве на доступ к суду, и в связи с этим по настоящему делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции²⁰³.

В этой связи представляется необходимым отметить, что в случае неурегулированности тех или иных вопросов в области как материального, так и процессуального права на законодательном уровне, национальным судам в целях обеспечения прав лиц на доступ к суду в отсутствие правовых позиций высших судебных органов следует применять статью 6 Конвенции в толковании Европейского Суда.

Право на инициирование судебного разбирательства и разрешение по существу дела может быть также ограничено на законодательном уровне для лиц с ограниченными интеллектуальными и психосоциальными возможностями, а также в силу наличия у отдельных субъектов права иммунитета внешнего (государства, международные организации) или

²⁰³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016). URL: <http://www.supcourt.ru/second.php> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

внутреннего (иммунитет главы государства, парламентский иммунитет, неприкосновенность судей).

Так, в отношении лиц с ограниченными интеллектуальными и психосоциальными возможностями Суд, в частности, в постановлении «Станев против Болгарии» от 17 января 2012 г. указал, что «хотя право на доступ к суду не является абсолютным и могут существовать определенные ограничения, даже в случае частичной недееспособности лица, право ходатайствовать о возврате дееспособности является одним из фундаментальных процессуальных прав, призванных защищать тех, кто был частично лишен дееспособности. Из этого следует, что такие люди, в принципе, должны иметь прямой доступ к судам»²⁰⁴.

Отдельные субъекты права в силу наличия у них иммунитета внешнего или внутреннего освобождаются от обязанности отвечать по искам о возмещении ущерба благодаря неприкосновенности на основании норм договорного и обычного права.

Иммунитет иностранного государства. Доктрина государственного иммунитета по общему правилу признается мировым сообществом. Меры, принимаемые государством - участником Конвенции, отражают общепризнанные нормы международного публичного права о государственном иммунитете, не представляют собой автоматически несоразмерное ограничение права на доступ к суду

По мнению Европейского Суда, «...предоставление иммунитета государству в отношении гражданских дел преследует законную цель – соответствие принципам международного права, – что служит для поддержания вежливости и хороших отношений между государствами на основании уважения суверенитета другого государства»²⁰⁵.

²⁰⁴См. пп. 233-248 постановления Европейского Суда по делу «Станев против Болгарии» от 17 января 2012 г., жалоба № 36760/06.

²⁰⁵См. постановления Европейского Суда по делам «Мак Элхинни против Ирландии» от 21 ноября 2001 г. (п. 37), жалоба №31253/96; «Фогарти против Великобритании» от 21 ноября 2011 г. (п. 34), жалоба № 37112/97; «Сабех Эль-Лейл против Франции» от 29 июня 2011 г. (п. 49), жалоба № 34869/05.

В тех случаях, когда применение принципа государственного иммунитета от юрисдикции ограничивает осуществление права на доступ к суду, должно быть установлено, оправдывают ли обстоятельства дела такое ограничение.

Иммунитет от юрисдикции ограничен развитием международного обычного права. В частности, иммунитет не распространяется на трудовые договоры государства с сотрудниками своих дипломатических миссий за рубежом, за исключением строго регламентированных случаев²⁰⁶.

Ограничительный подход к иммунитету также может быть принят в отношении коммерческих сделок между государством и иностранными частными лицами.

С другой стороны, Суд в 2001 г. отметил, что в международном праве и сравнительном правоведении усматривается тенденция ограничения государственного иммунитета в отношении вреда личности, причиненного действием или бездействием на территории государства места нахождения суда, однако эта практика не является общепринятой²⁰⁷.

В этой связи нельзя не обратиться к высказыванию Лукиса Г. Лукайдеса: «Европейский Суд указал, что национальные суды должны быть открытыми для рассмотрения иных соображений общественных интересов отдельно от тех, которые оправдывают предоставление иммунитета. Таким образом, допускается возможность неавтоматического применения иммунитета вследствие веса соображений, которые привели к иному решению. Полагаю, что не должно существовать абсолютного автоматического барьера, препятствующего обращению в суд в силу любого иммунитета»²⁰⁸.

²⁰⁶См. пп. 57–58 постановления Европейского Суда по делу «Сабех Эль-Лейл против Франции» от 29 июня 2011 г., жалоба № 34869/05.

²⁰⁷См. п. 38 постановления Европейского Суда по делу «Мак Элхинни против Ирландии» от 21 ноября 2001 г., жалоба № 31253/96.

²⁰⁸Лукайдес Лукис Г. Справедливое судебное разбирательство (комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Российская юстиция. – 2004. – № 2. – С. 16.

Как представляется, положения об иммунитете государств несовместимы с положением статьи 6 Конвенции по всем делам, в которых его применение осуществлено автоматически, без учета интересов сторон²⁰⁹.

Например, в постановлении по делу «Олейников против России» от 9 сентября 2013 г. Европейский Суд постановил, что в связи с несоблюдением права заявителя на доступ к суду ввиду отказа национальных судов в принятии к рассмотрению гражданского иска заявителя к Правительству Корейской Народной Демократической Республики о взыскании долга со ссылкой на наличие у ответчика абсолютного судебного иммунитета была нарушена статья 6 Конвенции.

Европейский суд отметил, что национальные суды не проанализировали природу гражданско-правовой сделки, являвшейся основанием иска. Следовательно, не было установлено, затрагивает ли иск действия КНДР, совершенные при осуществлении суверенитета или в качестве стороны сделки частноправового характера.

Кроме того, национальные суды не приняли во внимание Приложение к Договору о торговле и мореплавании между СССР и КНДР от 22 июня 1960 г., которое регулирует правовой статус торгового представительства КНДР, в частности, статью 3 Приложения, определяющую ответственность по сделкам, которые будут заключены от имени торгового представительства, или статью 4, которая относит все споры по внешнеторговым сделкам, заключенным или гарантированным торговым представительством на территории государства пребывания, к юрисдикции судов этого государства.

Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу о том, что национальные суды отказали в рассмотрении иска заявителя, применив абсолютный государственный иммунитет от юрисдикции без какого-либо анализа первоначальной сделки, применимых норм Приложения к Договору

²⁰⁹ См. особое мнение судей Х.Л. Розакиса и Л. Кафлиша, к которому присоединились судьи Л. Вильдхабер, Ж.-П. Коста, И. Кабрал Барreto и Н. Ваич в постановлении по делу «Аль-Адсани против Великобритании» от 21 ноября 2001 г., жалоба № 35763/97.

о торговле и мореплавании между СССР и КНДР от 22 июня 1960 г. и применимых принципов обычного международного права, которые в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Соответственно Европейский Суд постановил, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²¹⁰.

Следует отметить, что с 1 января 2016 г. в Российской Федерации вступил в силу федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации», в соответствии с которым российские суды уполномочены ограничивать иммунитет иностранного государства на основе принципа взаимности. Урегулированы вопросы применения юрисдикционных иммунитетов иностранного государства и имущества иностранного государства в России. Под юрисдикционными иммунитетами иностранного государства понимается прежде всего судебный иммунитет – изъятие этого государства из-под юрисдикции судов Российской Федерации путем установления обязанности российского суда воздержаться от привлечения иностранного государства к участию в судебном процессе. Также сюда входит иммунитет в отношении мер обеспечения иска и исполнения судебного решения. Закон закрепляет принцип взаимности в вопросах применения юрисдикционных иммунитетов. Суды наделяются правом исходить из того же объема юрисдикционных иммунитетов, каким Российская Федерация пользуется в соответствующем иностранном государстве. Предусматривается возможность ограничения юрисдикционных иммунитетов иностранного государства и его имущества, если будет установлено наличие ограничений в отношении предоставления России юрисдикционных иммунитетов в этом государстве.

²¹⁰URL: <http://www.genproc.gov.ru/documents/espch/document-86698/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

Определяются случаи, когда иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом (например, если оно прямо согласилось на осуществление российским судом юрисдикции в отношении соответствующего спора). Предусматривается возможность отказа иностранного государства от судебного иммунитета (в частности, если государство по собственной инициативе предъявило иск в российский суд). Также закреплён перечень споров, по которым судебный иммунитет не применяется. Это, в частности, споры, связанные с предпринимательской деятельностью, трудовые споры, споры о возмещении вреда, споры, касающиеся интеллектуальной собственности или прав на имущество.

Следует отметить, что концепция ограниченного иммунитета закреплена в Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 г. Вышеупомянутый федеральный закон имплементировал в российское законодательство положения данной конвенции.

Таким образом, на законодательном уровне в Российской Федерации, как и в большинстве зарубежных стран, была закреплена концепция ограниченного иммунитета государства, в соответствии с которой иностранное государство, его органы и организации, а также их собственность не пользуется иммунитетом в отношении требований, вытекающих из их коммерческой и некоторой иной деятельности.

Представляется, что реализация данной концепции будет способствовать эффективной защите права на доступ к суду.

Иммунитет международных организаций. Освобождение международных организаций от обязанности отвечать по искам ввиду наличия у них иммунитета совместимо со статьей 6 Конвенции, если лица, чьи права затронуты, имеют доступные и разумные альтернативные средства для эффективной защиты своих прав в соответствии с Конвенцией²¹¹.

²¹¹См. пп. 51–56 постановления Европейского Суда по делу «Чапмен против Бельгии» от 5 марта 2013 г., жалоба № 39619/06 и др.

Европейский Суд обратился к данному вопросу в деле «Уэйт и Кеннеди против Германии» от 18 февраля 1999 г., а в дальнейшем уточнил и развил свою судебную практику применительно к обязанностям обеспечения государствами-участниками Конвенции надлежащей правовой защиты сотрудникам международных организаций, членами которых они являются, внутри самих организаций в спорах, возникающих из трудовых (служебных) отношений. В рамках международных организаций, как правило, создаются специальные структурные подразделения, члены которых являются независимыми специалистами, обладают необходимыми знаниями и навыками и выбираются на эту должность на определенный срок (например, Комиссия по рассмотрению жалоб в НАТО, правовая защита, гарантированная в рамках Административного трибунала МОТ, и др.). Доступ к подобной юридической процедуре не должен ущемлять само существо гарантии права на инициирование судебного разбирательства.

Так, в деле «Чапмен против Бельгии» от 5 марта 2013 г. заявитель жаловался в национальные суды на организацию НАТО, в которой он отработал обозначенный в трудовом договоре период времени, полагая, что работодатель должен был оформить его как постоянного сотрудника.

Суд, единогласно признав жалобу неприемлемой, отметил, что признание национальными судами иммунитета международной организации совместимо со статьей 6 Конвенции, а наличие внутри НАТО структуры, уполномоченной рассматривать жалобы подобного рода и предоставляющей необходимые процессуальные гарантии, является достаточным для защиты прав заявителя.

Таким образом, как следует из практики Европейского Суда, международные организации должны предоставлять своим сотрудникам сопоставимую (сравнимую) правовую защиту в соответствии с требованиями статьи 6 Конвенции.

Вместе с тем нельзя не упомянуть определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2010 г. № 5-В10-49, суть которого сводится к следующему.

Российский гражданин обратился в Верховный Суд Российской Федерации с надзорной жалобой на определения нижестоящих инстанций, которыми производство по делу по иску Рябова С.Н. к Евразийскому банку развития о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда было прекращено ввиду уведомления суда ответчиком о наличии у него иммунитета от судебного преследования на территории Российской Федерации и отсутствии у него намерения отказаться от этого иммунитета в отношении данного дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с этим выводом и отметила следующее.

Международные организации согласно ГПК РФ подлежат юрисдикции российских судов по гражданским делам в пределах, определенных международными договорами и федеральными законами.

В рассматриваемом случае соглашение между Правительством Российской Федерации и ответчиком предусматривало, что Банк, его филиалы и представительства обладают иммунитетом от любой формы судебного вмешательства за исключением случаев, не являющихся следствием осуществления им полномочий (или не связанных с ними), а также отказа от иммунитета.

Следовательно, иммунитет этой организации является ограниченным (функциональным) и распространяется на ситуации, связанные с ее полномочиями, под осуществлением которых понимаются выполнение функций и достижение целей, предусмотренных вышеуказанным соглашением и ее уставом.

Между тем, трудовые отношения между истцом и ответчиком не являются следствием реализации последним своих основных функций, в

связи с чем в рассматриваемом споре на Банк не распространяется иммунитет.

Применительно к доводу ответчика в надзорной жалобе о том, что трудовой спор между сторонами не подлежит рассмотрению в судах Российской Федерации, поскольку на основании трудового договора спор должен рассматриваться в соответствии с внутренними нормативными документами Банка, Судебная коллегия отметила, что в соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. При этом внутренние нормативные акты Банка не содержат доступного для истца какого-либо способа для эффективной защиты своих трудовых прав.

Ссылка ответчика на правовую позицию, изложенную в Постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Беер и Реган против Германии» от 18 февраля 1999 г., согласно которой наличие у работодателя иммунитета не может рассматриваться как нарушение «права на суд», предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции, ошибочна. Европейский Суд по правам человека в указанном постановлении пришел к такому выводу только по тому основанию, что альтернативные средства правовой защиты, имевшиеся в распоряжении заявителей, не были использованы.

Следовательно, вывод нижестоящей инстанции о наличии у Евразийского банка развития абсолютного иммунитета от любого судебного преследования и от любой формы судебного вмешательства сделан с существенным нарушением закона и основан на неправильном применении и толковании норм материального права²¹².

²¹²См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2010 г. № 5-В10-49. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1696358/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

Применительно к иммунитетам главы государства, парламентскому иммунитету (иммунитету депутатов) и неприкосновенности судей, можно отметить, что ограничение возможности для частных лиц инициировать судебное разбирательство по оспариванию заявлений и действий государственных служащих, наносящих вред их репутации, возможно только в случае соразмерности между используемыми средствами и законной целью.

Так, например, 2 декабря 2014 г. Европейский Суд вынес постановление по делу «Уречин и Павлиценко против Молдовы», где отметил, что иммунитет главы государства не является абсолютным.

В 2004 и 2007 гг. действующий на тот момент Президент Молдовы участвовал в двух телевизионных программах, где позволил себе высказать мнение о том, что первый и второй заявители, которые являются членами оппозиционной партии, за 10 лет своей политической деятельности не сделали ничего, кроме создания мощной мафиозной группировки (1-й заявитель), а второй заявитель пришел прямо из КГБ. Заявители подали жалобы в национальные суды, но те их отклонили со ссылкой на иммунитет Президента в процессе выполнения им своих полномочий.

По мнению Суда, подобное применение национальными судами положений о неприкосновенности Президента несовместимо со статьей 6 Конвенции, поскольку оно не преследует законную цель надлежащего отправления правосудия ввиду несоблюдения принципа соразмерности в том смысле, что заявители не имеют разумных альтернативных средств для эффективной защиты своих прав в соответствии с Конвенцией²¹³.

Таким образом, Суд пришел к выводу, что абсолютный иммунитет президентов и бывших президентов государства от преследования за клевету является нарушением права на доступ к суду.

²¹³ Information Note on the Court's case-law. December 2014.

URL: http://www.echr.coe.int/Documents/CLIN_2014_12_180_ENG.pdf. (дата обращения – 15.01.2016 г.).

Предоставление депутатам различных иммунитетов является давней практикой государств для целей обеспечения свободы слова представителей народа и предотвращения вмешательства в парламентские функции путем подачи ангажированных жалоб. По мнению Европейского Суда, депутатская неприкосновенность может быть совместима со статьей 6 Конвенции только в случае если преследуются законные цели – защита свободы слова в парламенте и сохранение разделения полномочий между законодательной и судебной властью – и соразмерна преследуемой цели (если заинтересованное лицо имеет разумные альтернативные средства для эффективной защиты своих прав и иммунитет касается только осуществления парламентских функций)²¹⁴.

При этом не может быть ограничено право на доступ к суду физическим лицам, особенно в случае отсутствия у потерпевших иных альтернативных средств правовой защиты, если оспариваемые заявления были сделаны членом парламента²¹⁵.

Таким образом, недопустимо злоупотребление парламентским иммунитетом, который должен рассматриваться исключительно в качестве гаранта безопасности политических свобод.

Применительно к неприкосновенности судей следует отметить, что судейский иммунитет в той или иной форме является законным во многих государствах-участниках Конвенции. В интересах общества было установлено, что судьи должны беспрепятственно выполнять свои должностные обязанности, будучи независимыми и не боясь последствий, а стороны разбирательства могут оградить себя от судебных ошибок путем обращения в вышестоящий суд, не привлекая при этом судей к личной ответственности.

²¹⁴See: Guide on Article 6. Right to a fair trial (civil limb) [Электронный ресурс]. Р. 15–16. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_ENG.pdf (дата обращения – 15.01.2016 г.).

²¹⁵См. постановления по делам «Кордова против Италии (№ 1)» от 30 января 2003 г. (п. 63), жалоба № 40877/98 и «С.Г.И.Л. и Кофферати (№ 2) против Италии» от 6 апреля 2010 г. (пп. 46–50).

Так, Европейский Суд в постановлении «Сергей Зубарев против Российской Федерации» от 5 февраля 2015 г. отметил, что предоставленный судье иммунитет от привлечения к ответственности за действия, совершенные им при осуществлении правосудия в качестве председательствующего судьи по гражданскому делу, может рассматриваться как законная цель, в частности, для защиты интересов правосудия²¹⁶.

Суд в упомянутом постановлении отметил, что запрет на подачу иска о защите чести, достоинства и деловой репутации в отношении сведений, изложенных в обращении в адрес адвокатской палаты судьей, рассматривающим дело, представителем по которому выступал заявитель как адвокат, не представляет собой нарушения права на доступ к суду, являющегося одним из элементов права на справедливое судебное разбирательство спора о гражданских правах и обязанностях, которое гарантировано пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Судья сообщил Президенту Тульской областной адвокатской палаты о неявках в судебное заседание заявителя и еще одного адвоката, что привело к неоправданной задержке судебного разбирательства и сопровождалось многочисленными обращениями от имени представляемого ими по делу лица в адрес различных органов и СМИ, в которых они пытались переложить ответственность за свою некомпетентность и непрофессионализм на судебную систему, выражая тем самым неуважение к суду. В связи с этим судья просил рассмотреть вопрос о привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности.

Европейский Суд обратил внимание на то, что судья действовал в своем профессиональном качестве, его обращение было сделано в полном соответствии с национальным законом, не было публичным, содержание обращения не стало известно кому-либо, не считая органов адвокатской

²¹⁶См. п. 32 постановления по делу «Сергей Зубарев против Российской Федерации» от 5 февраля 2015 г., жалоба № 5682/06. URL: <http://europeancourt.ru/tag/sergej-zubarev-protiv-rossii/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

палаты. Заявитель не был лишен возможности оспаривать правдивость сообщенной информации в рамках разбирательства в адвокатской палате, к которому он не предъявлял никаких претензий и о результатах и последствиях которого ничего Европейскому Суду не сообщил²¹⁷.

Европейский Суд по делу «Грязнов против Российской Федерации» от 12 июня 2012 г. пришел к выводу о том, что иммунитет судьи от привлечения к какой-либо ответственности за должностные действия, совершенные при отправлении правосудия, не имеет абсолютного или неопровержимого характера. Он, в частности, отмечает, что гражданский иск о возмещении вреда может быть также предъявлен, если судебные акты были вынесены со злым умыслом или в коррупционных целях, и вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Поэтому данное ограничение не может рассматриваться как произвольное выведение из-под юрисдикции судов всего набора гражданско-правовых требований²¹⁸.

Таким образом, понимая значение судебной системы в современном демократическом обществе, с целью надлежащей имплементации положений норм международного права, гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство, государство не должно препятствовать лицу обращаться в суд для защиты своих прав и свобод. Вмешательство в право лица на инициирование судебного разбирательства и разрешение дела по существу должно не только предусматриваться в законодательстве, но и быть необходимым. Судья, рассматривающий вопрос о принятии заявления к производству, не должен формально относиться к применению процессуальных норм. Национальные суды обязаны представлять сторонам процессуальные гарантии в гражданских делах и защищать в первую очередь

²¹⁷ См. постановление по делу Европейского Суда «Сергей Зубарев против Российской Федерации» от 5 февраля 2015 г., жалоба № 5682/06. URL: <http://european-court.ru/tag/sergej-zubarev-protiv-rossii/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

²¹⁸ См. п. 36 постановления по делу «Сергей Зубарев против Российской Федерации» от 5 февраля 2015 г., жалоба № 5682/06. URL: <http://european-court.ru/tag/sergej-zubarev-protiv-rossii/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

то, что дает возможность практически пользоваться такими гарантиями - доступ к суду.

Ограничение права на инициирование судебного разбирательства правомерно в случае, если оно полностью не исключает обращение данного лица за судебной защитой, преследует законную цель надлежащего отправления правосудия при соблюдении принципа соразмерности в том смысле, что заявители имеют разумные альтернативные средства для эффективной защиты своих прав в соответствии с Конвенцией.

На законодательном уровне в Российской Федерации была закреплена концепция ограниченного иммунитета государства, в соответствии с которой иностранное государство, его органы и организации, а также их собственность не пользуется иммунитетом в отношении требований, вытекающих из их коммерческой и некоторой иной деятельности.

§ 3. Недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения национального суда

Право на инициирование судебного разбирательства и разрешение дела по существу лишается смысла, если законодательство государства-участника позволяет частным лицам либо представителям органов государственной власти и местного самоуправления отменить окончательное, вступившее в законную силу судебное решение в течение четким образом не определенного законом периода времени лишь с целью пересмотра дела и принятия нового решения.

Подвергнуть судебные решения сомнению таким способом является неприемлемым независимо от того, осуществляется это судьями и представителями исполнительной власти²¹⁹ или несудебными органами²²⁰.

Как известно, последовательный подход Европейского Суда заключается в том, что в отсутствие существенных нарушений в ходе предыдущего разбирательства, несогласие стороны с мнением судов первой инстанции не являются обстоятельством существенного и неотложного характера, требующим отмены вступившего в силу решения и возобновления разбирательства по делу заявителя²²¹. По мнению Суда, неправильное применение норм материального права судами первой инстанции само по себе не оправдывает отмену в надзорном порядке вступивших в законную силу и подлежащих исполнению решений суда, даже если отмена была осуществлена в пределах годичного срока, предусмотренного национальным законодательством. Цель единообразия национальной правоприменительной практики может быть достигнута за счет различных законодательных и судебных средств, но она не может оправдать пренебрежения законной уверенностью заявителей в принципе правовой определенности²²².

В рамках данной работы принцип недопустимости необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда рассматривается применительно к судебным постановлениям как кассационной, так и надзорной инстанции.

Так, в постановлении «Амирханян против Армении» от 3 марта 2016 г. Европейский Суд пришел к выводу, что решение апелляционной инстанции от 9 марта 2007 г. следует считать окончательным и оно не может быть обжаловано повторно. Кассационный Суд 12 апреля 2007 г., вернув дело на

²¹⁹См. п. 36 постановления Европейского Суда «Трегубенко против Украины» от 2 ноября 2004 г., жалоба № 61333/00.

²²⁰См. пп. 150–151 постановления Европейского Суда «Агрокомплекс против Украины» от 6 октября 2011 г., жалоба № 23465/03.

²²¹См. п. 20 постановления Европейского Суда от 18 февраля 2010 г. по делу «Николай Зайцев против Российской Федерации», жалоба № 3447/06.

²²²См. п. 20 постановления Европейского Суда от 20 мая 2010 г. по делу «Гарагуля против Российской Федерации», жалоба № 12157/06.

новое рассмотрение в нижестоящую инстанцию и допустив очередную апелляцию, нарушил нормы гражданского процессуального законодательства и принцип правовой определенности, гарантированный статьей 6 Конвенции²²³.

Согласно практике Европейского Суда принцип правовой определенности предполагает уважение принципа *res judicata* – недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела, который закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу решения только в целях проведения повторного слушания и принятия нового решения. Пересмотр вступившего в силу судебного акта не может считаться скрытой формой обжалования, а наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра²²⁴.

Как следует из дела «Брлетик против Хорватии» от 16 января 2014 г., в мае 2002 г. суд г. Дарувар вынес решение о выплате компанией правопреемникам своего бывшего работника задолженностей по зарплате. Апелляционная жалоба компании была отклонена, и она стала выплачивать долг заявительнице. Однако 15 февраля 2008 г. суд г. Грубишно-Полье в процессе, инициированным компанией-работодателем, пришел к выводу о том, что суд г. Дарувар неверно высчитал сумму долга – поэтому обязал заявительницу выплатить часть суммы, на которую она неосновательно обогатилась. Возражения заявительницы о том, что суд г. Грубишно-Полье нарушает принцип правовой определенности, последним не были приняты во внимание.

Европейский Суд отметил, что, несмотря на то, что два процесса не были идентичными, они, тем не менее, оба касаются одних и тех же сторон, правоотношений и обстоятельств по выплате правопреемникам работника

²²³См. пп. 36–40 постановления Европейского Суда «Амирханян против Армении» от 3 марта 2015 г., жалоба № 22343/08.

²²⁴См. п. 33 постановления Европейского Суда «Амирханян против Армении» от 3 марта 2015 г., жалоба № 22343/08.

задолженности по заработной плате. И инициирование компанией-работодателем в г. Грубишно-Полье нового процесса по сути являлось попыткой компании вновь пересмотреть дело, которое неудачно окончилось для нее в предыдущий раз. Таким образом, Европейский Суд констатировал нарушение статьи 6 Конвенции в связи с несоблюдением национальным судом принципа *res judicata*²²⁵.

Полномочие вышестоящего суда по пересмотру вступившего в силу судебного акта должно осуществляться исключительно в целях исправления фундаментальных судебных ошибок²²⁶. Отход от указанного принципа оправдывается, только когда этого требуют обстоятельства существенного характера²²⁷.

В деле «Кокшарова против Российской Федерации» от 2 октября 2014 г. Суд признал нарушение статьи 6 Конвенции, поскольку окончательные решения были отменены исключительно в связи с выводом, что нижестоящими судами были неправильно применены нормы материального права²²⁸.

В постановлении «PSMA, SPOL. S.R.O. против Словакии» от 9 сентября 2016 г. Суд отметил следующее: «...вышестоящие инстанции имеют право отменить или направить на новое рассмотрение дело исключительно в целях исправления фундаментальных судебных ошибок ... при этом Судом учитываются причинно-следственная связь между пересмотром судебного решения и последствиями, которые испытывает заявитель, основания отмены решения в отношении заявителя, соблюдение

²²⁵ См. пп. 47–51 постановления Европейского Суда по делу «Брлетик против Хорватии» от 16 января 2014 г., жалоба № 42009/10. См. также постановления Европейского Суда по делам «Кузьмин против Российской Федерации» от 28 мая 2014 г., жалоба № 43166/04; «Самаров против Российской Федерации» от 28 мая 2014 г., жалоба № 47388/06; «Яковлева против Российской Федерации» от 10 июля 2014 г.; и др.

²²⁶ См. постановление Европейского Суда «Караиванова и Милева против Болгарии» от 17 июня 2014 г., жалоба № 37857/05.

²²⁷ См. пп. 22, 23, 29 постановления Европейского Суда по делу «Паролов против Российской Федерации» от 14 июня 2007 г.; пп. 22, 23 постановления Европейского Суда по делу «Пшеничный против Российской Федерации» от 14 февраля 2008 г., а также пп. 25, 26 постановления Европейского Суда по делу «Сыпченко против Российской Федерации» от 1 марта 2007 г.

²²⁸ См. постановление Европейского Суда по делу «Кокшарова против Российской Федерации» от 2 октября 2014 г., жалоба № 25965/03.

национальными властями требований процессуального законодательства, наличие и эффективность действующих процессуальных гарантий в национальной правовой системе в целях предотвращения злоупотреблений национальными властями прав заявителя и другие обстоятельства дела»²²⁹. В качестве примера фундаментальных судебных ошибок Суд называет следующие: «неполное или одностороннее» расследование дела судом; ошибки в применении норм процессуального права, которые повлияли на законность судебных постановлений; ошибки при определении подведомственности; превышение должностных полномочий судьями; существенные нарушения норм процессуального права; другие существенные нарушения, влияющие на законное отправление правосудия²³⁰.

Компания-заявитель утверждала, что в соответствии с национальным законодательством обжалование вступившего в законную силу судебного решения было возможно только в случае исчерпания иных средств правовой защиты. По мнению заявителя, другой стороной этого сделано не было, поскольку подобные процессы в отличие от экстраординарного повлекли бы за собой определенные судебные издержки. Однако этот аргумент не был принят во внимание нижестоящими инстанциями и Верховным Судом.

В данном деле Европейский Суд отмечает, что Верховный Суд, по сути, вмешался в судебный процесс и вынес решение в пользу оспорившей его стороны, что, безусловно, нарушает принцип равенства сторон, принцип правовой определенности и, следовательно, статью 6 Конвенции²³¹.

Представляется интересным отметить, что практика международных договорных органов, действующих на универсальном уровне, как правило, соответствует практике договорных органов, функционирующих на региональном уровне, когда предметом рассмотрения являются одни и те же (схожие) права и свободы человека. Вместе с тем, в отдельных случаях, в

²²⁹ См. пп. 69–71 Европейского Суда постановления по делу «PSMA, SPOL. S.R.O. против Словакии» от 9 сентября 2016 г., жалоба № 42533/11.

²³⁰ См.: Там же.

²³¹ См. пп. 76–79 постановление по делу «PSMA, SPOL. S.R.O. против Словакии» от 9 сентября 2016 г., жалоба № 42533/11.

частичности, в вопросе недопустимости необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда можно наблюдать несоответствие между практиками этих органов.

Так, например, Комитет по правам человека признал надзорное производство в Российской Федерации эффективным средством правовой защиты в деле «Юрий Большаков против Российской Федерации».

При рассмотрении данного дела Комитет установил, что городским судом решение вынесено 28 апреля 2006 г. Ответчик, который являлся государственным органом, не подал кассационную жалобу в установленные сроки. 15 сентября 2006 г. ответчик подал ходатайство о рассмотрении данного дела в областном суде в порядке надзора, которое было удовлетворено. 13 октября 2006 г. решение городского суда было отменено. В Верховном Суде Российской Федерации жалоба автора сообщения о пересмотре постановления областного суда в порядке надзора была отклонена. В течение шести месяцев с момента принятия этого решения судебное постановление городского суда было отменено ввиду неверного толкования внутреннего законодательства. При этом автором сообщения не утверждалось о несоответствии судебного разбирательства в порядке надзора действовавшим в 2006 г. процессуальным требованиям, предусмотренным внутренним законодательством. Кроме того, Комитет отметил, что автором не представлено никаких доказательств, которые подтверждали бы нарушение принципа состязательного процесса или равенства состязательных возможностей в ходе разбирательства в порядке надзора. С учетом конкретных обстоятельств этого дела Комитет постановил, что установленные им обстоятельства не могут свидетельствовать об отказе в справедливом и незамедлительном определении отстаиваемых автором прав.

Комитет пришел к выводу о том, что права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 14 Пакта, нарушены не были²³².

Можно предположить, что если бы вопрос, рассмотренный Комитетом по правам человека, стал бы предметом индивидуальной жалобы в Европейском Суде, то последний с учетом уже сложившейся практики мог бы констатировать нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Применительно к вопросу о недопустимости необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда также следует обратить внимание на институт односторонних деклараций, учрежденный Европейской Конвенцией с целью решения проблемы накопления большого количества дел, подлежащих рассмотрению Европейским судом. Применение государствами-участниками Конвенции данного института способствует уменьшению растущего числа дел, находящихся на рассмотрении Суда, по которым правоприменительная практика Суда уже сложилась.

Однако в этой связи возникает вопрос, является ли наличие односторонней декларации по делу безусловным основанием для пересмотра вступившего в законную силу решения суда, поскольку фактически государство своими действиями по ее принятию признает за собой нарушение Конвенции.

Интересным в этой связи представляется дело «Давыдов против Российской Федерации» от 30 октября 2014 г., в котором Европейский Суд отметил, что возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам согласно статье 392 ГПК РФ в связи с признанием нарушения российскими властями в односторонней декларации (заявлении), равно как и в связи с вынесением Европейским Судом решения о прекращении производства по делу на основании такой

²³² См. п. 8.3 Соображений Комитета по правам человека от 15 октября 2014 г. по делу «Юрий Большаков против Российской Федерации». URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1886> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

декларации не вытекает – во всяком случае прямо – и из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней».

Суд отказал в удовлетворении ходатайства российских властей об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел на основании односторонней декларации (заявления), которой признано нарушение и предложена компенсация за него, поскольку это было бы несовместимо с принципом уважения прав человека, сформулированным в Конвенции по указанным выше обстоятельствам, и признал нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отменой в порядке (старого) надзора вступившего в законную силу судебного решения, которым заявителю была присуждена компенсация вреда, причиненного здоровью в связи со службой, за определенный период времени, а также назначена к выплате с 1 ноября 2005 г. ежемесячная компенсация, подлежащая индексации²³³.

Данное постановление Европейского Суда демонстрирует, что в надлежащих случаях заявители действительно могут просить Суд отказать в удовлетворении ходатайства властей о прекращении производства по делу на основании их односторонней декларации (заявления), приведя аргументы в пользу того, что пересмотр вступивших в законную силу судебных актов на национальном уровне может представлять собой средство – и, возможно, наилучшее – для исправления соответствующего нарушения.

В этой связи в целях эффективной защиты прав и свобод заявителей представляется необходимым внести изменения в законодательство, включив в качестве основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений такое новое обстоятельство, как признание властями Российской Федерации нарушения положений Конвенции о защите прав

²³³ См. постановление Европейского Суда по делу «Давыдов против Российской Федерации» от 30 октября 2014 г., жалоба № 18967/07.

человека и основных свобод или Протоколов к ней в рамках процедуры рассмотрения жалобы в Европейском Суде по правам человека, если Судом в связи с этим обстоятельством было прекращено производство по рассмотрению жалобы заявителя.

Нельзя также не упомянуть о деле «Трапезников и другие против Российской Федерации» от 5 июля 2016 г., в котором заявители жаловались на нарушение судами принципа правовой определенности, выразившегося в отмене на уровне президиума регионального суда в порядке надзора судебных постановлений, вступивших в законную силу, по причине того, что нижестоящие инстанции не приняли во внимание специфический метод расчета, установленный Правительством и применяемый к данной категории социальных выплат.

Европейский Суд отметил, что надзорные жалобы были поданы сторонами по делу – ответчиками после исчерпания национальных средств правовой защиты, в установленный законодательством 6-месячный срок, в надзорной инстанции дела были рассмотрены в разумные сроки, а вступившие в законную силу судебные решения в отношении заявителей были отменены в целях устранения существенных нарушений норм права и единообразия судебной практики в данной области, что, по мнению Суда, не является несовместимым с принципом правовой определенности²³⁴.

Таким образом, пересмотр окончательно вступившего в законную силу решения суда может быть как гарантией эффективной защиты прав и свобод человека, так и представлять собой необоснованное ограничение прав и свобод.

Если деятельность высшей инстанции приводит к восстановлению и/или эффективной защите прав и свобод, то данное судопроизводство следует рассматривать как дополнительную гарантию права на справедливое судебное разбирательство. В случае же если в ходе такого судебного

²³⁴См. пп. 36–37 постановления Европейского Суда по делу «Трапезников и другие против Российской Федерации» от 5 июля 2016 г., жалобы №№ 5623/09, 12460/09, 33656/09 и 20758/10.

процесса права и свободы человека необоснованно ограничиваются, то наличествует негативное влияние подобного пересмотра судебного решения.

Принимая во внимание практику Верховного Суда Российской Федерации, а также Комитета по правам человека, надзорное производство должно рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты, гарантируемого, в том числе, статьей 6 Конвенции.

§ 4. Право на исполнение судебного решения в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Статья 6 Конвенции закрепляет за каждым право обращаться в суд в случае любого спора о его гражданских правах и обязанностях.

Правовая система государств-участников Европейской Конвенции не должна допускать, чтобы судебное решение, которое вступило в законную силу и обязательно к исполнению, оставалось недействующим в отношении одной из сторон в ущерб ее интересам. Внутреннее законодательство государств должно предусматривать соответствующие правовые механизмы для защиты процесса исполнения судебных решений. Таким образом, исполнение судебного решения, принятого национальным судом, должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу статьи 6 Конвенции²³⁵.

Представляется целесообразным обратиться к судебной практике Европейского Суда 2010–2016 гг., обозначив последние тенденции в данной области.

Применительно к позитивным обязательствам государства в части исполнения судебных решений в постановлении по делу «Беседа против

²³⁵ См. п. 34 постановления Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» от 7 мая 2002 г., жалоба № 59498/00.

Российской Федерации» от 10 июля 2014 г. Суд подтвердил ранее высказанную правовую позицию о том, что отсутствие денежных средств не может служить оправданием невыплаты государством присужденной задолженности²³⁶.

При этом процедура ликвидации государственного органа, как отметил Суд в постановлении «Никитина против Российской Федерации» от 15 июля 2010 г., не может освободить государство от его обязанности исполнения вступившего в силу решения суда. Иное позволило бы государству избежать погашения задолженности его органами, особенно с учетом того, что изменение потребностей вынуждает государство производить частые изменения в своей организационной структуре, включая формирование новых органов и ликвидацию прежних²³⁷.

Ответственность государства может наступить также в том случае, если государственные органы, участвующие в исполнительном производстве, не проявляли необходимую осмотрительность или даже сделали исполнение невозможным²³⁸.

Поскольку государство, как правило, прямо не отвечает по обязательствам частных лиц или компаний, его обязательства по Конвенции ограничиваются обеспечением необходимого содействия кредитору в исполнении соответствующего судебного решения, например, посредством службы судебных приставов-исполнителей или процедур банкротства²³⁹.

Европейский Суд полагает, что конкурсный управляющий может считаться представителем государства. В рамках своих полномочий, определенных законом, он исполняет свои обязанности под контролем

²³⁶ См. п. 38 постановления Европейского Суда по делу «Беседа против Российской Федерации» от 10 июля 2014 г., жалоба № 45497/04, а также пп. 35–38 постановления Европейского Суда по делу «Лавров и другие против Российской Федерации» от 17 января 2012 г., жалоба № 33422/03, постановления Европейского Суда «Петрушко против Российской Федерации» от 24 февраля 2005 г., «Иван Новиков против Российской Федерации» от 3 апреля 2008 г., «Погуляев против Российской Федерации» от 3 апреля 2008 г. и др.

²³⁷ См. п. 19 постановления Европейского Суда по делу «Никитина против Российской Федерации» от 15 июля 2010 г., жалоба № 47486/07.

²³⁸ См. п. 84 постановления Европейского Суда по делу «Валерий Фуклев против Украины» от 16 января 2014 г., жалоба № 6318/03.

²³⁹ См. п. 53 постановления Европейского Суда по делу «Ершова против Российской Федерации» от 8 апреля 2010 г., жалоба № 1387/04.

государства и наделен задачей по установлению «справедливого равновесия» между требованиями общественного интереса и защиты основных прав личности. Следовательно, с точки зрения Европейского Суда, его действия или бездействие при обстоятельствах данного дела возлагают ответственность на государство²⁴⁰.

Вместе с тем по целому ряду дел в отношении стран-участниц Конвенции, порой, выступает не государство, а юридические лица, в которых присутствует доля участия государства. В этом отношении Суд выработал следующую правовую позицию: государство ответственно за долги такого предприятия в случае, если оно обладает особым статусом в связи с выполнением функций публичной власти, а также институционально и операционно зависит от государства²⁴¹. Суд также принимает во внимание долю государственного участия, а также степень государственного надзора и контроля²⁴².

Следует отметить, что из статьи 6 Конвенции следует не только право на исполнение, но и право на исполнение в разумные сроки. Если решение оставалось неисполненным на момент рассмотрения Судом дела по существу, то Суд констатирует нарушение права заявителя на исполнение судебного решения. Если решение было исполнено, тогда Суд анализирует вопрос, насколько государством были соблюдены разумные сроки исполнения решения. При этом рассматриваемые сроки должны исчисляться с момента вступления в силу судебного решения, подлежащего исполнению²⁴³.

²⁴⁰ См. п. 114 постановления Европейского Суда по делу «Котов и другие против Российской Федерации» от 14 января 2010 г., жалоба № 54522/00.

²⁴¹ См. постановления Европейского Суда по делам «Маринкович против Сербии» от 29 января 2013 г., жалоба № 5353/11; «Анделик и другие против Сербии» от 28 мая 2013 г., жалоба № 57611/10; «Самсонов против Российской Федерации» от 16 сентября 2014 г., жалоба № 2880/10; «Лисейцева и Маслов против Российской Федерации» от 9 октября 2014 г., жалобы №№ 39483/05 и 40527/10.

²⁴² См. постановления Европейского Суда по делам «Р. Качапор и другие против Сербии» от 15 января 2008 г., жалобы № 2269/06, 3041/06, 3042/06, 3043/06, 3045/06, 3046/06; «Кооператива Агрикола Слобозия-Ханесей» против Молдавии» от 3 апреля 2007, жалоба № 39745/02; «Лисейцева и Маслов против Российской Федерации» от 9 октября 2014 г., жалобы №№ 39483/05 и 40527/10.

²⁴³ См. п. 16 постановления Европейского Суда «Крестьянина против Российской Федерации» от 25 сентября 2008 г.

Обоснованность задержки должна быть определена с учетом, в частности, сложности исполнительного производства, поведения заявителя и компетентных властей, а также присужденной Судом суммы и характера такой суммы. Хотя при определенных обстоятельствах некоторая задержка может быть оправдана, она ни при каких обстоятельствах не может искажать сущность права, гарантированного статьей 6 Конвенции²⁴⁴.

В деле «Любовь Стеценко против Российской Федерации» от 17 апреля 2014 г., где заявительница, проживающая в г. Воронеже, жаловалась на продолжительное неисполнение (более 15 лет) судебного решения, обязавшего местные власти предоставить ей квартиру в пользование, Европейский Суд единогласно признал нарушение российскими властями требования статьи 6 Конвенции и обязал государство-ответчика выплатить заявительнице 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда²⁴⁵.

Суд ранее признал, что исполнение постановления, касающегося предоставления жилья, может занять больше времени, чем выплата суммы компенсации. Однако при этом Суд уделил особое внимание тому, имелись ли особые условия исполнения решения национального суда, в частности, подлежало ли оно немедленному исполнению. Суд также установил, что если постановление национального суда касается вопроса первой необходимости нуждающегося лица, задержка даже в один год может быть не сопоставимой с Конвенцией²⁴⁶.

С «учетом сложности процедуры распределения жилья» Европейский Суд не исключает признания «разумным сроком» даже двухлетней задержки по таким делам, однако решать это должны национальные суды.

Так, в деле «Калинин против Российской Федерации» от 15 января 2015 г. Европейский Суд отметил, заявитель не виноват в длительном

²⁴⁴ См. пп. 66–67 постановления Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)» от 7 мая 2002 г., жалоба № 33509/04.

²⁴⁵ См. постановление Европейского Суда по делу «Любовь Стеценко против Российской Федерации» от 17 апреля 2014 г., жалоба № 26216/07.

²⁴⁶ См. п. 33 постановления Европейского Суда по делу «Копнин и другие против Российской Федерации» от 28 мая 2014 г., жалоба № 2746/05.

неисполнении вступившего в силу решения суда. Власти утверждали, что он должен был уведомить ответчика - войсковую часть – о принятом решении, но не сделал этого. Однако Суд отметил, что власти не доказали, что войсковая часть не получила копию решения суда; более того, представитель войсковой части принимал участие в судебном разбирательстве и, соответственно, ему не могло не быть известно о его исходе. Кроме того, ответчик должен был получить копию судебного акта, и, следовательно, заявителю не было никакой необходимости сообщать ему о принятом судом решении. Кроме того, в отличие от ряда рассмотренных ранее дел, в данном случае не было доказательств, что исполнительный лист направлялся заявителю, а он затем длительно не предъявлял его к исполнению. Более того, ничто не свидетельствует о том, что заявителю разъяснялось, какие шаги он должен был предпринять, чтобы решение суда было исполнено. Наконец, в отличие от других дел, в данном случае речь не шла о том, что решение не могло быть исполнено из-за отсутствия сотрудничества со стороны заявителя. Таким образом, компетентные органы государственной власти нарушили статью 6 Конвенции²⁴⁷.

Согласно постановлению «Гордеев против Российской Федерации» от 5 февраля 2015 г. решение суда первой инстанции о восстановлении заявителя на работе, подлежащее в этой части немедленному исполнению, оставалось неисполненным из-за того, что Ханты-Мансийский «Институт природопользования Севера», являвшийся обособленным структурным подразделением Тюменской государственной сельскохозяйственной академии, где работал заявитель, был ликвидирован в течение почти года и четырех месяцев, пока президиум суда автономного округа в порядке надзора не изменил решение суда первой инстанции и апелляционное определение, указав, что по закону и с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судам следовало не

²⁴⁷ См. пп. 22–30 постановления Европейского Суда по делу «Калинин против Российской Федерации» от 15 января 2015 г., жалоба № 16086/04.

восстанавливать заявителя на работе в ликвидированном структурном подразделении, а признавать его уволенным со дня вынесения решения суда первой инстанции по пункту 1 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с ликвидацией организации. И хотя российские власти считали, что решение суда было исполнено без задержек, считая днем его исполнения день выплаты денежной компенсации, также присужденной заявителю, Европейский Суд по правам человека не согласился с этим: властям потребовался почти год и четыре месяца, чтобы разрешить несложную проблему, применительно к которой существовали конкретные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а заявитель, для которого вопрос о его занятости был очень важным, все это время оставался в подвешенном состоянии, при том, что исполнение решения суда в этой части, которое по закону должно было быть незамедлительным, требовало особого усердия со стороны властей, не проявленного ими²⁴⁸.

1 июля 2014 г. Европейский Суд вынес «пилотное» постановление по делу «Герасимов и другие против Российской Федерации» в связи с существующей системной проблемой длительного неисполнения государством судебных актов в пользу заявителей по решениям судов, вынесенных еще в 2002–2009 гг. Жалобы по этому делу касались не только предоставления жилья и коммунальных услуг, но и, например, длительной невыдачи кадастровых документов на земельный участок. Европейский Суд напомнил, что он удовлетворил уже более 150 подобных жалоб из Российской Федерации и еще 600 дел ожидают своего рассмотрения. В Российской Федерации назрела «острая необходимость незамедлительного и адекватного восстановления прав», как отметил в постановлении Европейский Суд.

²⁴⁸ См. постановление Европейского Суда по делу «Гордеев против Российской Федерации» от 5 февраля 2015 г., жалоба № 40618/04.

Поскольку Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон) не распространяется на жалобы в отношении задержек в исполнении судебных решений, предписывающих государству любые другие обязательства, отличные от уплаты денежных средств из государственного бюджета, в Европейском Суде оказалось значительное количество жалоб, по которым власти «систематически отказывались» совершать действия в пользу граждан по решениям национальных судов, что и послужило причиной вынесения Европейским Судом 1 июля 2014 г. уже упомянутого выше «пилотного» постановления по делу «Герасимов и другие против Российской Федерации».

Европейский Суд обязал Российскую Федерацию наряду с мерами индивидуального характера принять также меры общего характера, а именно: государство-ответчик в сотрудничестве с Комитетом Министров Совета Европы должно в соответствии с конвенционными принципами, сформулированными в практике Европейского Суда, создать в течение года со дня вступления в силу настоящего постановления эффективное внутреннее средство правовой защиты или систему таковых с тем, чтобы обеспечить надлежащее и достаточное искоренение проблемы неисполнения или чрезмерно длительного исполнения судебных актов, налагающих на лиц, за которые государство несет ответственность, обязательства в натуре²⁴⁹.

Таким образом, исполнение решений судов должно быть полным и исчерпывающим, а не частичным²⁵⁰ и не может ограничиваться, признаваться недействительным или чрезмерно задерживаться²⁵¹.

²⁴⁹ Министерство юстиции еще в 2014 г. объявило о подготовке поправок к Федеральному закону «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Предлагается закрепить право физического или юридического лица на обращение в суд за присуждением компенсации в случае неисполнения властями всех уровней ранее возложенных на них судом «обязательств в натуре» (предоставление жилья или других материальных ценностей, например автомобиля для инвалида, государственных и муниципальных услуг, включая проведение ремонта и оформление административных документов и т.д.). Однако по состоянию на сентябрь 2016 г. никаких изменений в данный Федеральный закон так и не было внесено.

²⁵⁰ См. п. 58 постановления по делу «Матеус против Франции» от 31 марта 2005 г., жалоба № 62740/00.

²⁵¹ См. пп. 68–76 постановления по делу «Сабин Попеску против Румынии» от 2 марта 2004 г., жалоба № 48102/99.

Национальные суды Российской Федерации имеют предусмотренные законодательством возможности оказывать влияние на ход исполнительного производства.

Так, в соответствии со статьями 37 и 45 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон) суд вправе предоставить отсрочку или рассрочку исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, изменить способа и порядка их исполнения, а также в предусмотренных законодательством случаях приостановить, возобновить и прекратить исполнительное производство.

Согласно статье 121 Закона жалоба на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя может быть подана в порядке подчиненности старшему судебному приставу, в подчинении которого находится судебный пристав-исполнитель, либо подана непосредственно в суд, в районе деятельности которого судебный пристав-исполнитель исполняет свои обязанности.

Задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации²⁵².

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, то применяются правила международного договора²⁵³.

Согласно статистическим данным, представленным на сайте Совета Европы, в течение последних 6 лет (2010–2015 гг.) количество постановлений за год в отношении Российской Федерации, в которых нарушена статья 6 Конвенции в части неисполнения судебных решений,

²⁵² См. ст. 2 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». URL: <http://www.rg.ru/2007/10/06/ispolnitelnoe-proizvodstvo-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

²⁵³ См.: Там же

уменьшилось с 20 до 8²⁵⁴, однако, как видно, проблема эффективности их исполнения по-прежнему остается актуальной.

Таким образом, только при наличии обстоятельств исключительного характера, свидетельствующих о наличии серьезных препятствий к совершению исполнительных действий (исходя из совокупности исследованных материалов, доводов сторон, имущественного положения должника), национальным судам в целях законности и обоснованности при вынесении судебных актов по вопросам предоставления отсрочки, рассрочки, изменения способа и порядка исполнения судебных актов, приостановления, возобновления и прекращения исполнительного производства, а также при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя необходимо в совокупности с нормами национального законодательства в обязательном порядке руководствоваться положениями, содержащимися в статье 6 Конвенции в толковании Европейского Суда.

§ 5. Критерии справедливого судебного разбирательства

Разумные сроки судебного разбирательства

Статья 6 обязывает государств-участников Европейской Конвенции осуществлять судебное разбирательство в разумные сроки, а Европейский Суд отмечает важность «отправления правосудия без задержек, которые подвергают риску его эффективность и доверие к нему»²⁵⁵.

Следует отметить, что ранее Европейский Суд рассматривал статью 6 Конвенции как *lex specialis* по отношению к статье 13 Конвенции, и если было выявлено нарушение права на справедливое судебное разбирательство, то вопрос о предполагаемом нарушении права на эффективное средство

²⁵⁴See: Statistics by year – 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015.

URL: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c=> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

²⁵⁵См. постановление по делу «Х. против Франции» 1989 г.

правовой защиты уже не рассматривался²⁵⁶. Вместе с тем, Суд обратил внимание на то, что несоблюдение разумных сроков судебного разбирательства часто связано с отсутствием эффективных средств правовой защиты на национальном уровне²⁵⁷, что явилось основанием для изменения его правовой позиции в этом отношении.

В постановлении «Кудла против Польши» от 20 октября 2000 г. было отмечено, что для обеспечения более эффективной защиты прав заявителей при соблюдении национальными властями разумных сроков судебного разбирательства Суд будет отдельно рассматривать предполагаемые нарушения статей 6 и 13 Европейской Конвенции²⁵⁸.

Практика Европейского Суда свидетельствует, что период времени, учитываемый для определения длительности процесса по гражданским делам, по общему правилу начинает течь с момента обращения лица в суд, включает в себя все судебное разбирательство, в том числе апелляционные процедуры, и оканчивается исполнением судебного решения, если последнее носит имущественный характер. Если же решение не подлежит исполнению, то течение сроков оканчивается вступлением решения в законную силу либо прекращением судебного разбирательства²⁵⁹. При этом срок не перестанет отсчитываться, пока право, утвержденное в судебном разбирательстве, на самом деле не станет эффективным²⁶⁰.

²⁵⁶See: p. 15 Report on the analysis of judicial lengths of proceedings in Council of Europe member States based on the European Court of Human Rights case-law (CEPEJ) 2012 16E. URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=2204779&SecMode=1&DocId=1965298&Usage=2> (дата обращения - 15.01.2016 г.).

²⁵⁷См. п. 148 постановления по делу «Кудла против Польши» от 20 октября 2000 г., жалоба № 30210/96.

²⁵⁸См. Там же.

²⁵⁹See p. 15 Report on the analysis of judicial lengths of proceedings in Council of Europe member States based on the European Court of Human Rights' case-law (CEPEJ) 2012 16E. URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=2204779&SecMode=1&DocId=1965298&Usage=2> (дата обращения - 15.01.2016 г.), а также см.: Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций. – М.: РАП: Статут, 2010. – С. 207.

²⁶⁰См. пп. 36-38 постановление по делу «Эстима Хорхе против Португалии» от 21 апреля 1998 г., жалоба № 24550/94.

Согласно практике Европейского Суда судебное разбирательство в конституционном суде принимается во внимание в случае, когда, несмотря на то, что этот суд не обладает полномочиями по разрешению дела по существу, его решение способно повлиять на исход спора в обычных судах²⁶¹. Тем не менее, для конституционного суда обязанность рассматривать дела в течение разумного срока не может быть истолкована таким же образом, как и для обычного суда²⁶².

В отношении участия третьих лиц по гражданским делам должно быть сделано следующее замечание: в том случае, если заявитель вступил в судебный процесс в национальных судах исключительно от своего имени, период времени, подлежащий рассмотрению, необходимо отсчитывать с этой даты; а если заявитель объявляет о своем намерении продолжить судебный процесс в качестве наследника, тогда он/она вправе обжаловать весь срок судебного разбирательства²⁶³.

При этом вопрос о том, какой срок считается «разумным», решается в каждом отдельном случае с учетом конкретных обстоятельств дела, принимая во внимание критерии, выработанные прецедентной практикой Европейского Суда: сложность дела (может относиться как к вопросам факта, так и к вопросам права), поведение заявителя и поведение органов государственной власти и должностных лиц, а также значение оперативного рассмотрения дела для заявителя²⁶⁴.

Так, в постановлении «Стибилж против Словении» от 6 октября 2015 г. Суд отметил, что вопросы консолидации земель являются, безусловно, сложным процессом, затрагивающим интересы двух заявителей, владеющих земельными участками, и общества в целом, однако это не оправдывает

²⁶¹ См. п. 77 постановление Европейского Суда по делу «Эстима Хорхе против Португалии» от 29 мая 1986 г., жалоба № 9384/81.

²⁶² См. п. 109 постановление Европейского Суда по делу «Орсус и другие против Хорватии» от 16 марта 2010 г., жалоба № 15766/03.

²⁶³ См. п. 220 постановление Европейского Суда по делу «Скордино против Италии» от 29 марта 2006 г., жалоба № 36813/97.

²⁶⁴ См. п. 74 постановления Европейского Суда по делу «Стибилж против Словении» от 6 октября 2015 г., жалоба №№ 1446/07 и 5667/07; п. 57 постановления по делу «Сиреджук против Украины» от 21 января 2016 г., жалоба № 16901/03.

чрезмерной длительности судебного разбирательства на стадиях досудебного административного рассмотрения спора и судебного процесса с 1989 г. по 2013 г.

Оценивая поведение заявителей с точки зрения множества обращений заявителей по одним и тем же вопросам в различные досудебные инстанции, Суд заявил, что подобное поведение заявителей являлось попыткой ускорить крайне затянувшийся процесс рассмотрения дела на административном уровне.

Вышеуказанные обстоятельства, по мнению Суда, свидетельствуют о несоблюдении властями требований разумных сроков судебного разбирательства и нарушении статьи 6 (1) Конвенции²⁶⁵.

В постановлении «Палачева против Российской Федерации» от 19 июня 2014 г. Европейский Суд отметил, что тот факт, что дело рассматривалось национальными судами несколько раз и прошло не одну инстанцию, не оправдывает столь длительного срока судебного разбирательства²⁶⁶.

Продолжительность судебного разбирательства с учетом критерия приемлемости жалобы *ratione temporis* составила почти шесть лет²⁶⁷.

По мнению Европейского Суда, дело действительно было сложным ввиду множества исправлений и дополнений, внесенных заявителем в ходе процесса, что объективно вытекает из того, что на протяжении 6 лет жалобы затрагивали различные периоды трудовой деятельности Палачевой и касались различных нарушений Трудового кодекса Российской Федерации.

²⁶⁵ См. пп. 75–78 постановления Европейского Суда по делу «Стибилж против Словении» от 6 октября 2015 г., жалоба №№ 1446/07.

²⁶⁶ См. п. 69 постановления Европейского Суда по делам «Палачева против Российской Федерации» от 19 июня 2014 г., жалоба № 39814/04. См. также пп. 5–19 постановления по делу «Угланов против Российской Федерации» от 13 декабря 2007 г., жалоба № 3852/02, п. 58 постановления по делу «Фалимонов против Российской Федерации» от 25 марта 2008 г., жалоба № 11549/02 и др.

²⁶⁷ См. п. 61 постановления Европейского Суда по делам «Палачева против Российской Федерации» от 19 июня 2014 г., жалоба № 39814/04.

Однако Суд не смог согласиться, что в рассматриваемом случае сложность дела сама по себе могла оправдать длительное рассмотрение дела²⁶⁸.

Суд указывает, что основной причиной длительности судебного разбирательства в данном деле явилась неопределенность относительно подсудности данного дела, в результате чего оно направлялось из одного суда в другой снова и снова, где инициирование процесса происходило заново. Суд вновь повторил, что именно власти ответственны в таких ситуациях, поскольку правила подсудности должны быть четко и ясно прописаны в законе²⁶⁹.

Кроме того, Суд отметил, что согласно Конвенции и Протоколов к ней пересмотр жалобы национальными судами не может быть бесконечным, даже если при этом не нарушаются разумные сроки судебного разбирательства²⁷⁰.

Исходя из вышеизложенного, Суд констатировал нарушение Российской Федерацией статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерной длительностью судебного разбирательства²⁷¹.

Применительно к вопросам, которые требуют оперативного рассмотрения, Европейский Суд напоминает, что определенные дела, например, касающиеся споров по вопросам гражданского статуса, дееспособности, вопросов занятости, требуют от национальных судов особой тщательности.

²⁶⁸См. п. 63 постановления Европейского Суда по делам «Палачева против Российской Федерации» от 19 июня 2014 г., жалоба № 39814/04, а также постановление по делу «Савенко против Российской Федерации» от 14 июня 2007 г., жалоба № 28639/03, пп. 53–56, 59 постановления по делу «Баранцева против Российской Федерации» от 4 марта 2010 г., жалоба № 22721/04, «Куприны против Российской Федерации» от 25 февраля 2010 г., жалоба № 24827/06; «Беллицы против Мальты» от 21 июня 2011 г., жалоба

№ 46575/09; «Грибаненков против Российской Федерации» от 18 февраля 2010 г., жалоба № 16583/04 и др.

²⁶⁹См. п. 67 постановления Европейского Суда по делам «Палачева против Российской Федерации» от 19 июня 2014 г., жалоба № 39814/04, а также п. 58 постановления по делу «Сальникова против Российской Федерации» от 15 июля 2010 г., жалоба № 25270/06 и др.

²⁷⁰См. п. 68 постановления Европейского Суда по делам «Палачева против Российской Федерации» от 19 июня 2014 г., жалоба № 39814/04, а также п. 47 постановления по делу «Светлана Орлова против Российской Федерации» от 30 июля 2009 г., жалоба № 4487/04 и др.

²⁷¹См. постановления Европейского Суда по делам «Немет против Венгрии» от 17 февраля 2015 г., жалоба № 25411/10; «Илона Ковакс против Венгрии» от 17 февраля 2015 г., жалоба № 47902/08; «Кинксес против Венгрии» от 27 января 2015 г., жалоба № 66232/10 (п. 70).

Так, в постановлении «Лелик против Российской Федерации» от 3 июня 2010 г. Европейский Суд указал, что вопрос выплаты задолженности по пенсии по старости, которая является основным источником дохода заявительницы, требует оперативного рассмотрения дела, в то время как судебное разбирательство длилось 3 года 5 месяцев, в течение которых дело было дважды рассмотрено в двух инстанциях, в связи с чем констатировал нарушение статьи 6 Конвенции²⁷².

Вместе с тем не все задержки следует приписывать органам государственной власти. В некоторых ситуациях частные лица сами становятся ответственными за задержки намеренно либо в результате того, что стремятся максимально воспользоваться всеми существующими в национальном законодательстве правовыми средствами. В тех случаях, когда за временные задержки ответственно исключительно частное лицо, обратившееся в Европейский Суд, с точки зрения статьи 6 Конвенции, они, как правило, не учитываются при оценке соблюдения разумных сроков судопроизводства. Значение имеют только те задержки, за которые ответственно государство, в том числе и вследствие непринятия эффективных мер по дисциплинированию иных участников процесса. Например, если орган государственной власти является стороной судебного процесса, задержки с его стороны при предоставлении доказательств будут отнесены на счет государства, которое будет нести за них ответственность, согласно статье 6 Конвенции. В тех случаях, когда частное лицо явилось ответственным за задержки, государство не несет ответственности напрямую, однако могут возникнуть вопросы о том, были ли приняты судом соответствующие меры по ускорению разбирательства.

В свете позитивных обязательств государства-участники Конвенции не могут оправдывать задержки судопроизводства ссылками на процессуальные и организационные недостатки своих судебных систем, так как само

²⁷²См. п. 52 постановления Европейского Суда по делу «Лелик против Российской Федерации» от 3 июня 2010 г., жалоба № 20441/02 и др.

государство не создало своим гражданам благоприятную обстановку в области судебной защиты их прав, свобод и законных интересов. Именно Договаривающиеся государства обязаны организовать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли гарантировать право каждого на получение окончательного решения по спорам, связанным с гражданскими правами и обязанностями, в разумный срок²⁷³.

В этой связи следует отметить, что вопросам соблюдения процессуальных сроков и оперативности отправления правосудия властями Российской Федерации уделяется большое внимание, и к настоящему моменту уже осуществлен ряд мер, направленных на обеспечение соблюдения сроков рассмотрения, в том числе, гражданских дел, среди которых можно назвать следующие.

В 2007 г. принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях»²⁷⁴.

В 2010 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30 и Пленума Арбитражного Суда Российской Федерации № 64 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»²⁷⁵, а 29 марта 2016 г. – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

²⁷³ See: p. 23 Report on the analysis of judicial lengths of proceedings in Council of Europe member States based on the European Court of Human Rights' case-law (CEPEJ) 2012 16E. URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=2204779&SecMode=1&DocId=1965298&Usage=2> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

²⁷⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. февр. – № 2.

²⁷⁵ См.: Там же.

При разработке проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, непосредственно не связанным с обеспечением права на судопроизводство в разумный срок, внимание судов обращается на необходимость соблюдения рассматриваемого права²⁷⁶.

Верховным Судом Российской Федерации подготовлены периодические и тематические Обзоры судебной практики с целью обеспечения единообразия судебной практики, где приводятся примеры по конкретным делам, связанным с соблюдением положений статьи 6 Конвенции в аспекте обеспечения права на судопроизводство в разумный срок.

Постановления Европейского Суда по правам человека, поступающие в Верховный Суд Российской Федерации от Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека - заместителя Министра юстиции Российской Федерации, в том числе по делам, связанным с обеспечением права на судопроизводство в разумный срок, рассылаются в нижестоящие суды.

Вопросам обеспечения права на судопроизводство в разумные сроки уделяется внимание не только Верховным Судом Российской Федерации, но и региональными судами.

Так, например, в порядке осуществления мер общего характера Верховным судом Республики Карелия была подготовлена справка по результатам изучения практики реализации судами Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Протоколов к ней, а также иных норм международного права при рассмотрении гражданских (за исключением дел, связанных с признанием и исполнением на территории Российской

²⁷⁶ Примерами таких постановлений являются постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (п. 12),

²⁷⁶ постановление от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (п. 9), постановление от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (пункт 26), постановление от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (п. 51).

Федерации иностранных судебных и арбитражных решений, а также рассмотрением заявлений на основании Федерального закона от 30 апреля 2010 г. «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок») и административных дел за период с 1 января 2009 г. по 30 сентября 2010 г.²⁷⁷

Практика рассмотрения дел, касающихся реализации права на присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, нашла свое отражение в Обзоре судебной практики судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда за II полугодие 2011 г.²⁷⁸

При обращении к статистической информации видно, что в части соблюдения сроков рассмотрения дел ситуация заметно улучшилась. Так, в 2014 г. в установленные законом сроки судами Российской Федерации рассмотрено 98,6 процентов всех оконченных производством гражданских дел. С нарушением сроков, предусмотренных законодательством, рассмотрено 199 624 дел. Доля дел, рассмотренных с нарушением сроков, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, составила 1,4 процента (2005 г. – 6,9 процента, 2006 г. – 6 процентов, 2007 г. – 5 процентов, 2008 г. 3,5 процента, 2009 г. – 2 процента, 2010 г. – 1,6 процента, 2011 г. – 1,6 процента, 2012 г. – 2,0 процента, 2013 г. – 1,6 процента).

В соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в 2014 г. в суды поступило 2 227 заявлений (2013 г. – 3 383; 2012 г. – 2 446; 2011 г. – 3 787), в том числе о нарушении права: на рассмотрение гражданского дела в

²⁷⁷ Доступ из информационно-правовой системы «Гарант»

²⁷⁸ См.: Там же.

разумные сроки – 760 (34,1 процента); на исполнение судебного акта в разумные сроки – 584 (26,2 процента) и др.

По сравнению с 2013 г. количество заявлений о компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок сократилось на 34,2 процента. При этом, количество заявлений о нарушении права на рассмотрение гражданского или административного дела в разумные сроки увеличилось на 5,1 процента, на исполнение судебного акта в разумные сроки увеличилось на 5 процентов.

Представленные выше данные свидетельствует об устойчивой положительной тенденции соблюдения национальными судами Российской Федерации как внутригосударственных, так и международно-правовых положений касательно длительности судопроизводства и соответственно эффективности реализации Европейской Конвенции.

В этой связи также следует отметить следующее.

В соответствии со статьей 154 ГПК РФ гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены настоящим Кодексом, а мировым судьей – до истечения месяца со дня принятия искового заявления к производству.

Вместе с тем в случае, когда, например, необходимо провести длительную экспертизу или в споре присутствует иностранный элемент, рассмотреть дело в установленные законодательством 2-месячные сроки объективно невозможно. В подобном случае их соблюдение может повлечь нарушение такого критерия, предусмотренного статьей 6 (1) Конвенции, как справедливость судебного разбирательства ввиду отсутствия разумной оценки доказательств.

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» необходимость соблюдения разумных

сроков судопроизводства не может оправдывать ограничение иных прав, предусмотренных в статье 6 Конвенции. Поэтому суд не должен под предлогом соблюдения разумных сроков судопроизводства отказывать в исследовании доказательств, необходимых для полного и объективного разрешения дела, а также для обеспечения процессуального равенства сторон²⁷⁹.

С целью надлежащей реализации в сфере внутригосударственных отношений права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьей 6 Конвенции, и учитывая практику Европейского Суда, предлагается исключить из законодательства Российской Федерации положение, предусматривающее указание на конкретные сроки рассмотрения гражданских дел, поскольку статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, законодательством Российской Федерации предусмотрен принцип разумного срока судопроизводства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления до дня принятия последнего судебного акта.

Справедливое судебное разбирательство в условиях фактических обстоятельств дела

Суд всегда подчеркивал особое значение права на справедливое судебное разбирательство в демократическом обществе²⁸⁰. Эта гарантия является одним из основополагающих принципов любого демократического общества по смыслу Конвенции. Поэтому не может быть никаких оснований для ограничительного толкования статьи 6²⁸¹.

Национальные власти должны обеспечить в каждом отдельном деле соблюдение требований «справедливого судебного разбирательства» по

²⁷⁹ См. п. 12 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 г. Москва «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». URL: <http://www.rg.ru/2013/07/05/konvencia-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

²⁸⁰ См. п. 231 постановления Европейского Суда по делу «Станев против Болгарии» от 17 января 2012 г., жалоба № 36760/06.

²⁸¹ См. п. 66 постановления Европейского Суда по делу «Морейра де Азеведо против Португалии» от 28 августа 1991 г., жалоба № 11296/84.

смыслу Конвенции. Суд признал, что требования, заложенные в концепции «справедливого судебного разбирательства», необязательно аналогичны по спорам о гражданских правах и обязанностях и по делам уголовного обвинения: государства имеют большую свободу при производстве по делам, касающимся гражданских прав и обязанностей, чем при производстве по уголовным делам»²⁸², и требования статьи 6 в отношении гражданских дел менее обременительны, чем в отношении уголовных²⁸³.

Применительно к справедливому судебному разбирательству в условиях фактических обстоятельств дела можно обозначить следующие аспекты: справедливость процедуры оценки относимости и допустимости доказательств; право лица на мотивированное судебное решение; принцип состязательности (равноправия) сторон; надлежащее извещение стороны о дне судебного заседания и др.

В соответствии со статьей 19 Конвенции обязанностью Суда является обеспечение соблюдения обязательств государств, принявших Конвенцию. В частности, в обязанности Европейского Суда входит рассмотрение фактических и правовых ошибок, допущенных национальными судами, лишь если они затрагивают права и свободы, которые гарантированы Конвенцией, и только в этих пределах²⁸⁴.

При этом Суд не обладает компетенцией рассматривать допущенные национальными судами правовые и фактические ошибки, если последние не связаны с нарушением прав и свобод Конвенции. Задача Европейского Суда состоит в определении того, насколько судебное разбирательство соответствовало требованию справедливости, включая оценку сбора доказательств²⁸⁵.

²⁸² См. п. 33 постановления Европейского Суда по делу «Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов» от 27 октября 1993 г., жалоба № 14448/88.

²⁸³ См. п. 96 постановления Европейского Суда по делу «Кёниг против Германии» от 23 октября 1996 г., жалоба № 21920/93.

²⁸⁴ См. п. 170 постановления Европейского Суда по делу «Вожигов против Российской Федерации» от 26 апреля 2007 г., жалоба № 5953/02.

²⁸⁵ См. п. 67 постановления Европейского Суда по делу «Баранцева против Российской Федерации» от 4 марта 2010 г., жалоба № 22721/04.

Суд предоставляет государствам-участникам широкие пределы усмотрения в отношении методов работы национальных судов в том, что касается правил о доказательствах, которые они исследуют и оценивают в ходе судебного разбирательства.

В деле «Шенк против Швейцарии»²⁸⁶ от 12 июля 1988 г. Суд указал, что статья 6 Конвенции «не устанавливает какие-либо правила допустимости доказательств как таковые, которые являются в первую очередь предметом регулирования внутригосударственного законодательства ... роль Европейского Суда состоит не в том, чтобы определять, могут ли быть допустимыми конкретные виды доказательств. Вместо этого для Европейского Суда вопрос заключается в том, является ли справедливым производство по делу в целом, включая способ, которым были получены доказательства»²⁸⁷.

Соответственно, доказательства могут быть приняты к рассмотрению, даже если они были получены незаконно, если вследствие этого производство по делу не становится несправедливым.

Суд отмечает, что правила допустимости доказательств в первую очередь являются вопросом внутригосударственных органов, и он вообще не проверяет оценку доказательств судом страны²⁸⁸. Европейский Суд делает это только тогда, когда внутригосударственный суд придет к «произвольным или несправедливым выводам из представленных ему фактов»²⁸⁹.

В постановлении «Вожигов против Российской Федерации» от 26 апреля 2007 г. Суд указал, что согласно статье 6 Конвенции национальные суды не обязаны проводить экспертизу или совершать иные процессуальные действия только по причине заявления ходатайств какой-либо из сторон.

²⁸⁶ См. п. 46 постановления Европейского Суда по делу «Шенк против Швейцарии» от 12 июля 1988 г., жалоба № 10862/84.

²⁸⁷ См. постановление Европейского Суда по делу «Эркапич против Хорватии» от 25 июля 2013 г., жалоба № 51198/08.

²⁸⁸ См. п. 68 постановления Европейского Суда по делу «Барбера, Мэссеге и Джабардо против Испании» от 13 июня 1994 г., жалобы №№ 10588/83, 10589/83, 10590/83.

²⁸⁹ См. п. 46 постановления Европейского Суда по делу «Валдберг против Турции» от 6 сентября 1995 г., жалоба № 22909/93.

Задача национального суда – определить, является ли необходимым и относящимся к делу проведение тех или иных процессуальных действий с целью рассмотрения дела²⁹⁰.

Так, в постановлении «Мала против Украины» от 3 июля 2014 г. Европейский Суд постановил следующее: «...[в]ысшие судебные инстанции должны приводить убедительные причины отказа в принятии доказательства, особенно там, где оно имеет большое значение для исхода судебного разбирательства, как в этом деле. Несмотря на то, что объяснения заявительницы о допуске неблагоприятного для нее исполнительного листа как доказательства были нечетко сформулированы в суде первой инстанции, она в своих дальнейших жалобах настаивала на том, чтобы возвратиться к этому вопросу, так как он имеет большое значение в этом деле. Европейский суд указал, что апелляционная инстанция не сделала какой-либо оценки данным доводам, чем нарушила принцип надлежащего отправления правосудия. В решении кассационной инстанции также не было никаких оценок доводов заявительницы, в том числе и мотивировок нижестоящих судов, хотя на проверку решений первой и апелляционной инстанций у кассационного суда были все законные полномочия.

Учитывая обстоятельства дела и, в частности, отсутствие у апелляционного суда какой-либо оценки доводов заявительницы, имевших ключевое значение для исхода судебного разбирательства, Европейский суд пришел к выводу о нарушении принципа справедливости, гарантированного статьей 6 Конвенции. Кроме того, решение в ходе этого разбирательства привело к нарушению справедливости и во втором судебном разбирательстве, а именно 19 октября 2006 года суд принимал во внимание исполнительный лист от 1 апреля 2006 года как окончательный, в определении суммы задолженности по алиментам»²⁹¹.

²⁹⁰ См. п. 170 постановления Европейского Суда по делу «Вожигов против Российской Федерации» от 26 апреля 2007 г., жалоба № 5953/02.

²⁹¹ См. пп. 50–59 постановления Европейского Суда по делу «Мала против Украины» от 3 июля 2014 г., жалоба № 4436/07. URL:

Таким образом, вопрос относимости и допустимости доказательств является главным образом вопросом регулирования национального законодательства, в то время как задачей Европейского Суда является оценка того, была ли справедлива процедура в целом, включая то, как были оценены доказательства.

В свою очередь обоснования выводов судов, изложенные в судебных решениях, отражают оценку судами обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств, поэтому еще одним важным аспектом справедливого судебного разбирательства в условиях фактических обстоятельств дела является право лица на мотивированное судебное решение.

Данное право лица не предписывает национальным властям давать подробный ответ на каждый приводимый сторонами аргумент, но даже при наличии определенной свободы в оценке и принятии доказательств, подтверждающих доводы сторон, суды обязаны мотивировать принятые им решения. Мотивированное решение позволяет стороне в дальнейшем обжаловать судебное решение, а у вышестоящей инстанции появляется возможность объективно пересмотреть дело. Только при вынесении мотивированного решения может существовать общественный контроль за осуществлением правосудия²⁹².

По мнению Европейского суда, в понятие мотивированности включается не только обоснование выводов суда по имеющейся доказательной базе гражданского дела, но и обоснование всех доводов и аргументов сторон, которые были учтены в судебном постановлении или были отклонены судом.

Так, в деле «Врабек и другие против Словакии» от 20 октября 2012 г., заявители жаловались на то, что национальные суды не дали ответы на

[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"malav.Ukraine\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-145228\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 15.01.2016 г.).

²⁹²См. п. 45 постановления Европейского Суда по делу «Серов против Российской Федерации» от 26 июня 2008 г., жалоба № 75894/01.

основные аргументы сторон и вынесли решение, противоречащее судебной практике по вопросам экспроприации земли. Суд вновь повторил, что он не обладает компетенцией исследовать вопросы толкования национальными судами их внутреннего законодательства²⁹³, равно как и сравнивать судебные решения по аналогичным делам. Вместе с тем, Суд отметил, что нарушение вышестоящими судами страны, тем более Конституционным Судом, сложившейся и устоявшейся судебной практики нарушает принцип верховенства права. В этой связи, игнорируя аргументы сторон, имеющие существенное значение для исхода дела ввиду сложившейся судебной практики, Конституционный Суд Словакии нарушил право заявителей на справедливое судебное разбирательство, выразившееся, в том числе в вынесении немотивированного судебного решения²⁹⁴.

В свете вышеуказанных положений и правоприменительной практики Европейского Суда мотивированность судебных постановлений национальных судов России должна соответствовать правовым международным стандартам, поскольку в таком случае создаются условия для эффективной защиты прав участников процесса и судебного контроля за законностью, обоснованностью и справедливостью судебных решений.

Принцип состязательности (равноправия) также является одним из аспектов справедливого разбирательства в условиях фактических обстоятельств дела.

Как установил Европейский Суд, принцип состязательности (равноправия) сторон был бы лишен смысла, если сторона по делу не уведомлялась о судебном заседании таким образом, чтобы иметь возможность участвовать в нем в том случае, если он или она решат

²⁹³ См. пп. 49–50 постановления Европейского Суда по делу «Неждет Сахин и Перихан Сахин против Турции» от 26 марта 2013 г., жалоба № 13279/05.

²⁹⁴ См. пп. 27, 33–35 постановления Европейского Суда по делу «Врабек и другие против Словакии» от 20 октября 2011 г., жалоба № 31312/08.

воспользоваться своим правом на участие, предусмотренным в демократическом обществе²⁹⁵.

«Право на состязательное судебное производство означает, что ... должна быть предоставлена возможность ознакомиться с представленными замечаниями и выдвинутыми доказательствами другой стороны и высказаться по ним. Национальное законодательство может обеспечить соблюдение этого требования различными методами. Однако вне зависимости от избранного метода оно должно обеспечить, чтобы другая сторона была осведомлена о представленных замечаниях и имела реальную возможность высказаться по ним»²⁹⁶.

В судебном разбирательстве по гражданскому делу сторонам должна быть предоставлена разумная возможность давать свои комментарии относительно всех существенных вопросов по делу. Европейскому Суду нет необходимости давать абстрактно определение тому, что означает «разумная возможность», - ее существование по конкретному делу зависит от слишком большого количества факторов. Например, гражданские суды не связаны доводами сторон; суды имеют право определять применимое право, толковать доказательства по-новому и так далее. С другой стороны, судьи должны быть более предусмотрительны, если имеют дело с вновь открывшимися обстоятельствами или доказательствами по делу, которые не рассматривались судом²⁹⁷.

При этом положения Конвенции и Протоколов к ней в силу пункта 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. подлежат системному толкованию. Как уже было упомянуто, необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства не может оправдывать ограничение иных прав, предусмотренных в статье 6 Конвенции (например,

²⁹⁵ См. п. 30 постановления Европейского Суда по делу «Загородников против Российской Федерации» от 7 июня 2007 г., жалоба № 66941/01.

²⁹⁶ См. пп. 66–67 постановления Европейского Суда по делу «Брандстеттер против Австрии» 28 августа 1991 г. и п. 103 постановления «Хужин и другие против Российской Федерации», от 18 октября 2007 г., жалоба № 13470/02.

²⁹⁷ См. п. 25 постановления Европейского Суда по делу «Галич против Российской Федерации» от 13 мая 2008 г., жалоба № 33307/02.

права на процессуальное равенство сторон в судебном процессе). Поэтому суд не должен под предлогом соблюдения разумных сроков судопроизводства отказывать в исследовании доказательств, необходимых для полного и объективного разрешения дела, а также для обеспечения процессуального равенства сторон²⁹⁸.

Принцип состязательности может быть нарушен, в том числе и при лишении стороны лично участвовать в слушаниях по делу.

Так, из постановления «Владимир Васильев против Российской Федерации» от 10 января 2012 г. следует, что заявитель, отбывающий наказание в Пермском крае, жаловался на невозможность присутствовать на слушании его гражданского иска к региональному управлению Министерства внутренних дел, что, с его точки зрения, нарушило принцип равенства сторон. Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования статьи 6²⁹⁹.

16 февраля 2016 г. Европейский Суд вынес постановление «Евдокимов и другие против Российской Федерации», в рамках которого рассмотрены 11 жалоб, касающиеся отсутствия заключенных при рассмотрении их гражданских дел.

Судами Российской Федерации заявителям было отказано в удовлетворении ходатайств об обеспечении их присутствия на судебном заседании³⁰⁰ в судах обеих инстанций ввиду отсутствия в законодательстве Российской Федерации соответствующих положений, гарантирующих право обязательного присутствия заключенного в суде при рассмотрении гражданского дела.

²⁹⁸ См. п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // URL: <http://www.rg.ru/2013/07/05/konvencia-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

²⁹⁹ См. постановление Европейского Суда по делу «Владимир Васильев Российской Федерации» от 10 января 2012 г., жалоба № 39272/04.

³⁰⁰ См. постановление Европейского Суда по делу «Евдокимов и другие против Российской Федерации» от 16 февраля 2016 г., жалобы №№ 27236/05, 44223/05, 53304/07, 40232/11, 60052/11, 76438/11, 14919/12, 19929/12, 42389/12, 57043/12 и 67481/12.

Европейский Суд единогласно признал нарушение пункта статьи 6 Конвенции в части нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, даже в случае отсутствия в национальном законодательстве тех или иных положений в части справедливого разбирательства в условиях фактических обстоятельств дела национальные суды должны в обязательном порядке во избежание любого нарушения руководствоваться положениями статьи 6 Конвенции с учетом практики Европейского Суда.

Надлежащее извещение стороны о дне судебного заседания как гарантия соблюдения принципа состязательности, и, следовательно, права на справедливое судебное разбирательство в условиях фактических обстоятельств дела стало предметом рассмотрения Суда в постановлении «Земляченко против России» от 22 января 2013 г.

Заявитель жаловался на ненадлежащее извещение о рассмотрении его дела в суде кассационной инстанции.

Европейский Суд подтвердил ранее высказанную правовую позицию, отметив, что право на публичное разбирательство дела подразумевает право на «устное разбирательство». В интересах отправления правосудия участник судебного процесса должен быть извещен о судебном заседании таким образом, чтобы не только знать конкретные дату и место судебного заседания, но и иметь достаточно времени для подготовки к процессу и явке в судебное заседание. Формальная отправка уведомительного письма, без уверенности в том, что оно будет получено заявителем своевременно, не может рассматриваться судом как надлежащее уведомление.

Европейский Суд принял во внимание утверждение властей о том, что судебная повестка о назначении времени и места проведения судебного заседания в суде кассационной инстанции заявителю направлялась, однако доказательств, подтверждающих, что она была доставлена своевременно, представлено не было.

Также Европейским Судом отмечено, что ничто в тексте кассационного определения суда не позволяет предположить, что суд кассационной инстанции рассмотрел вопрос о том, был ли заявитель извещен о судебном заседании надлежащим образом, и если нет, то следует ли отложить рассмотрение его кассационной жалобы.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, Европейский Суд пришел к выводу, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции³⁰¹.

Таким образом, требование справедливости относится ко всему судебному разбирательству в целом; оно не ограничивается производством по спору между сторонами.

Судам Российской Федерации с целью надлежащей имплементации положений статьи 6 Конвенции при рассмотрении споров о «гражданских правах и обязанностях» следует в обязательном порядке обращать внимание на следующие аспекты: судебные акты должны быть мотивированы, основываться на разумной и добросовестной оценке предоставленных сторонами доказательств; стороны должны обладать равными возможностями для защиты своих интересов, в том числе в ходе предоставления доказательств, и они должны иметь разумное время для подготовки защиты своих интересов. Любые ограничения и запреты в ходе судебного разбирательства при совершении лицами или их представителями процессуальных действий, направленных на защиту их интересов, должны быть основаны на процессуальном законе, преследовать социально-значимые цели и быть необходимыми в демократическом обществе.

³⁰¹См. постановление по делу «Земляченко Российской Федерации» от 22 января 2013 г., жалоба № 23866/06.

Глава 3. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД О ПРАВЕ НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из основных действующих принципов в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как уже отмечалось выше, является принцип субсидиарности, согласно которому основная роль по обеспечению и защите прав и свобод человека на национальном уровне возлагается на законодательную, исполнительную и судебную власти³⁰².

В этой связи следует отметить, что Протокол № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 24 июня 2013 г.³⁰³ в статье 1 предусматривает внесение в преамбулу к Конвенции нового абзаца, согласно которому «[п]одтверждая, что в соответствии с принципом субсидиарности Высокие Договаривающиеся Стороны несут основную ответственность за обеспечение прав и свобод, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, и пользуются при этом свободой усмотрения, надзор в отношении реализации которой осуществляется Европейским Судом по правам человека, созданным на основании данной Конвенции»³⁰⁴.

В рамках данной главы предлагается рассмотреть особенности национально-правовой имплементации положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, осуществляемую Верховным

³⁰² На данный принцип вновь, как и в ранее принятых декларациях на конференциях по реформированию Европейского Суда по правам человека в Интерлакене (2010 г.)³⁰², Измире (2011 г.)³⁰², Брайтоне (2012 г.), было обращено внимание в преамбуле к Брюссельской декларации конференции высшего уровня «Имплементация Европейской конвенции по правам человека: наша совместная ответственность» от 27 марта 2015 г. (High-level Conference on the «Implementation of the European Convention on Human Rights, our shared responsibility»). URL: [http:// justice.belgium.be/fr/binaries/Declaration_EN_tcm421-265137.pdf](http://justice.belgium.be/fr/binaries/Declaration_EN_tcm421-265137.pdf) (дата обращения - 15.01.2016 г.).

³⁰³ По состоянию на сентябрь 2016 г. указанный Протокол не вступил в силу. URL: <http://www.conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeTraites.asp?CM=8&CL=ENG> (дата обращения - 15.01.2016 г.).

³⁰⁴ См.: Там же.

Судом Российской Федерации и судами общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел³⁰⁵.

§ 1. Формы реализации Верховным Судом Российской статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод

При рассмотрении вопросов, затрагивающих права человека, Верховный Суд Российской Федерации является своего рода «связующим звеном» между государством и Европейским Судом по правам человека. Механизм защиты, установленный Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, является субсидиарным по отношению к национальным системам защиты прав человека. Поэтому, прежде всего, национальные суды должны обеспечивать имплементацию Европейской Конвенции, а Верховный Суд еще и контролировать с учетом своей компетенции ход этой имплементации³⁰⁶.

В соответствии со статьей 126 Конституции Российской Федерации одна из важнейших функций Верховного Суда Российской Федерации - судопроизводство по гражданским, административным, уголовным и иным делам, подсудным нижестоящим судам, надзор в предусмотренных законом процессуальных формах за их деятельностью и др.

Верховный Суд Российской Федерации также изучает, обобщает судебную практику и в целях обеспечения ее единства дает разъяснения

³⁰⁵ Под имплементацией понимается принятие государством внутригосударственных правовых мер, обеспечивающих реализацию Российской Федерацией ее международно-правовых обязательств в сфере внутригосударственных отношений.

³⁰⁶ См.: постановления Европейского Суда «Кормачева против Российской Федерации» от 29 января 2004 г., жалоба № 53084/99; «Исаева против Российской Федерации» от 24 февраля 2005 г., жалоба № 57950/0; «Рысев против Российской Федерации» от 18 июня 2009 г., жалоба № 924/03. See p. 23 Report on the analysis of judicial lengths of proceedings in Council of Europe member States based on the European Court of Human Rights' case-law (CEPEJ) 2012 16E URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=2204779&ecMode=1&DocId=1965298&Usage=2> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

нижестоящим судам по вопросам применения законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

В этой связи представляется целесообразным выделить следующие формы имплементации Верховным Судом Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и, в частности, статьи 6 Конвенции на национальном уровне.

В ходе осуществления правосудия по конкретным делам Верховный Суд Российской Федерации при применении положений Конвенции и Протоколов к ней, а также при толковании законодательства Российской Федерации учитывает правовые позиции Европейского Суда по правам человека.

Так, например, из Определения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 г. № 78-ВПР12-5 следует, что Борисова Т.Б. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга о восстановлении выплаты трудовой пенсии по старости с 26 февраля 2004 г., поскольку с 1 октября 1990 г. выплата пенсии была прекращена в связи с выездом истца на постоянное место жительства в Израиль, а согласно ответам компетентных властей России оснований для восстановления выплаты пенсии не имеется.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2 марта 2006 г. исковые требования удовлетворены. В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда от 26 сентября 2007 г. названное решение суда отменено, по делу вынесено новое решение, которым Борисовой Т.Б. в удовлетворении иска отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации нашла вышеуказанное постановление президиума Санкт-

Петербургского городского суда подлежащим отмене, а надзорное представление – удовлетворению, отметив при этом следующее.

«Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Судебная коллегия [пришла к выводу], что, прибегнув к процедуре пересмотра решения суда в порядке надзора, президиум Санкт-Петербургского городского суда нарушил принцип правовой определенности, вытекающий из положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В силу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Как указал Европейский Суд по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации» от 24 июля 2003 г., право на судебное

разбирательство, гарантированное статьей 6 Конвенции, должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, в которой, в соответствующей её части, верховенство права признается частью общего наследия Договаривающихся государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено. Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

Европейский Суд по правам человека также указал, что долг, признанный судебным решением, может считаться «собственностью» в целях статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена решения после того, как оно стало окончательным и не подлежало обжалованию, составляет вмешательство в право лица, в чью пользу вынесено постановление, на спокойное пользование указанным имуществом.

То обстоятельство, что президиум не согласился с толкованием норм материального права, приведенным во вступившем в законную силу решении суда, само по себе не является исключительным обстоятельством, оправдывающим отмену обязательного и подлежащего исполнению решения суда и возобновления рассмотрения дела.

Таким образом, несмотря на то, что в решении суда не было указано на присуждение каких-либо сумм, имелось указание ГУ – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга на возобновление выплаты пенсии, то в силу вышеизложенного судебное решение в отношении Борисовой Т.Б. создало объект собственности. Отмена этого решения в нарушение принципа правовой определенности поставила под сомнение доверие Борисовой Т.Б. к обязательности судебных решений и лишила её возможности получить по решению суда то, что она ожидала получить»³⁰⁷.

Указанное определение является примером толкования Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека одновременно соответствующих положений Конвенции о защите прав и свобод человека и законодательства Российской Федерации.

4 марта 2014 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела дело по иску Запорожца А.Н. к Синцовой Л.В., Запорожец И.В. о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки по кассационной жалобе представителя Синцовой Л.В. Изотовой О.И. на решение Анапского городского суда Краснодарского края от 25 июня 2012 г. и постановление президиума Краснодарского краевого суда от 19 июня 2013 г.

Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 25 июня 2012 г. иски удовлетворены. Апелляционным определением Краснодарского краевого суда от 6 сентября 2012 г. решение Анапского городского суда Краснодарского края от 25 июня 2012 г. отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Запорожцу А. Н. отказано. Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 19 июня 2013 г. апелляционное определение

³⁰⁷ URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/advanced/search> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

Краснодарского краевого суда от 6 сентября 2012 г. отменено, решение Анапского городского суда Краснодарского края от 25 июня 2012 г. оставлено без изменения.

По мнению Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, «в нарушение положений части 2 статьи 390 ГПК РФ, не соглашаясь с оценкой доказательств, данной судом апелляционной инстанции, президиум Краснодарского краевого суда дал свою оценку доказательствам и обстоятельствам дела. Каких-либо нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судом апелляционной инстанции, президиумом Краснодарского краевого суда не установлено.

Таким образом, у суда кассационной инстанции, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, отсутствовали предусмотренные статьей 387 ГПК РФ основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 сентября 2012 г. ...Кроме того, президиумом Краснодарского краевого суда ... нарушен принцип правовой определенности»³⁰⁸.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что «президиум Краснодарского краевого суда отменил вступившее в законную силу апелляционное определение, которым спор разрешен по существу, руководствуясь исключительно лишь иной точкой зрения на оценку доказательств и обстоятельств дела», что в соответствии со ст.ст. 387, 388, 390 ГПК РФ, статьей 6 Конвенции и неоднократно высказанной Европейским Судом правовой позиции относительно «пересмотра вступившего в законную силу судебного решения лишь в исключительных случаях для исправления существенного (фундаментального) нарушения, допущенного при

³⁰⁸ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2014 г. № 18-КГ13-185. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=584612 (дата обращения - 15.01.2016 г.).

отправлении правосудия»³⁰⁹, является основанием к отмене постановления президиума Краснодарского краевого суда от 19 июня 2013 г. и оставления в силе Апелляционного определения Краснодарского краевого суда от 6 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении в кассационном порядке дела № 18-КГ13-185, отменяя постановление президиума краевого суда, использовала, в том числе, следующий тезис.

«В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

[Согласно] неоднократно высказанной Европейским Судом по правам человека правовой позици[и] гарантируемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на справедливое судебное разбирательство должно интерпретироваться с учетом принципа правовой определенности, согласно которому пересмотр вступившего в законную силу судебного решения допускается лишь в исключительных случаях для исправления существенного (фундаментального) нарушения, допущенного при отправлении правосудия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что по настоящему делу президиум ... краевого суда отменил вступившее в законную силу апелляционное определение, которым спор разрешен по существу, руководствуясь исключительно лишь иной точкой зрения на оценку доказательств и обстоятельств дела»³¹⁰.

³⁰⁹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2014 г. № 18-КГ13-185 URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=584612 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

³¹⁰ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2014 г. по делу № 18-КГ13-185. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=584612 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

Здесь положения ГПК РФ, регулирующие вопросы отмены вступивших в законную силу судебных постановлений, также были истолкованы с учетом соответствующих правовых позиций Европейского Суда по правам человека.

25 марта 2014 г. Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Пospelова А.Л. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Заявитель указал, что общая продолжительность судопроизводства по делу, исчисляемая с момента поступления заявления в Дорогомиловский районный суд г. Москвы до момента вступления решения в законную силу, составила более 1 года 3 месяцев.

По мнению заявителя, длительность гражданского судопроизводства превысила разумные сроки, при этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела он ответственности не несет. Обстоятельствами, повлиявшими на длительность судопроизводства по делу, явилось нарушение Дорогомиловским районным судом г. Москвы установленного ст. 244 ГПК РФ трехдневного срока направления заявления вместе с делом в Московский городской суд, срока направления Московским городским судом ему копии решения суда и апелляционной жалобы ответчику.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не нашла оснований для ее удовлетворения, отметив следующее.

Суд первой инстанции обоснованно не согласился с доводом заявителя о том, что общая продолжительность судопроизводства по гражданскому делу составила более 1 года 3 месяцев, поскольку процессуальные действия по рассмотрению дела в период направления заявления в суд, уполномоченный его рассматривать, не производились, то есть судопроизводство по делу не осуществлялось. Вывод в решении суда первой

инстанции о том, что данный период не подлежит оценке с точки зрения разумности в рамках процессуального закона, а также Закона о компенсации³¹¹, обоснован. Изложенная позиция соответствует разъяснению, содержащемуся в пункте 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 64 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок», в соответствии с которым при исчислении общей продолжительности судопроизводства по гражданскому делу учитывается только время, в течение которого дело находится в производстве суда.

Правомерно не признан обоснованным и довод заявителя о несвоевременном направлении ему Московским городским судом копии решения, что, по его мнению, повлияло на длительность судопроизводства по делу, поскольку данный довод опровергается имеющимися в деле доказательствами.

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод закреплено право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (пункт 1 статья 6).

С учетом критериев, установленных прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека, и принимая во внимание достаточность и эффективность действий суда, производимых в целях своевременного рассмотрения дела, и общую продолжительность судебного разбирательства по делу, Верховный Суд Российской Федерации правомерно не признал срок судопроизводства по гражданскому делу неразумным.

Общая продолжительность судопроизводства по гражданскому делу, равная одному году 17 дням, не свидетельствует о нарушении права

³¹¹ Речь идет о Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок».

заявителя на судопроизводство в разумный срок, поскольку не содержит признаков нарушения требования разумного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в данном судебном постановлении с учетом критериев, установленных прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека, осуществила толкование одновременно соответствующих положений Конвенции о защите прав и свобод человека и законодательства Российской Федерации.

Однако помимо «частной функции» верховные суды выполняют также так называемую «общественную функцию»³¹². «Верховные суды занимают верхнюю ступень в судебной иерархии, и поэтому предполагается, что они должны осуществлять разъяснение законодательства и обеспечивать его единообразное применение и адаптацию к меняющейся действительности»³¹³.

Наряду с учетом правовых позиций Европейского Суда при рассмотрении конкретных дел Верховным Судом осуществляются меры общего характера, направленные на имплементацию положений Конвенции и Протоколов к ней. Указанные меры находят свое отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда, обзорах практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда, в систематически подготавливаемых обзорах практики Европейского Суда по правам человека, рассылаемых в нижестоящие суды.

Так, в преамбуле к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» предусмотрено, что положения части 2 статьи 10 названной Конвенции должны толковаться в соответствии с правовой

³¹² Условное понятие.

³¹³ Йоловец Й.А. «Роль Верховного Суда на национальном и международном уровнях» // «Роль верховных судов на национальном и международном уровнях» / под ред. П. Гессуи-Фальцы. Салоники, 1998. С. 39.

позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях³¹⁴.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» содержится разъяснение, в силу которого «[п]раво на судебную защиту признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и включает в себя в том числе право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок, которые реализуются посредством создания государством процессуальных условий для эффективного и справедливого рассмотрения дела, а также организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов (статья 46 Конституции Российской Федерации, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.)». Абзац третий пункта 60 указанного постановления предусматривает, что при «определении размера присуждаемой компенсации [в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок] суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения»³¹⁵.

³¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». URL: <https://rg.ru/2005/03/15/verhovniy-sud-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

³¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». URL: <https://rg.ru/2016/04/06/kompens-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

«Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации общепринятые доктринальные идеи выдвигаются на уровень правоприменительной практики, что в свою очередь оказывает неоценимую помощь в непосредственной работе судам, способствует предотвращению возможных ошибок в понимании и применении гражданских процессуальных норм в гражданском судопроизводстве»³¹⁶.

Вопросам учета правовых позиций международных договорных органов при применении законодательства было посвящено уже упомянутое выше разъяснение, сформулированное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». В абзаце первом пункта 3 постановления предусматривается, что «[п]равовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации [выделено нами - А.Ш.]. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней».

Таким образом, определяется первоначальный смысл нормы, заложенный законодателем, в статье 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод» в части признания Российской Федерацией юрисдикции Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней.

Кроме того, в пункте 2 данного постановления отмечается, что «... с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются

³¹⁶Шакирьянов Р. Вопросы оптимизации судопроизводства по гражданским делам в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 8. – С. 14-17.

правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда»³¹⁷. Следовательно, упомянутой выше статье 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ Верховным Судом Российской Федерации придается, как представляется, новое содержание в связи с развитием внутригосударственных отношений.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» на основании, в том числе статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, разъясняется, что «несоблюдение требований о гласности судопроизводства (статья 10 ГПК РФ, статья 24.3 КоАП РФ, статья 241 УПК РФ) в ходе судебного разбирательства свидетельствует о нарушении судом норм процессуального права и является основанием для отмены судебных постановлений, если такое нарушение соответственно привело или могло привести к принятию незаконного и (или) необоснованного решения, не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело...»³¹⁸.

В ГПК РФ отсутствует прямое упоминание о несоблюдении требований гласности как основании для отмены судебных постановлений, а присутствует общее положение, например, в статье 387 ГПК РФ, – «существенные нарушения норм процессуального права». Однако посредством данного постановления Верховный Суд Российской Федерации акцентировал внимание на такой важной процессуальной составляющей

³¹⁷ См. п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». URL: <http://www.rg.ru/2012/07/11/postanovlenie-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

³¹⁸ См. п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // URL: <http://www.rg.ru/2012/12/19/otkritost-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

законности судебного разбирательства, как гласность. Европейский Суд напоминает, что «цель пункта 1 статьи 6 Конвенции в данном контексте... обеспечение контроля общественности за судопроизводством в целях обеспечения права на справедливое судебное разбирательство»³¹⁹.

Европейский Суд также отмечает, что право на «публичное рассмотрение дела», закрепленное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, неизбежно подразумевает право на «устное рассмотрение дела»³²⁰.

Вместе с тем следует отметить, что любое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, как известно, включает в себя разъяснения по целому блоку проблем в той или иной сфере правового регулирования, и подготовка таких документов занимает довольно длительное время. Поэтому еще одним действенным и оперативным механизмом реализации Конвенции и Протоколов к ней является такая форма, как периодические обзоры судебной практики, в которых Верховный Суд публикует правовые позиции Европейского Суда по правам человека, содержащиеся в постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, а также правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека, действующими в рамках Организации Объединённых Наций, и изложенные в решениях по делам, рассмотренным как в отношении Российской Федерации, так и третьих государств³²¹.

³¹⁹ См. п. 57 постановления Европейского Суда «Малберг и другие против Российской Федерации» от 15 января 2015 г., жалобы №№ 23045/05, 21236/09, 17759/10 и 48402/10.

³²⁰ См. п. 57 постановления Европейского Суда «Яковлев против Российской Федерации» от 15 марта 2005 г., жалоба № 72701/01.

³²¹ См., например, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=8949 (дата обращения – 15.01.2016 г.); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 февраля 2014 г. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9098 (дата обращения – 15.01.2016 г.); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июня 2014 г. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9288 (дата обращения – 15.01.2016 г.); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9704 (дата обращения – 15.01.2016 г.); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 г. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9865 (дата обращения – 15.01.2016 г.); Обзор судебной практики

Важно отметить, что учет соответствующих правовых позиций договорных органов ООН способствует, как представляется, эффективной реализации судами Конвенции и Протоколов к ней. Необходимость учета судами таких правовых позиций подтверждается практикой Европейского Суда, который при анализе отдельных вопросов учитывает позиции договорных органов ООН. Речь, в частности, идет о правовых позициях Комитета по правам человека, Комитета против пыток, Комитета по ликвидации всех форм расовой дискриминации.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) Президиум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на следующее: «...Практика международных (межгосударственных) органов, контролирующая исполнение государствами международно-правовых обязательств в сфере защиты прав и свобод человека, которые предусматриваются в международном договоре, устанавливает соглашение участников такого договора в отношении его применения.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными договорными органами»³²².

В обзорах периодически публикуются ответы на вопросы, возникающие у нижестоящих судов и касающиеся применения судами норм

Верховного Суда Российской Федерации № 2(2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г. URL: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10135 (дата обращения – 15.01.2016 г.); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г. URL: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10512 (дата обращения – 15.01.2016 г.); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 г. URL: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10648 (дата обращения – 15.01.2016 г.); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1(2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. (URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10785 (дата обращения – 15.01.2016 г.); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 г. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10934 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

³²² URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10512 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

международного права. Например, в одном из обзоров был опубликован ответ на вопрос о значении временных обеспечительных мер, принятых Европейским Судом, в ходе рассмотрения судом ходатайства о приостановлении исполнения административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

В Обзоре судебной практике Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г., был дан следующий ответ.

«В силу статьи 31.6. КоАП РФ судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, приостанавливают исполнение постановления в случае принесения протеста на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении до рассмотрения протеста, а также в иных случаях, предусмотренных названным кодексом.

При этом КоАП РФ не предусматривает возможности приостановления исполнения постановления о назначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в случае принятия Европейским Судом по правам человека обеспечительных мер, предписывающих Российской Федерации воздержаться от выдворения привлеченного к административной ответственности лица.

Вместе с тем согласно части 2 статьи 1.1. КоАП РФ указанный кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора.

В соответствии с правилом 39 Регламента Европейского Суда по правам человека (в редакции от 1 июля 2014 г.) по обращению стороны в деле или любого другого заинтересованного лица либо по своей инициативе

Палата или, в соответствующих случаях, председатель секции или дежурный судья вправе указать сторонам на обеспечительные меры, которые следует принять в интересах сторон или надлежащего порядка проведения производства по делу. Согласно Практическому руководству по применению обеспечительных мер (правило 39 Регламента Европейского Суда по правам человека), изданному Европейским Судом по правам человека, указанные меры являются обязательными для государства, в отношении которого эти меры были приняты.

В силу статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. государства-участники обязываются воздерживаться от любого действия или бездействия, которое может воспрепятствовать эффективному осуществлению права на индивидуальную жалобу в Европейский Суд. Неисполнение государством обеспечительных мер может представлять собой нарушение статей 1 и 34 названной конвенции.

Европейский Суд придает особое значение обеспечительным мерам. Их цель, подчеркивается Европейским Судом, не только в осуществлении эффективного рассмотрения жалобы, но также в обеспечении эффективной защиты, предоставляемой заявителю Конвенцией; такое указание впоследствии позволит Комитету Министров контролировать исполнение окончательного постановления Европейского Суда. Следовательно, указанные меры позволяют соответствующему государству соблюдать свое обязательство исполнять окончательное постановление Европейского Суда, которое имеет обязательную силу в соответствии со статьей 46 Конвенции. Решающее значение обеспечительных мер дополнительно подкрепляется тем фактом, что Европейский Суд указывает на них, как правило, в исключительных случаях на основании тщательного рассмотрения всех относимых обстоятельств. В большинстве подобных случаев заявители сталкиваются с реальной угрозой жизни и здоровью и последующей реальной угрозой тяжкого невосполнимого вреда в нарушение ключевых положений Конвенции. Эта важная роль обеспечительных мер в

конвенционной системе не только подкрепляет правовое влияние на заинтересованные государства, как установлено последовательной прецедентной практикой, но также придает максимальное значение вопросу о соблюдении государствами-участниками указаний Европейского Суда в этом отношении (пп. 212 – 213 постановления от 25 апреля 2013 г. по делу «Савридин Джураев против Российской Федерации»).

Таким образом, исходя из части 2 статьи 1.1. КоАП РФ и с учётом международно-правовых обязательств Российской Федерации, в случае принятия Европейским Судом по правам человека согласно правилу 39 Регламента обеспечительных мер, предписывающих Российской Федерации воздержаться от любых действий по высылке или выдаче или иному принудительному перемещению заявителя в третье государство, судье следует приостановить исполнение постановления о назначении административного наказания в виде административного выдворения»³²³.

Это один из примеров, когда национальным судам в обязательном порядке следует толковать административное законодательство с учетом международно-правовых положений.

Применительно к гражданскому судопроизводству Верховный Суд в Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств обратил внимание, «...что при вынесении решений об удовлетворении требований банков о взыскании с заемщиков кредитной задолженности в случае заявления ответчика о применении 31 статьи 333 ГК РФ суды исходят из пункта 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», а также учитывают разъяснения совместных постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащиеся в том числе ... в постановлениях Европейского Суда по правам человека, в частности в

³²³ URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=9849 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

постановлении от 13 мая 2008 г. по делу «Галич против Российской Федерации»³²⁴.

Следует также отметить, что в Верховном Суде Российской Федерации систематически подготавливаются обзоры практики Европейского Суда по правам человека. Примерами таких обзоров являются: Обзор практики Европейского Суда по правам человека за 2009 – 2010 гг. по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и/или исполнение судебного решения в разумные сроки³²⁵, Обзор практики и правовых позиций Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с нарушением Российской Федерацией положений статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³²⁶, обзоры правовых позиций Европейского Суда по правам человека и международных договорных органов ООН, касающиеся сфер уголовного судопроизводства, гражданско- и административно-правовых и гражданско-процессуальных отношений, а также рассмотрения дел об административных правонарушениях³²⁷.

В Верховном Суде подготовлен перечень докладов международных межправительственных организаций о состоянии прав и свобод человека в отдельных государствах. Указанная информация необходима судам при рассмотрении вопросов о выдаче и об административном выдворении. С учетом новых докладов этот перечень постоянно обновляется и по мере обновления направляется в нижестоящие суды.

³²⁴ См. с. 31 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств. (URL: <http://www.vsrfr.ru/index.php> (дата обращения – 15.01.2016 г.)).

³²⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. 2011. № 3. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9849 (дата обращения – 15.01.2016 г.)

³²⁶ Текст указанного Обзора направлен в нижестоящие суды, размещен в информационно-правовой системе «Международное право», а также доведен до сведения судей и сотрудников аппарата Верховного Суда Российской Федерации.

³²⁷ Тексты указанных обзоров размещены в информационно-правовой системе «Международное право», а также доведены до сведения судей и сотрудников аппарата Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации принимает меры по реализации положений Конвенции и Протоколов к ней при рассмотрении конкретных дел, при разработке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и при подготовке обзоров судебной практики.

Верховный Суд Российской Федерации во избежание нарушения прав и свобод человека, в том числе необоснованного их ограничения, учитывает правовые позиции не только Европейского Суда, но и позиции, сформулированные *иными* международными договорными органами.

§ 2. Практика применения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в толковании Европейского Суда по правам человека в деятельности судов общей юрисдикции

В данной главе исследуется вопрос о том, применяют ли суды разных уровней при разрешении споров гражданско-правового характера статью 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также учитывается ли при этом практика Европейского Суда по ее применению, прежде всего в отношении Российской Федерации, и если да, то какова общая тенденция в области применения Конвенции.

Поэтому представляется целесообразным рассмотреть правоприменительную деятельность судов с позиции их обращения для обоснования своей правовой позиции к положениям статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод с учетом прецедентной практики Европейского Суда по правам человека.

Право на инициирование судебного разбирательства и разрешение по существу дела, касающегося гражданских прав и обязанностей

Применительно к данному аспекту права на доступ к суду национальные суды Российской Федерации обращаются к положениям статьи 6 Конвенции и практике Европейского Суда при разрешении споров о «гражданских правах и обязанностях».

Защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется в соответствии с подведомственностью дел. При этом, как известно, предусматривается возможность передачи по соглашению сторон подведомственного суду спора до принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом.

В случае если стороны предусмотрели подобную оговорку в Договоре или третейском соглашении, но одна из них обратилась за защитой своих прав в суд общей юрисдикции, последний может оставить исковое заявление без рассмотрения, и это не будет являться нарушением права лица на доступ к суду.

Так, например, как следует из решения Колпашевского городского суда Томской области от 15 июля 2015 г., между ООО «Ядро Девелопмент» и Кузнецовой В.И. был заключен договор строительного подряда, согласно которому стороны договорились о том, что все споры, вытекающие из правоотношений сторон по договору, передаются на рассмотрение Сибирского третейского суда и подлежат рассмотрению в соответствии с регламентом Третейского суда. На момент рассмотрения настоящего иска данный пункт Договора не отменен, судом недействительным не признан, доказательств того, что соглашение сторон о рассмотрении спора третейским судом не может быть исполнено, суду не представлено.

В этой связи суд, отметив, что «принцип беспрепятственного доступа к правосудию признается международным сообществом в качестве фундаментального принципа: согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) и Международному пакту о гражданских

и политических правах (пункт 1 статьи 14) каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом», обоснованно пришел к выводу о том, что поскольку между сторонами по Договору имеется соглашение о рассмотрении спора Третейским судом, исковое заявление подлежит оставлению без рассмотрения³²⁸.

Вместе с тем важно отметить, что в случае если спор оказывается неподведомственен суду, куда обратилось лицо за защитой своего права, нельзя допустить ситуацию, при которой национальные суды, отказываясь рассмотреть дело в силу предполагаемых ограничений их подведомственности, фактически не позволяют реализовать заявителю его право на судебную защиту.

Как следует из Определения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2011 г. № 5-В11-30, Каплун И.В. обратился с иском о признании недействительными сделок, опосредующих передачу акций ЗАО «Сатис-ТЛ-94» в уставной капитал GEOTELECOMMUNICATIONS INVESTMENTS SA, в арбитражный суд.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 26 ноября 2009 г. производство по данному делу прекращено в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду, поскольку истцом по делу выступает гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, принадлежность ему акций не оспаривается и не является предметом спора.

29 декабря 2009 г. Каплун И.В. обратился в суд общей юрисдикции с настоящим иском, указав при этом на то, что арбитражным судом производство по делу по аналогичному иску прекращено, и такое обращение

³²⁸ См. решение Колпашевского городского суда Томской области от 15 июля 2015 г. // URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7406261> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

является единственным способом для него получить судебную защиту нарушенных прав.

Тем не менее, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда отменила решение суда первой инстанции и прекратила производство по делу, указав, что Каплун И.В. был не вправе обращаться в суд общей юрисдикции с заявленными требованиями, рассмотрение которых подведомственно арбитражному суду.

В этой связи Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила следующее.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный

срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Статья 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.

В силу статьи 17 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту, как относящееся к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека, признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, что предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Руководствуясь положениями АПК РФ, регулирующими вопросы подведомственности, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда пришла к выводу о том, что характер заявленных истцом требований, а также то, что истец сохраняет во владении акции ЗАО «Сатис-ТЛ-94» и значится акционером в реестре акционеров ЗАО «Сатис-ТЛ-94», т.е. имеет статус акционера, свидетельствует о том, что возникший спор связан с осуществлением прав и выполнением обязанностей им как акционера и подведомствен арбитражному суду.

Однако суд кассационной инстанции без выяснения вопроса о том, имеется ли у Каплуна И.В. возможность рассмотрения заявленных им исковых требований арбитражным судом, был не вправе также прекращать производство по делу, поскольку это преградило доступ Каплуну И.В. к правосудию и привело к нарушению его конституционных прав.

По изложенным основаниям Судебная коллегия отменила определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от

20 октября 2010 г. и направила дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции³²⁹.

Судьи обращаются к положениям статьи 6 Конвенции и правовым позициям Европейского Суда также при исчислении процессуальных сроков. Так, например, Московский гарнизонный военный суд в своих постановлениях от 31 мая 2012 г., 3 и 18 декабря 2012 г. и др. при принятии решения о восстановлении процессуального срока или об отказе в восстановлении процессуального срока исходил из той правовой позиции³³⁰, что срок необходимо исчислять с даты официального вручения заявителю копии соответствующего решения; в случае же отсутствия такого уведомления следует принимать в расчет дату предоставления решения в распоряжение сторон, т.е. момент, когда стороны могут реально ознакомиться с содержанием соответствующего решения, включая его мотивировочную часть³³¹.

Нельзя не отметить, что здесь суд учел практику Европейского Суда в отношении третьих государств, что полностью соответствует разъяснениям постановления вышеупомянутого Пленума Верховного Суда Российской Федерации по Конвенции.

Право на недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда

Полномочие вышестоящего суда по пересмотру вступившего в силу судебного акта должно осуществляться исключительно в целях исправления фундаментальных судебных ошибок.

Так, например, 18 ноября 2014 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, признала

³²⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 1. 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsr.ru/vscourt_detale.php?id=7747 (дата обращения - 15.01.2016 г.).

³³⁰ Данная правовая позиция отражена в постановлениях Европейского Суда «Сехер Караташ против Турции» от 9 июля 2002 г., «Паулеску против Румынии» от 10 июня 2003 г. и «Папахелас против Греции» от 25 марта 1999 г. и др.

³³¹ Материалы находятся в распоряжении автора.

выводы суда апелляционной инстанции противоречащими нормам материального права.

«Вывод суда апелляционной инстанции о том, что сохранение договоров аренды нарушает публичный порядок и принцип правовой определенности, является необоснованным. Публичный порядок, принципы правовой определённости и уважения собственности в данном случае нарушаются произвольным расторжением договоров аренды с изъятием законно предоставленных земельных участков, на которых находятся объекты капитального строительства. При этом право собственности на данные объекты строительства зарегистрировано надлежащим образом, а законность их возведения никем не оспорена»³³².

В данном деле были существенно нарушены нормы материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов человека.

Вместе с тем, отмена вступившего в законную силу решения суда нарушает принцип правовой определенности, в соответствии с которым не может быть основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления только лишь иная точка зрения по одному и тому же вопросу или на то, как могло быть разрешено дело. Недопустимой является отмена окончательного решения суда исключительно лишь в целях проведения повторного слушания дела и получения нового решения.

Так, судья Курского областного суда 4 августа 2016 г., изучив кассационную жалобу Ш. на решение Железногорского городского суда Курской области от 11 марта 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 26 мая 2016 г., вынесенные по гражданскому делу по иску Б. к Ш. о возмещении ущерба, отказал в передаче жалобы на названные судебные постановления для

³³²См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015). URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=9865 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

рассмотрения в судебном заседании Курского областного суда, отметив при этом следующее.

Б. обратился в суд с иском к Ш. о возмещении ущерба, причиненного повреждением принадлежащего ему автомобиля в дорожно-транспортном происшествии (ДТП), мотивируя тем, что ДТП произошло по вине ответчика, управлявшего принадлежащим ему автомобилем, а выплаченное по договору страхования гражданской ответственности ответчика страховое возмещение для полного возмещения причиненного ущерба недостаточно.

Вышеуказанными судебными постановлениями исковые требования Б. удовлетворены частично, в его пользу с ответчика взысканы возмещение ущерба и судебные расходы.

Доводы жалобы со ссылкой на соответствующие доказательства (заключение эксперта, акт оценки, справку специалиста) и их оценку о несоответствии выводов судов о доказанности размера ущерба, причиненного истцу, обстоятельствам дела и доказательствам не свидетельствуют о наличии указанных существенных нарушений норм права, поскольку направлены на переоценку доказательств и установление иных фактических обстоятельств по делу. Однако право оценки доказательств и установления фактических обстоятельств по гражданскому делу законом предоставлено исключительно судам первой и апелляционной инстанций, права переоценки доказательств и установления иных фактических обстоятельств дела суду кассационной инстанции, уполномоченному осуществлять пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений, законом не предоставлено (часть 1 статьи 196 ГПК РФ, часть 1 статьи 327.1 ГПК РФ, часть 2 статьи 390 ГПК РФ).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации положениями главы 41 ГПК РФ, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, суду кассационной инстанции при проверке судебных постановлений предоставляется право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального

и процессуального права и не позволяет ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела, подменяя тем самым суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства³³³.

Кроме того, отмена состоявшихся по делу вступивших в законную силу судебных постановлений, которыми в пользу истца взысканы денежные суммы, приведет к нарушению принципа правовой определенности, который, как указал Европейский суд по правам человека в Постановлении от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против Российской Федерации», среди прочего требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено.

Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Указанный принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможно наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

Однако в жалобе по существу приводится лишь иная точка зрения ответчика на доказательства и установленные судом обстоятельства дела.

Согласно же правовым позициям Европейского Суда по правам

³³³ См. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 г. № 605-0.

человека даже тот факт, что вышестоящий суд не соглашается с оценкой судов первой и второй инстанций и с данным ими толкованием норм права, не является исключительным обстоятельством, оправдывающим отмену обязательного и подлежащего исполнению судебного решения и возобновление производства по иску заявителя (§§ 24–27 Постановления от 28 мая 2014 г. по делу «Ханустаранов против Российской Федерации», жалоба № 2173/04).

Таким образом, Курским областным судом существенных нарушений норм материального или норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и предусмотренных статьей 387 ГПК РФ оснований для передачи кассационной жалобы заявителя по приведенным в ней доводам для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции не установлено³³⁴.

В рассматриваемом случае суд кассационной инстанции осуществил толкование национального законодательства с учетом правовых позиций Европейского Суда.

Применительно к недопустимости пересмотра вступившего в законную силу постановления суда следует также обратить внимание на то, что долг, признанный судебным решением, может считаться «собственностью» в целях статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена такого решения после того, как оно стало окончательным и не подлежало обжалованию, составляет вмешательство в право лица, в чью пользу вынесено решение, на спокойное пользование указанным имуществом.

Как следует из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2011 г. № 58-В11-5, начальник Управления Федеральной службы безопасности России по Хабаровскому краю Д. обратился с надзорной жалобой на определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 20 августа 2010 г. по делу по иску Т. к администрации городского поселения

³³⁴ Материалы находятся в распоряжении автора.

«Город Вяземский» Вяземского муниципального района Хабаровского края о заключении договора социального найма жилого помещения, по встречному иску администрации городского поселения «Город Вяземский» Вяземского муниципального района Хабаровского края, иску Управления Федеральной службы безопасности России по Хабаровскому краю к Т. о выселении из служебного жилого помещения.

В обоснование заявленных требований Т. указала, что на основании ордера в 2003 г. ее мужу на состав семьи из двух человек предоставлено служебное жилое помещение, однако ввиду расторжения брака администрация городского поселения «Город Вяземский» отказала Т. в заключении договора найма данного жилого помещения.

Решением Вяземского районного суда Хабаровского края от 15 июня 2010 г. в первоначальном иске отказано, встречный иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 20 августа 2010 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении исковых требований.

Определениями судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля и 21 февраля 2011 г. ответчикам отказано в передаче надзорных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной надзорной жалобе начальником Управления ФСБ России по Хабаровскому краю Д. ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 20 августа 2010 г. с оставлением в силе решения Вяземского районного суда Хабаровского края от 15 июня 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, изучив доводы надзорной жалобы, возражения на надзорную жалобу, материалы истребованного дела, пришла к выводу о невозможности удовлетворения надзорной жалобы начальника Управления

ФСБ России по Хабаровскому краю Д., поскольку это привело бы к нарушению принципа правовой определенности, вытекающего из положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Обратившись к правовым позициям Европейского Суда, содержащимся в постановлениях «Рябых против Российской Федерации» от 13 октября 2005 г., «Васильев против Российской Федерации» от 24 июля 2003 г., «Звездин против Российской Федерации» 14 июня 2007 г., «Агасарян против Российской Федерации» 20 ноября 2008 г., Судебная коллегия отметила, что отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

Повторная надзорная жалоба начальника Управления ФСБ России по Хабаровскому краю Д. поступила в Верховный Суд Российской Федерации 10 марта 2011 г. На момент подачи надзорной жалобы администрацией городского поселения «Город Вяземский» Вяземского муниципального района Хабаровского края, в лице главы городского поселения, во исполнение определения судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 20 августа 2010 г. был заключен 10 марта 2011 г. договор социального найма жилого помещения с Т. То есть судебное постановление, обжалуемое в порядке надзора, было юридически реализовано (исполнено).

6 июня 2011 г. между администрацией городского поселения «Город Вяземский» Вяземского муниципального района Хабаровского края и Т. был заключен договор передачи жилого помещения в собственность граждан (приватизации), в силу которого Т. приобрела право собственности на спорную квартиру, в связи с чем ей 4 июля 2011 г. был выдан документ о государственной регистрации права собственности.

Следовательно, Т. реализовала возникшее в соответствии с постановлением суда кассационной инстанции, вступившим в законную силу с момента его вынесения, право на заключение договора социального найма,

а впоследствии - правомочие нанимателя жилого помещения по договору социального найма получить в собственность жилое помещение, в отношении которого возник спор.

При таких обстоятельствах Т. имеет право на уважение своей собственности (в виде жилого помещения), основанием возникновения которой стало вступившее в законную силу и исполненное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого.

Таким образом, судебная практика свидетельствует о том, что принцип недопустимости необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда применим к судебным постановлениям как кассационной, так и надзорной инстанции.

Национальные суды учитывают правовые позиции Европейского Суда и в отсутствие существенных нарушений в ходе предыдущего разбирательства не рассматривают несогласие стороны с мнением судов первой инстанции как обстоятельство существенного и неотложного характера, требующее отмены вступившего в силу решения и возобновления разбирательства по делу заявителя. Неправильное применение норм материального права судами первой инстанции само по себе не оправдывает отмену в надзорном порядке вступивших в законную силу и подлежащих исполнению решений суда, даже если отмена была осуществлена в пределах годичного срока, предусмотренного национальным законодательством. Указанная практика корреспондирует международно-правовым обязательствам Российской Федерации, предусмотренным, в том числе, в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Право на исполнение судебного решения

Право на исполнение судебного решения является элементом права на суд, гарантируемого статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При вынесении судебных актов по вопросам предоставления отсрочки, рассрочки, изменения способа и порядка исполнения судебных актов,

приостановления, возобновления и прекращения исполнительного производства в совокупности с нормами национального законодательства суды руководствуются положениями, содержащимися в статье 6 Европейской Конвенцией в том толковании, которое уже придал ей Европейский Суд.

Так, национальные суды Российской Федерации при вынесении определений от 24 апреля 2012 г. и 8 ноября 2012 г. обратились к статье 6 Европейской Конвенции и правовым позициям Европейского Суда, изложенным в постановлениях «Бурдов против Российской Федерации» от 7 мая 2002 г. и «Хорнсби против Греции» от 19 марта 1997 г.

Суды вправе приостановить исполнительное производство полностью или частично в случаях, предусмотренных законодательством.

Так, 23 августа 2012 г. Ленинский районный суд г. Тамбова отказал Проваловой Л.В. в удовлетворении заявления о приостановлении исполнительного производства по причине обращения истцов в Управление Президента Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав на жизнь и неприкосновенность жилища, отмечая, что задачи исполнительного производства заключаются в правильном и своевременном исполнении судебных актов³³⁵, что коррелируется со статьей 6 Конвенции и правовой позицией Европейского Суда, содержащейся в постановлении «Хорнсби против Греции» от 19 марта 1997 г.

Взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель при наличии обстоятельств, которые затрудняют исполнение судебного постановления, имеет право поставить перед судом, который рассматривал дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке, рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм, в то время как суд в соответствии со статьей 203 ГПК РФ имеет право отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

³³⁵ Материалы находятся в распоряжении автора.

В этой связи Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что при рассмотрении вопросов об отсрочке, рассрочке, изменении способа и порядка исполнения судебных решений, а также при рассмотрении жалоб на действия судебных приставов-исполнителей суды должны принимать во внимание необходимость соблюдения требований Конвенции об исполнении судебных решений в разумные сроки³³⁶.

Суд принимает решение об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения лишь в случае, если при анализе совокупности исследованных материалов, доводов сторон, имущественного положения должника приходит к выводу о том, что существуют обстоятельства исключительного характера, свидетельствующие о наличии серьезных препятствий к совершению исполнительных действий.

При анализе судебной практики об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного решения видно, что должники, как правило, ссылаются на небольшой размер заработной платы, наличие обязанности по содержанию семьи, отсутствие мужа при наличии несовершеннолетнего ребенка, наличие алиментных обязательств и другие обстоятельства³³⁷.

В этой связи национальные суды при отсутствии обстоятельств исключительного характера, свидетельствующих о наличии серьезных препятствий к совершению исполнительных действий, отказывают заявителям в подобных заявлениях, применяя не только соответствующие положения законодательства, но и обращаясь к статье 2 Международного

³³⁶ См. п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». (URL: <http://www.rg.ru/2003/12/02/pravo-doc.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.)).

³³⁷ См. определение Октябрьского районного суда г. Липецка от 13 января 2012 г., определение Устьянского районного суда Архангельской области от 16 марта 2012 г., определение Судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 26 июля 2012 г., определение Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 25 октября 2012 г., определение Ардамовского районного суда от 30 октября 2012 г., определение Вадского районного суда Нижегородской области от 25 октября 2012 г., определение Губкинского городского суда Белгородской области от 24 декабря 2012 г., определение Ливенского районного суда Орловской области от 21 января 2013 г., определение Тверского областного суда от 22 мая 2014 г., апелляционное определение Белгородского областного суда от 22 июля 2014 г., апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда 5 марта 2015 г., апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2015 г. и др. – материалы находятся в распоряжении автора.

пакта о гражданских и политических правах, статье 6 Конвенции, соответствующим правовым позициям Европейского Суда.

Достаточно распространенная категория дел об отсрочке исполнения решения суда или изменении порядка исполнения – это жалобы администраций городов и других административно-территориальных единиц, связанные с их обязанностью предоставить жилое помещение по договору социального найма. Как правило, суды законно и обоснованно оставляют без удовлетворения подобные жалобы представителей местных властей, обращаясь при вынесении судебных актов к ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» и статье 6 Конвенции³³⁸.

Так, например, судебная коллегия по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа в определении от 2 марта 2015 г., применив статью 6 Конвенции, отметила: «довод ... об отсутствии в бюджете денежных средств на приобретение жилья подлежит отклонению, поскольку администрацией г. Новый Уренгой не представлено доказательств о принятии мер к корректировке бюджета и выделении денежных средств на приобретение жилых помещений в целях исполнения судебного постановления с момента его вступления в законную силу. Доказательств о наличии каких-либо препятствий и невозможности внесения изменений в решение о бюджете в материалах дела не имеется»³³⁹.

В определениях судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 10 февраля 2012 г., от 1 и 13 ноября 2012 г.

³³⁸ См. апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2014 г., апелляционное определение Тверского областного суда от 12 февраля 2014 г., апелляционное определение Тверского областного суда от 4 марта 2014 г., апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 15 июля 2014 г., апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 25 июля 2014 г. и др. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/search?page=2> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

³³⁹ Материалы находятся в распоряжении автора.

суд отказал в удовлетворении частных жалоб администраций Осинниковского и Беловского городского округов об изменении способа и порядка исполнения решения. Во всех трех определениях наличествует аналогичная ситуация: администрации городских округов по решениям судов обязаны были предоставить заявителям благоустроенное жилое помещение, но они так и не исполнили свои обязательства, в связи с чем взыскатели вынуждены были обратиться в суд с заявлениями об изменении способа и порядка исполнения решения соответствующих судов, а именно – о взыскании с должников рыночной стоимости жилья³⁴⁰. При вынесении определений судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда обратилась к части 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации, Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 г. Москва «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» и Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2005 г. № 364-О по запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и в статью 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», статье 6 Европейской Конвенции и правовым позициям Европейского Суда.

Таким образом, законодательство устанавливает лишь критерии предоставления отсрочки, рассрочки, изменения способа и порядка исполнения судебных актов, приостановления, возобновления и прекращения исполнительного производства - наличие фактических обстоятельств,

³⁴⁰ Материалы находятся в распоряжении автора.

затрудняющих исполнение судебного постановления. Поэтому принимающие подобные решения национальные суды должны внимательно исследовать и оценивать доводы заявителя в каждом конкретном случае, исходя из интересов как должника, так и взыскателя, учитывая положения статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда.

Разумные сроки судопроизводства

Практика национальных судов свидетельствует, что в своих постановлениях судьи при разрешении вопроса о возможности рассмотрения дела в отсутствие одной из сторон в случае ее надлежащего извещения систематически обращаются к статье 6 Конвенции.

Так, в решении от 7 сентября 2016 г. Октябрьский районный суд г. Санкт-Петербурга отмечает следующее: «Истец в заседание суда не явился, доверил право представлять его интересы по настоящему делу представителю, причин своей неявки суду не сообщил, ходатайств об отложении слушания дела в адрес суда не направил, в связи с чем, учитывая, что реализация участниками гражданского судопроизводства своих прав не должна нарушать права и охраняемые законом интересы других участников процесса на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, закрепленное статьей 6.1 ГПК РФ и статьей 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод», суд на основании статьи 167 ГПК РФ полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца»³⁴¹.

Кунцевский районный суд г. Москвы, обратившись к статье 6 Конвенции и нормам национального законодательства, установил, что «в судебное заседание ответчик К. не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен, что подтверждается имеющимся в материалах дела обратным уведомлением о вручении телеграммы, причины неявки суду не сообщил...

³⁴¹ См. Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 7 сентября 2016 г. дело № 2-3869/2016. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7926808> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

суд полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся ответчиков по имеющимся в деле доказательствам»³⁴².

В решении от 11 августа 2015 г. Кузьминский районный суд г. Москвы отмечает: «учитывая задачи судопроизводства, принцип правовой определенности, распространение общего правила, закрепленного в части 3 статьи 167 ГПК РФ, отложение судебного разбирательства в случае неявки в судебное заседание какого-либо из лиц, участвующих в деле, при отсутствии сведений о причинах неявки в судебное заседание не соответствовало бы конституционным целям гражданского судопроизводства, что, в свою очередь, не позволит рассматривать судебную процедуру в качестве эффективного средства правовой защиты в том смысле, который заложен в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьях 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Суд принял исчерпывающие меры к извещению, обеспечив ответчикам возможность явиться в суд и защитить свои права, и считает возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчиков на основании статьи 167 ГПК РФ»³⁴³.

Применительно к вопросу о разумных сроках судебного разбирательства нельзя не обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 29 марта 2016 г., в котором отмечается, что для обеспечения действенности данных прав Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»

³⁴²См. Решение Кунцевского районного суда г. Москвы (опубликовано 22 апреля 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/search> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

³⁴³См. решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 11 августа 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7447450> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

(далее – Закон о компенсации) установлен специальный способ их защиты в виде присуждения компенсации.

Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов. При этом присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения (часть 4 статьи 1 Закона о компенсации, статьи 151, 1069, 1070 ГК РФ)³⁴⁴.

Практика свидетельствует, что национальные суды при разрешении вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок обращаются к практике Европейского Суда.

Так, суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, продолжительность которого составила 2 года 2 месяца и 7 дней, установив, что основные задержки судопроизводства по данному делу произошли в связи с отменами судом кассационной инстанции постановлений суда первой инстанции. Однако имевшиеся в результате этого задержки в судебном разбирательстве могли быть вменены в вину судебным органам только в том случае, когда суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела не устранил ранее допущенные нарушения и вновь вынесенное решение также было отменено из-за аналогичных нарушений. Суд в подтверждение такого

³⁴⁴См. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 29 марта 2016 г. (URL: <https://rg.ru/2016/04/06/kompens-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.)).

вывода сослался на решение Европейского Суда по правам человека от 21 сентября 2006 г. по делу «Угланова против Российской Федерации».

Суд кассационной инстанции³⁴⁵ определением от 18 января 2011 г. № 41-Г10-62 решение областного суда отменил и принял новое решение о взыскании компенсации в размере 30 тыс. рублей, подчеркнув, что с выводом суда первой инстанции согласиться нельзя, поскольку он не соответствует содержанию решения Европейского Суда по правам человека от 21 сентября 2006 г. по делу «Угланова против Российской Федерации», в котором отсутствуют подобные суждения. Более того, в этом решении указано, что само по себе рассмотрение дела несколькими судебными инстанциями не освобождает судебные власти от обязательства рассмотреть дело в разумный срок в соответствии с требованиями пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Дело не представляло правовой и фактической сложности для разрешения, заявительница не была виновна в каких-либо значительных задержках в ходе судебного разбирательства, а потому общая продолжительность судопроизводства по делу не являлась разумной³⁴⁶.

Верховный Суд Удмуртской Республики в решении от 28 июля 2015 г., «учитывая установленные в ходе судебного заседания обстоятельства, разъяснения Постановления Пленума № 30/64 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», суд приходит к выводу, что в отношении П.А.Г. имело место нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

³⁴⁵Здесь приводится судебное постановление Верховного Суда Российской Федерации.

³⁴⁶См.: Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=7418 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

Суд признает, что необоснованно длительное рассмотрение дела нарушило права П.А.Г. что повлекло правовую неопределенность, оттянуло срок восстановления нарушенного права на неопределенное время.

Изучив практику рассмотрения дел Европейского Суда по правам человека о взыскании компенсации за длительное рассмотрение дел судами России, суд приходит к выводу о том, что вопрос об определении разумного срока рассмотрения дела судом разрешается Европейским судом по правам человека, исходя из конкретных обстоятельств того или иного дела. При этом решения Европейского Суда по правам человека основаны на пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции, согласно которому каждый, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»³⁴⁷.

Таким образом, при разрешении вопроса о нарушении права заявителя на судопроизводство в разумный срок оценка достаточности и эффективности действий суда осуществляется судом, рассматривающим дело о компенсации, на основании материалов дела, по которому допущено нарушение сроков, и других представленных доказательств. При этом судья толкует национальное законодательство с учетом статьи 6 Конвенции и практики Европейского Суда.

Справедливое судебное разбирательство в условиях фактических обстоятельств дела

Национальные суды при исследовании и оценке справедливости судебного разбирательства в условиях фактических обстоятельств дела обращаются к статье 6 Конвенции и правовым позициям Европейского Суда при разрешении следующих вопросов: оценки доказательств по делу, надлежащего извещения сторон о времени и месте судебного

³⁴⁷ См.: Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 28 июля 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7426256> (дата обращения - 15.01.2016 г.).

разбирательства, независимости и беспристрастности судебного разбирательства и др.

Вопросы оценки доказательств по делу. Национальные власти должны обеспечить в каждом отдельном деле соблюдение требований «справедливого судебного разбирательства» по смыслу Конвенции, включая оценку сбора доказательств, принцип состязательности (равноправия) сторон и др.

Так, Анапский районный суд Краснодарского края в Решении от 20 марта 2015 г. отметил следующее: «пояснения сторон являются доказательствами и оцениваются судом по правилам статьи 67 ГПК РФ. Правильное распределение бремени доказывания между сторонами - один из критериев справедливого и беспристрастного рассмотрения дел судом, предусмотренного статьей 6 Конвенции ... каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом»³⁴⁸.

Калининский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан при вынесении решения от 16 июля 2015 г. обратился к правовой позиции Европейского Суда: «Согласно позиции Европейского Суда по правам человека, судебное разбирательство должно осуществляться посредством такого механизма, который обеспечивает наиболее эффективную судебную защиту для целей полного восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов, создание чрезмерных правовых препятствий при разрешении спора является недопустимым. В соответствии со статьей 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она

³⁴⁸ «Поскольку согласно вышеприведенного заключения эксперта недостатки, выявленные в автомобиле, принадлежащем истцу, являются существенными, носят производственный характер, наличие таких недостатков делает невозможным эксплуатацию автомобиля, суд приходит к выводу об удовлетворении требований истца Рубаненко Т.П. о расторжении договора купли-продажи автомобиля 000 от 24 мая 2011 года, а также о взыскании с ответчика – ООО «Новокар» стоимости автомобиля по договору купли-продажи автомобиля 000 от 24 мая 2011 года в размере 1 265 000 рублей». См.: Решение Анапского районного суда Краснодарского края от 20 марта 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/search> (дата обращения - 15.01.2016 г.).

ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. В силу статьи 56 ГПК РФ невыполнение обязанности доказывания приводит к вынесению решения в пользу стороны, доказавшей обстоятельства, на которые она ссылалась. В том случае, когда ответчик приводит возражения против иска, ссылаясь на какие-то обстоятельства, он их и доказывает»³⁴⁹.

В свою очередь задача национального суда – определить, являются ли необходимым и относящимся к делу те или иные представляемые сторонами доказательства, необходимо ли проведение тех или иных процессуальных действий с целью рассмотрения дела.

Так, Качканарский городской суд Свердловской области в решении от 4 октября 2016 г. отметил следующее: «В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., установила: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией и законом». Право на судебную защиту закрепляется также в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и части 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод ... при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению...»³⁵⁰.

Вопросы надлежащего извещения. Во избежание нарушений Конвенции и национального законодательства суды обязаны извещать о

³⁴⁹ См.: Решение Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 16 июля 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7444034> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

³⁵⁰ См.: Решение Качканарского городского суда Свердловской области от 4 октября 2016 г. Дело № 2-429/2016. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7927064> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

судебном заседании заявителей надлежащим образом, т.е. предпринимать разумные усилия для того, чтобы вызвать заявителей в судебное заседание. Неизвещение стороны о времени и месте судебного разбирательства является существенным нарушением норм процессуального права, безусловно влекущим отмену, в том числе вступившего в законную силу судебного постановления. С учетом конкретных обстоятельств дела суд определяет, было ли извещение стороны надлежащим.

Так, при рассмотрении в кассационном порядке гражданского дела о признании недействительной сделки и применении последствий недействительности сделки Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 25 ноября 2014 г. отметила: «[с]огласно части 1 статьи 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы, представления в апелляционном порядке.

Частью 3 статьи 167 ГПК РФ предусматривает, что суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными.

По смыслу данной нормы права разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением участвующих в деле лиц, при этом судебное заседание выступает не только в качестве процессуальной формы проведения судебного разбирательства, но и является гарантией соблюдения принципов гражданского процессуального права и процессуальных прав участвующих в деле лиц на данной стадии гражданского процесса.

Однако без надлежащего извещения участников процесса о времени и месте проведения судебного разбирательства указанная функция судебного заседания не может быть выполнена. Отсюда вытекает необходимость неукоснительного соблюдения установленного гражданским

процессуальным законодательством порядка извещения участвующих в деле лиц, причем в деле должны сохраняться необходимые доказательства, подтверждающие факт их надлежащего извещения.

Частью 1 статьи 113 ГПК РФ установлено, что лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Согласно правовой позиции Европейского [С]уда по правам человека, изложенной в постановлении от 7 июня 2007 г. по делу «Ларин и Ларина против России», какой бы способ (извещения сторон) ни был выбран, судебная повестка должна быть вручена лицам лично под расписку. В начале судебного заседания суд должен выяснить, была ли отсутствующая сторона вызвана в суд в соответствии с установленными законом нормами, и затем определить, есть ли необходимость в переносе судебного заседания. В любом случае, если сторона не была вызвана в суд в надлежащей форме, судебное заседание должно быть перенесено. Отсутствие сторон, условия их вызова в суд и причины их неявки должны быть указаны в судебном постановлении.

Таким образом, независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом»³⁵¹.

Президиум Амурского областного суда 1 октября 2012 г. при отмене кассационного определения и направлении дела на новое кассационное рассмотрение обратился к практике Европейского Суда, исходя из содержания постановления «Литвинова против Российской Федерации» от 14 ноября 2008 г., из которого следует, что «ненадлежащее извещение о

³⁵¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2014 г. по делу № 16-КГ14-31. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=623066 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

рассмотрении жалобы в кассационном порядке лишает возможности присутствовать в судебном заседании и отстаивать свою позицию, что свидетельствует о нарушении пункта 1 статьи 6 Европейской Конвенции ... при этом статья 6 Конвенции не устанавливает для сторон в гражданском процессе какой-либо конкретной формы вручения судебных документов ... внутренние суды должны иметь в распоряжении доказательства, подтверждающие получение такого уведомления адресатом»³⁵².

Вместе с тем нередко в практике ситуации, когда судебные повестки возвращаются обратно отправителю с отметкой «за истечением срока хранения». Судебная практика свидетельствует, что в подобном случае извещение признается надлежащим.

Так, Советский районный суд г. Томска в решении от 10 апреля 2015 г. указал следующее: «...при возвращении почтовым отделением связи судебных повесток и извещений с отметкой «за истечением срока хранения», считается, что в силу положений статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующих равенство всех перед судом, неявка лица в суд по указанным основаниям признаётся его волеизъявлением, свидетельствующим об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в разбирательстве, а потому не является преградой для рассмотрения дела»³⁵³.

В случае если сама сторона не выражает должного внимания к процессу по своему делу и, несмотря на надлежащее извещение, не является в суд, как это отражено в многочисленных решениях национальных судов³⁵⁴, рассмотрение дела в ее отсутствие также не является нарушением

³⁵²Материалы находятся в распоряжении автора.

³⁵³ См.: Решение Советского районного суда г. Томска от 10 апреля 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/search> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

³⁵⁴См. также определение Левобережного районного суда г. Липецка от 17 июля 2012 г., решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 1 апреля 2014 г., решение Пермского районного суда Пермского края от 9 июля 2014 г., решение Апшеронского районного суда Краснодарского края от 24 июня 2014 г., решение Дзержинского районного суда г. Перми от 19 февраля 2015 г., решение Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 30 января 2015 г.

принципа состязательности и равноправия сторон и права на личное участие в разбирательстве, поскольку способствует рассмотрению гражданских дел судами в разумные сроки и без неоправданной задержки.

Независимость и беспристрастность судебного разбирательства. Принципы независимости и беспристрастности являются также неотъемлемой составляющей справедливого судебного разбирательства согласно статье 6 Европейской Конвенции. При этом презюмируется, что участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном³⁵⁵.

Так, Центральный районный суд г. Волгограда 29 ноября 2012 г. при рассмотрении гражданского дела по иску Д. к П., применяя национальное законодательство и учитывая правовую позицию, изложенную в постановлении Европейского Суда «Игорь Кабанов против Российской Федерации» от 3 февраля 2011 г., не усмотрел оснований для удовлетворения заявленных ответчиком требований, которые заключались в том, что Покручина М.В. не доверяла председательствующему в судебном заседании, поскольку судом была избрана иная экспертная организация, а заключение эксперта, по ее мнению, не является объективным³⁵⁶.

Вместе с тем в некоторых делах действительно присутствуют достоверные и обоснованные доказательства, свидетельствующие о возможном отсутствии беспристрастности при рассмотрении спора.

Президиум Ярославского областного суда 23 мая 2012 г. удовлетворил заявления членов Президиума Ярославского областного суда о самоотводах, руководствуясь статьей 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Европейской Конвенции, статьями 16 и 388 ГПК РФ, поскольку один из членов Президиума проживает в одном из

³⁵⁵ См. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1852-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хоботовой О.Ю. на нарушение ее конституционных прав отдельными положениями статей 16, 17, 67, 79, 362, 377, 381 и 387 ГПК РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125928/ (дата обращения – 15.01.2016 г.).

³⁵⁶ Материалы находятся в распоряжении автора.

домов, жители которого являются стороной в споре, другой является бывшей супругой истца, а третья – невесткой ответчика³⁵⁷.

При рассмотрении 5 августа 2016 г. Туринским районным судом Свердловской области в предварительном судебном заседании гражданского дела по заявлению г-на Петриашвили об установлении факта проживания на территории Российской Федерации было вынесено определение об отведении судьи Сергеевой Е.В. в порядке самоотвода от рассмотрения настоящего гражданского дела. При вынесении данного определения суд отметил следующее: «В соответствии с положениями статей 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющихся в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, а также исходя из положений Конституции Российской Федерации каждый имеет право на рассмотрение его дела справедливым и беспристрастным судом ... данным судьей ранее уже было вынесено судебное постановление в отношении г-на Петриашвили, в котором были сделаны выводы о том, что он нарушает режим пребывания (проживания) в Российской Федерации, выражающийся в отсутствии у него документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации ... данные обстоятельства показывают, что судья ранее уже высказывала свое мнение по вопросам, которые вновь явились предметом судебного рассмотрения, что может некоторым образом связывать ее в ходе гражданского судопроизводства, повлиять на беспристрастность судьи и исключает её участие в разбирательстве гражданского дела»³⁵⁸.

Таким образом, только при наличии особых обстоятельств, объективно оправданных сомнений в независимости и беспристрастности судьи,

³⁵⁷ Материалы находятся в распоряжении автора.

³⁵⁸ См.: Определение Туринского районного суда Свердловской области от 5 августа 2016 г. Дело № 2-344/2016. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7901267> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

руководствуясь наряду с национальным законодательством положениями статьи 6 Конвенции, можно констатировать нарушение судом данных принципов судопроизводства.

Как видно из представленной судебной практики, судьи ссылаются на правовую позицию Европейского Суда без указания на статью 6 Европейской Конвенции или же излагают в судебном акте правовую позицию Европейского Суда без указания на постановления Европейского Суда, в котором она содержится.

Анализ судебной практики позволяет выделить непосредственную и опосредованную (вспомогательную) имплементацию судами положений Конвенции.

В первом случае национальные суды ссылаются непосредственно на статью 6 Конвенции, в том числе в толковании Европейского Суда.

Так, например, Советский районный суд г. Краснодара в своем решении от 30 июля 2015 г. отметил: «...как установлено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовный, гражданских дел или дел об административных правонарушениях» от 27 декабря 2007 г. № 52, в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. С учетом требований данной нормы, а также положений подпункта «с» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах уголовные и гражданские дела, а также дела об административных правонарушениях должны рассматриваться без неоправданной задержки в

строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел»³⁵⁹.

Во втором же случае представляется возможным выделить три варианта опосредованной (вспомогательной) имплементации судами положений Конвенции: применение национального законодательства с учетом положений статьи 6 Конвенции; с учетом правовой позиции Европейского Суда; с учетом одновременно положений статьи 6 Конвенции и соответствующей правовой позиции Европейского Суда.

В качестве примеров рассмотренных вариантов опосредованной (вспомогательной) имплементации судами положений Конвенции можно привести следующие.

➤ Применение положений национального законодательства Российской Федерации с учетом положений статьи 6 Конвенции

«В силу статьи 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Аналогичное указание содержится в частях 1 и 2 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» ... Эти требования корреспондируют к статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозгласившей обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским Судом по правам человека³⁶⁰.

➤ Применение положений национального законодательства Российской Федерации с учетом правовой позиции Европейского Суда

³⁵⁹ См.: Решение Советского районного суда г. Краснодара от 30 июля 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

³⁶⁰ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Саратовского областного суда от 17 сентября 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7522133> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

«Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что действия суда в эти периоды не были достаточными и эффективными, а общая продолжительность судопроизводства по данному делу с учетом названных периодов была чрезмерной и не отвечала требованию разумного срока, при этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела заявитель ответственности не несет.

Принимая во внимание практику Европейского Суда по правам человека, требования заявителя, обстоятельства дела, по которому было допущено нарушение, его продолжительность и значимость последствий для заявителя, Верховный Суд Российской Федерации определил размер компенсации в 80 000 руб»³⁶¹.

➤ Применение положений национального законодательства Российской Федерации с учетом одновременно положений статьи 6 Конвенции и соответствующей правовой позиции Европейского Суда

Калининский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан в своем решении от 12 августа 2015 г. указал следующее: «...согласно статье 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г. «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» ... Согласно позиции Европейского Суда по правам человека, судебное разбирательство должно осуществляться посредством такого механизма, который обеспечивает наиболее эффективную судебную защиту для целей полного восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов, создание чрезмерных правовых препятствий при разрешении спора является недопустимым. В Постановлении Европейского суда по правам человека от

³⁶¹ См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2013 г. по делу № АКПИ13-836 [Электронный ресурс] // Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (2011-2014 гг.). URL: <http://www.vsrp.ru/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

26 июля 2007 г. по делу «М. против Российской Федерации» указано, что «бремя доказывания лежит на том, кто делает утверждение, а не на том, кто его отрицает»³⁶².

В свою очередь анализ сложившейся практики национальных судов по имплементации статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда позволяет прийти к следующим выводам.

Применительно к аспекту права на доступ к суду национальные суды Российской Федерации обращаются к положениям статьи 6 Конвенции и практике Европейского Суда при разрешении вопросов, связанных с подведомственностью и подсудностью, а также с соблюдением заявителями процессуальных сроков.

В ходе кассационного (надзорного) судопроизводства суды исходят из того, что наряду с соблюдением принципа правовой определенности право частного лица на справедливое судебное разбирательство не должно рассматриваться как необоснованное ограничение прав и свобод, а, наоборот, быть дополнительной гарантией эффективной защиты прав и свобод.

Применительно к праву на исполнение судебного решения суды в совокупности с нормами национального законодательства руководствуются положениями, содержащимися в статье 6 Европейской Конвенцией в том толковании, которое уже придал ей Европейский Суд, при вынесении судебных актов по вопросам предоставления отсрочки, рассрочки, изменения способа и порядка исполнения судебных актов, приостановления, возобновления и прекращения исполнительного производства.

При осуществлении судопроизводства суды исходят из того, что необходимость соблюдения разумных сроков судебного разбирательства не может оправдывать ограничение иных прав, предусмотренных в статье 6 Конвенции (например, права на процессуальное равенство сторон в судебном процессе). При разрешении вопроса о нарушении права заявителя на

³⁶² См.: Решение Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 12 августа 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

судопроизводство в разумный срок оценка достаточности и эффективности действий суда осуществляется судом, рассматривающим дело о компенсации, на основании материалов дела, по которому допущено нарушение сроков, и других представленных доказательств с учетом практики Европейского Суда.

Национальные власти в целях соблюдения требований «справедливого судебного разбирательства» по смыслу Конвенции применительно к особенностям конкретного дела исследуют и оценивают представленные сторонами доказательства, рассматривают вопросы надлежащего извещения, реализуют принцип состязательности (равноправия) сторон, оценивают наличие или отсутствие независимости и беспристрастности суда и др.

При разрешении конкретных споров о гражданских правах и обязанностях суды осуществляют реализацию статьи 6 Конвенции в форме непосредственной и опосредованной имплементации.

В первом случае национальные суды ссылаются непосредственно на статью 6 Конвенции, осуществляя ее применение, в том числе в толковании Европейского Суда.

Во втором же случае суды ссылаются на положения статьи 6 Конвенции и правовые позиции Европейского Суда, осуществляя применение положений национального законодательства Российской Федерации. Выделяются три возможных варианта рассматриваемой имплементации: с учетом положений статьи 6 Конвенции; с учетом правовой позиции Европейского Суда; с учетом одновременно положений статьи 6 Конвенции и соответствующей правовой позиции Европейского Суда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование дает возможность сформулировать следующие выводы.

На сегодняшний день все аспекты процесса взаимодействия международного и национального права, происходящего в настоящее время, нельзя объяснить известными теориями соотношения международного и национального права (монизм и дуализм), поскольку этот процесс охватывает не только вопрос собственно соотношения норм международного права и внутригосударственного права, но и, в частности, вопросы правотворчества и толкования, реализации положений, содержащихся как в источниках международного, так и национального права, а также вопросы непосредственного действия международно-правовых положений в сфере внутригосударственных отношений.

Взаимодействие внутригосударственного и международного права – это система обеспечительных мер, которые принимаются в рамках международного права с целью надлежащей реализации права национального, а также мер, которые реализуются в рамках национального права для эффективной имплементации норм международного права. Эффективное взаимодействие международного и внутригосударственного права является залогом надлежащей реализации прав и свобод человека.

Правовая система рассматривается как сложное правовое явление, которое включает в себя внутригосударственные правовые нормы, институты и принципы, юридические правотворческие, правоприменительные и правоохранительные учреждения, правовое сознание и правовую культуру. Правовая система и система национального законодательства – это не тождественные друг другу понятия.

Поэтому «включение норм международного права в правовую систему России не означает того обстоятельства, что международно-правовые нормы становятся внутригосударственными нормами»³⁶³.

Международно-правовые положения вступившего для Российской Федерации международного договора обладают приоритетом по отношению к источникам национального права и подлежат реализации в рамках правовой системы при условии признания высшей юридической силы Конституции Российской Федерации.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает приоритетом в применении по отношению к национальному законодательству и содержит самоисполнимые положения в аспекте осуществления защиты прав и свобод человека. Поэтому при разрешении конкретного дела судья национального суда обязан обратиться к положениям Конвенции как к акту непосредственного действия для защиты права и свободы человека.

Решения (постановления) Европейского Суда рассматриваются как формы закрепления правовых позиций Европейского Суда по правам человека, которые, в свою очередь, представляют собой прецеденты толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

В диссертационном исследовании правовые позиции Европейского Суда определены как обобщенные выводы и представления по конкретным проблемам в области прав и свобод человека как результат интерпретации им духа и буквы Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые снимают неопределенность в конкретных правовых ситуациях и служат правовым основанием итоговых актов Европейского Суда.

Представлены следующие виды правовых позиций Европейского Суда, в том числе сформулированные им при применении положений статьи

³⁶³Зимненко Б.Л. Международные договоры в судебной системе Российской Федерации // Московский журнал международного права. – 1999. – № 2. – С. 104–105.

6 Конвенции: материальные правовые позиции и процедурные правовые позиции; правовые позиции, излагаемые в индивидуальных решениях и постановлениях Суда, и правовые позиции, излагаемые в отдельных его обобщениях; договорно-интерпретационные правовые позиции (или договорные правовые позиции) и индивидуализированные (конкретизированные) правовые позиции.

Автор пришел к выводу, что с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами правовые позиции Европейского Суда по правам человека, в том числе сформулированные им при применении положений статьи 6 Конвенции, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении третьих государств-участников Конвенции, должны признаваться в правовой системе Российской Федерации обязательными для субъектов внутригосударственных отношений. При этом внутригосударственный суд учитывает эти позиции, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда. Указанная позиция подтверждается практикой судов Российской Федерации.

Учет судами Российской Федерации правовых позиций Европейского Суда при применении положений, содержащихся в статье 6 Конвенции, и учет судами правовых позиций указанного договорного органа при применении законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы рассмотрения судами гражданских дел, являются распространенными случаями учета судами Российской Федерации правовых позиций упомянутого международного договорного органа. Вместе с тем, нельзя исключать возможность учета правовых позиций Европейского Суда и в *иных* случаях, например, при применении судом положений международного договора Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, регулирующих схожие вопросы, что и положения статьи 6 Конвенции.

Автор рассматривает право на справедливое судебное разбирательство как комплексное право, которое применительно к гражданскому судопроизводству включает в себя право на доступ к суду, право на недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда и право на исполнение судебного решения. В свою очередь право на доступ к суду охватывает право на инициирование судебного разбирательства и на разрешение дела по существу, касающегося гражданских прав и обязанностей.

При этом судебное разбирательство должно соответствовать определенным Конвенцией гражданско-процессуальным критериям: спор о гражданских правах и обязанностях должен рассматриваться в разумные сроки; судебное разбирательство должно быть справедливым в условиях фактических обстоятельств дела; судебный процесс должен быть публичным; разбирательство должно осуществляться судом, созданным на основании закона и соответствующим требованиям независимости и беспристрастности.

По мнению автора, правоприменительным органам Российской Федерации и, прежде всего, судам, представляется целесообразным с целью эффективной имплементации положений статьи 6 Конвенции учитывать указанные договорные положения в толковании Европейского Суда по правам человека по всем категориям рассматриваемых им гражданских дел, обеспечивая, таким образом, более высокий уровень защиты прав и свобод человека и не ограничивая реализацию ее положений только по тем делам, которые охватываются спорами о гражданских правах и обязанностях согласно статье 6 Конвенции в толковании Европейского Суда.

Понимая значение судебной системы в современном демократическом обществе, государство не должно необоснованно препятствовать лицу обращаться в суд для защиты своих прав и свобод. Вмешательство в право лица на инициирование судебного разбирательства должно не только предусматриваться в законодательстве, но и быть необходимым. Судья,

рассматривающий вопрос о принятии заявления к производству, не должен формально относиться к применению процессуальных норм. Национальные суды обязаны представлять сторонам процессуальные гарантии в гражданских делах и защищать в первую очередь то, что дает возможность практически пользоваться такими гарантиями – доступ к суду.

Ограничение права на инициирование судебного разбирательства правомерно в случае, если оно полностью не исключает обращение данного лица за судебной защитой, преследует законную цель надлежащего отправления правосудия при соблюдении принципа соразмерности в том смысле, что заявители имеют разумные альтернативные средства для эффективной защиты своих прав в соответствии с Конвенцией.

На законодательном уровне в Российской Федерации, как и в большинстве зарубежных стран, была закреплена концепция ограниченного иммунитета государства, в соответствии с которой иностранное государство, его органы и организации, а также их собственность не пользуется иммунитетом в отношении требований, вытекающих из их коммерческой и некоторой иной деятельности.

Текущая практика Европейского Суда свидетельствует о том, что формальное предоставление бесплатной юридической помощи по гражданским делам само по себе не удовлетворяет требованию статьи 6 Конвенции, если такая помощь не является эффективной. Государство должно принимать позитивные меры для исполнения своих международно-правовых обязательств с целью обеспечения эффективной реализации заявителями права на бесплатную юридическую помощь. При этом для вывода о нарушении статьи 6 Конвенции в плане неоказания эффективной правовой помощи не требуются доказательств того, что неэффективность действий лица, оказывавшего юридическую помощь, повлекла за собой ущерб для заявителя.

Право на инициирование судебного разбирательства и разрешение дела по существу лишается смысла, если законодательство государства-участника

позволяет частным лицам либо представителям органов государственной власти и местного самоуправления отменить окончательное, вступившее в законную силу судебное решение в течение четким образом не определенного законом периода времени лишь с целью пересмотра дела и принятия нового решения.

Пересмотр окончательно вступившего в законную силу решения суда может быть как гарантией эффективной защиты прав и свобод человека, так и представлять собой необоснованное ограничение прав и свобод.

Если деятельность высшей инстанции приводит к восстановлению и/или эффективной защите прав и свобод, то данное судопроизводство следует рассматривать как дополнительную гарантию права на справедливое судебное разбирательство. В случае же если в ходе такого судебного процесса права и свободы человека необоснованно ограничиваются, то наличествует негативное влияние подобного пересмотра судебного решения.

Принимая во внимание практику Верховного Суда Российской Федерации, а также Комитета по правам человека, надзорное производство должно рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты.

С целью эффективной имплементации международно-правовых обязательств Российской Федерации, в том числе предусмотренных в статье 6 Конвенции, предлагается в законодательстве Российской Федерации предусмотреть в качестве нового обстоятельства для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений признание властями Российской Федерации нарушения положений Конвенции или Протоколов к ней в рамках процедуры рассмотрения жалобы в Европейском Суде по правам человека, если Европейским Судом в связи с этим обстоятельством было прекращено производство по рассмотрению жалобы заявителя.

Наблюдается устойчивая положительная тенденция соблюдения национальными судами Российской Федерации как внутригосударственных, так и международно-правовых положений касательно длительности

судопроизводства и соответственно эффективности реализации Европейской Конвенции.

Вопросам соблюдения процессуальных сроков и оперативности отправления правосудия властями Российской Федерации уделяется большое внимание, и к настоящему моменту уже осуществлен ряд мер, направленных на обеспечение соблюдения сроков рассмотрения, в том числе, гражданских дел.

Вместе с тем необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства не может оправдывать ограничение иных прав, предусмотренных в статье 6 Конвенции. Поэтому суд не должен под предлогом соблюдения разумных сроков судопроизводства отказывать в исследовании доказательств, необходимых для полного и объективного разрешения дела, а также для обеспечения процессуального равенства сторон.

В этой связи с целью надлежащей реализации в сфере внутригосударственных отношений права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьей 6 Конвенции, и учитывая практику Европейского Суда, предлагается исключить из законодательства Российской Федерации положение, предусматривающее указание на конкретные сроки рассмотрения гражданских дел, поскольку законодательством Российской Федерации предусмотрен принцип разумного срока судопроизводства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления до дня принятия последнего судебного акта.

Для оценки наличия разумных сроков учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу, значение оперативного рассмотрения дела для сторон.

При рассмотрении дел национальным судам Российской Федерации необходимо обращать внимание также на следующие аспекты: судебные акты должны быть мотивированы, основываться на разумной и добросовестной оценке предоставленных сторонами доказательств; стороны должны обладать равными возможностями для защиты своих интересов, в том числе в ходе предоставления доказательств, и они должны иметь разумное время для подготовки защиты своих интересов. Любые ограничения и запреты в ходе судебного разбирательства при совершении лицами или их представителями процессуальных действий, направленных на защиту их интересов, должны быть разумно обоснованы судами.

Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что в настоящее время практически невозможно надлежащим образом исполнить международно-правовые обязательства Российской Федерации, особенно действующие в сфере защиты прав и свобод человека, без помощи национального права. Вместе с тем важно отметить, что указанный вывод ни в коей мере не должен означать, что суд, руководствуясь концепцией самоисполнимых положений международных договоров Российской Федерации, не вправе непосредственно обращаться к положениям международных договоров Российской Федерации, с целью защиты прав и свобод человека

Правоприменительные органы и, прежде всего, суды, должны в обязательном порядке также руководствоваться при помощи отсылочных норм национального законодательства ставшими обязательными для Российской Федерации международными договорами и, в частности, Конвенцией в том толковании, которое уже придал ей Европейский Суд. При этом, по мнению автора, в правовую систему Российской Федерации, как представляется, должны включаться все международные документы, позволяющие согласно статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров надлежащим образом истолковать применяемые международно-

договорные положения, ставшие частью правовой системы Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации принимает меры по имплементации Конвенции и Протоколов, в том числе при рассмотрении конкретных дел, при разработке проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также при подготовке обзоров судебной практики.

При рассмотрении и разрешении гражданских дел Верховный Суд Российской Федерации и суды общей юрисдикции осуществляют реализацию статьи 6 Конвенции в форме непосредственной и опосредованной имплементации.

В первом случае национальные суды непосредственно применяют статью 6 Конвенции, в том числе в толковании Европейского Суда.

Во втором же случае суды ссылаются на положения статьи 6 Конвенции и правовые позиции Европейского Суда, осуществляя применение положений законодательства Российской Федерации.

Выделяются три возможных варианта опосредованной имплементации статьи 6 Конвенции: с учетом положений статьи 6 Конвенции; с учетом правовой позиции Европейского Суда; с учетом одновременно положений статьи 6 Конвенции и соответствующей правовой позиции Европейского Суда.

Список использованной литературы

I. Международно-правовые акты и официальные документы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2 (8.01), ст. 163.
2. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Текст] // Работа комиссии международного права. Изд. IV.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988. – С. 287 – 316.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.
4. Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949 г. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm> (дата обращения – 15.09.2016 г.).
5. Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. Женева, 12 августа 1949 г. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-2.htm> (дата обращения – 15.09.2016 г.).
6. Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 г. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (дата обращения – 15.09.2016 г.).
7. Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 г. URL:

<https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm>

(дата обращения – 15.09.2016 г.).

8. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Текст] // Российская газета. – 1995. – 5 апр. (№ 67).

9. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml

10. Guide on Article 6. Right to a fair trial (civil limb). URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_ENG.pdf. (дата обращения – 15.09.2016 г.).

11. Information Note on the Court's case-law. December 2014. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/CLIN_2014_12_180_ENG.pdf (дата обращения – 15.01.2016 г.).

12. Report on the analysis of judicial lengths of proceedings in Council of Europe member States based on the European Court of Human Rights' case-law (CEPEJ) 2012 16E. URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=2204779&SecMode=1&DocId=1965298&Usage=2> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

13. Report on the analysis of judicial lengths of proceedings in Council of Europe member States based on the European Court of Human Rights' case-law (CEPEJ) 2014): efficiency and quality of justice». http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2012/Rapport_en.pdf (дата обращения – 15.09.2016 г.).

14. Statistics by year – 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 // URL: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c=> (дата обращения – 15.09.2016 г.).

II. Нормативные правовые акты Российской Федерации

14. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31, Ст. 4398.

15. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 №1-ФКЗ [Текст]: (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13 (25.07), ст. 1447.,

16. Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ [Текст]: (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6 (10.02), ст. 550.

17. Федеральный закон Российской Федерации «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ [Текст]: (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48 (28.11), ст. 6725.

18. Федеральный закон Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ [Текст]: (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29, ст. 2757; 2014. – № 11, ст. 1094.

19. Федеральный закон Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 14 (06.04), ст. 1514.

20. Федеральный закон Российской Федерации от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 45 (09.11), ст. 6198.

21. Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Текст]: (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 18 (03.05), ст. 2144.

22. Федеральный закон Российской Федерации от 15 августа 1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Текст]: (ред. от 06.07.2016, с изм. от 20.10.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 34 (19.08), ст. 4029.

23. Арбитражный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ [Текст]: (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30 (29.07), ст. 3012.

24. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Текст]: (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32 (05.12), ст. 3301.

25. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Текст]: (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5 (29.01), ст. 410.

26. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [Текст]: (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 46 (8.11), ст. 4532.

27. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Текст]: (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1 (01.01), ст. 16.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Текст]: (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (24.12) (ч. I), ст. 4921.

29. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Текст]: (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (07.01) (ч. 1), ст. 1.

30. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Текст]: (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41 (08.10), ст. 4849.

III. Акты Конституционного Суда Российской Федерации

31. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2014 г. № 2531-О «По запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности пункта 3 статьи 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135964/ (дата обращения – 15.01.2016 г.).

32. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1248-О «По жалобе гражданина Хорошенко А.А. на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью

четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70104350/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

33. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1852-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хоботовой О.Ю. на нарушение ее конституционных прав отдельными положениями статей 16, 17, 67, 79, 362, 377, 381 и 387 ГПК РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125928/ (дата обращения – 15.01.2016 г.).

34. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации №8-П город Москва от 19 января 2017 г. № 1-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision258613.pdf> (дата обращения – 04.02.2017 г.).

35. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного Кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision198856.pdf> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

36. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П «по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской

Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <https://rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

37. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации №8-П город Москва от 6 декабря 2013 г. № 27-П по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда. URL: <https://rg.ru/2013/12/18/ks-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

38. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 8-П город Москва от 28 июня 2007 г. № 27-П по делу о проверке конституционности статьи 14 (1) Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой. URL: <https://rg.ru/2007/07/04/postanivlenie-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

IV. Акты Верховного Суда Российской Федерации и материалы судебной практики

39. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 111 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». URL: <https://rg.ru/2016/04/06/kompens-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

40. Постановление от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих». URL: <https://rg.ru/2014/06/04/praktika-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

41. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 г. Москва «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». URL: <http://www.rg.ru/2013/07/05/konvencia-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

42. Постановление от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». URL: <https://rg.ru/2013/12/27/praktika-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

43. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». URL: <http://www.rg.ru/2012/06/29/apellacia-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

44. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». URL:

<http://www.rg.ru/2012/12/19/otkritost-dok.html>

(дата обращения –

15.01.2016 г.).

45. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30 и Пленума Арбитражного Суда Российской Федерации № 64 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». URL: <http://www.rg.ru/2011/01/14/volokita-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

46. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2.

47. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». URL: <https://rg.ru/2005/03/15/verhovniy-sud-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

48. Постановление Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2003/12/02/pravo-doc.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

49. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции при осуществлении правосудия». URL: <https://rg.ru/2013/04/24/postanovlenie-verhovnogo-suda-dok.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

50. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=10785 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

51. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 г. URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=10934 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

52. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 г. URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=9865 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

53. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г. URL: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10135 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

54. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г. URL: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10512 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

55. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 г. URL: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10648 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

56. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г. URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=9704 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

57. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года, утвержденный Президиумом

Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=8949 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

58. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 февраля 2014 г. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9098 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

59. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июня 2014 г. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9288 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

60. Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=7418 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

61. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 г. URL: <http://www.vsrfr.ru/index.php> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

57. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2015 г. по делу № 56-АПУ15-7. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1247058 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

58. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 октября 2013 г. по делу № 5-КГ13-77 URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=562098 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

59. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. по делу № 10-

КГ13-2. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=574716 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

60. Определения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 г. № 78-ВПР12-5 URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/advanced/search> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

61. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2010 г. № 5-В10-49. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1696358/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

62. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2014 г. № 18-КГ13-185. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=584612 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

63. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2014 г. по делу № АЛЛ 14-76. URL: <http://sudact.ru/vsrfr/doc/4QxrBUtS5N6V/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

64. Определение Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2011 г. № 5-В11-30 [Текст] // Бюллетень. – 2012 г. – № 1.

65. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2011 г. № 58-В11-5. URL: <https://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-2012-god.html> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

66. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2014 г. по делу № 16-КГ14-31. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=623066 (дата обращения – 15.01.2016 г.).

67. Решение Колпашевского городского суда Томской области от 15 июля 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7406261> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

68. Определение Курского областного суда от 4 августа 2016 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 5.12.2016 г.).

69. Определение Ленинского районного суда г. Тамбова от 23 августа 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 25.12.2012 г.).

70. Определение Октябрьского районного суда г. Липецка от 13 января 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 25.12.2012 г.).

71. Определение Устьянского районного суда Архангельской области от 16 марта 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 25.08.2012 г.).

72. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 26 июля 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 25.10.2012 г.).

73. Определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 25 октября 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 24.12.2012 г.).

74. Определение Ардатовского районного суда от 30 октября 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 25.12.2012 г.).

75. Определение Вадского районного суда Нижегородской области от 25 октября 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 25.12.2012 г.).

76. Определение Губкинского городского суда Белгородской области от 24 декабря 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 25.04.2013 г.).

77. Определение Ливенского районного суда Орловской области от 21 января 2013 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 25.08.2013 г.).

78. Определение Тверского областного суда от 22 мая 2014 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.10.2014 г.).

79. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 22 июля 2014 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.12.2014 г.).

80. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда 5 марта 2015 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.09.2015 г.).

81. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2015 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.05.2015 г.).

82. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/search?page=2> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

83. Апелляционное определение Тверского областного суда от 12 февраля 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/search?page=2> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

84. Апелляционное определение Тверского областного суда от 4 марта 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/search?page=2> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

85. Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 15 июля 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/search?page=2> (дата обращения - 15.01.2016 г.).

86. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 25 июля 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/search?page=2> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

87. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 марта 2015 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.12.2015 г.).

88. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Кемеровского областного суда от 10 февраля 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 15.01.2012 г.).

89. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Кемеровского областного суда от 1 ноября 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 15.01.2012 г.).

90. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Кемеровского областного суда от 13 ноября 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 15.12.2012 г.).

91. Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 7 сентября 2016 г. дело № 2-3869/2016. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7926808> (дата обращения – 15.10.2016 г.).

92. Решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 11 августа 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7447450> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

93. Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 28 июля 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7426256> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

94. Решение Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 16 июля 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7444034> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

95. Решение Качканарского городского суда Свердловской области от 4 октября 2016 г. Дело № 2-429/2016. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7927064> (дата обращения – 15.01.2017 г.).

96. Постановление президиума Амурского областного суда 1 октября 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.12.2012 г.).

97. Решение Советского районного суда г. Томска от 10 апреля 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/search> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

98. Определение Левобережного районного суда г. Липецка от 17 июля 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.12.2012 г.).

99. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 1 апреля 2014 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.12.2014 г.).

100. Решение Пермского районного суда Пермского края от 9 июля 2014 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.12.2014 г.).

101. Решение Апшеронского районного суда Краснодарского края от 24 июня 2014 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.12.2014 г.).

102. Решение Дзержинского районного суда г. Перми от 19 февраля 2015 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.11.2015 г.).

103. Решение Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 30 января 2015 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.08.2015 г.).

104. Решение районного суда г. Волгограда 29 ноября 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.12.2012 г.).

105. Постановление президиума Ярославского областного суда 23 мая 2012 г. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 23.12.2012 г.).

106. Определение Туринского районного суда Свердловской области от 5 августа 2016 г. Дело № 2-344/2016. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7901267> (дата обращения – 15.01.2017 г.).

107. Решение Советского районного суда г. Краснодара от 30 июля 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

108. Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Саратовского областного суда от 17 сентября 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7522133> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

109. Решение Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 12 августа 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/> (дата обращения – 15.01.2016 г.).

V. Акты Европейского Суда по правам человека и иных международных договорных органов

110. «AB Kurt Kellermann против Швеции» от 26 января 2005 г., жалоба № 41579/98. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"Kurt Kellermann AB\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-67220\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

93. «Granos Organicos Nacionales C.A.» против Германии» от 24 сентября 2012 г., жалоба № 19508/07. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"19508/07\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-109807\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

94. «PSMA, SPOL. S.R.O. против Словакии» от 9 сентября 2015 г., жалоба № 42533/11. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-155102\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

95. «Абдулаева против Российской Федерации» от 16 января 2014 г. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"38552/05\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-140010\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

96. «Агрокомплекс против Украины» от 6 октября 2011 г., жалоба № 23465/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-106636\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

97. «Аксой против Турции» от 18 декабря 1996 г., жалоба № 21987/93. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"21987/93\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-58003\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

98. «Алавердян против Армении» от 24 августа 2010 г., жалоба № 4523/04 // URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"Alaverdyan v.](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\)

[ARMENIA"\], "documentcollectionid2": \["GRANDCHAMBER", "CHAMBER"\], "itemid": \["001-114785"\]}\]](#) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

99. «Александр Волков против Украины» от 9 января 2013 г.,
жалоба № 21722/11. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\": \[\"21722/11\"\], \"documentcollectionid2\": \[\"GRANDCHAMBER\", \"CHAMBER\"\], \"itemid\": \[\"001-115871\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

100. «Альдо и Жан-Баптист Жанетт против Франции» от 28 июня 2000 г., жалоба № 38042/97. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\": \[\"001-63283\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

101. «Аль-Дулуми и Montana management inc. против Швейцарии» от 26 ноября 2013 г., жалоба № 5809/08. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\": \[\"5809/08\"\], \"documentcollectionid2\": \[\"GRANDCHAMBER\", \"CHAMBER\"\], \"itemid\": \[\"001-138563\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

102. «Амирханян против Армении» от 3 марта 2015 г., жалоба № 22343/08. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\": \[\"22343/08\"\], \"documentcollectionid2\": \[\"GRANDCHAMBER\", \"CHAMBER\"\], \"itemid\": \[\"001-158960\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

103. «Ангхель против Италии» от 25 июня 2013 г., жалоба № 5968/09. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\": \[\"001-121774\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

104. «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» от 4 июля 2013 г., жалобы №№ 11157/04 и 15162/05. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\": \[\"001-122260\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

105. «Артико против Италии» от 13 мая 1980 г., жалоба № 6694/74. URL:

[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"6694/74\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57424\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

106. «Архестов и другие против Российской Федерации» от 16 января 2014 г., жалоба № 22089/07. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"22089/07\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-140012\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

107. «Атанассоглоу о другие против Швейцарии» от 6 апреля 2000 г., жалоба № 27644/95. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"27644/95\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-58560\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

108. «Бака против Венгрии» от 27 мая 2014 г., жалоба № 20261/12. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"20261/12\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-144139\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

109. «Бакан против Турции» от 12 июня 2007 г., жалоба № 50939/99. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"50939/99\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"FRE\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-80977\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

110. «Баранцева против Российской Федерации» от 4 марта 2010 г., жалоба № 22721/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"22721/04\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-97559\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

111. «Барбера, Мэссеге и Джабардо против Испании» от 13 июня 1994 г., жалобы №№ 10588/83, 10589/83, 10590/83. URL:

[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"10588/83\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57876\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

112. «Батхольд против Германии» (недобросовестная конкуренция) от 25 марта 1985 г., жалоба № 8734/79. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"8734/79\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57432\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

113. «Беллицы против Мальты» от 21 июня 2011 г., жалоба № 46575/09. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"46575/09\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"ENG\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-105219\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

114. «Бентам против Нидерландов» от 23 октября 1985 г., жалоба № 8848/80. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"8848/80\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57436\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

115. «Бертуззи против Франции» от 13 февраля 2003 г., жалоба № 36378/97. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"36378/97\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-60939\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

116. «Беседа против Российской Федерации» от 10 июля 2014 г., жалоба № 45497/04. URL: <http://european-court.ru/tag/beseda-v-russia/> (дата обращения – 29.01.2017 г.).

117. «Бочан против Украины (2)» от 5 февраля 2015 г., жалоба № 22251/08. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"22251/08\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57436\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\)

[GRANDCHAMBER", "CHAMBER"\], "itemid": \["001-152331"\]}](#) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

118. «Брандстеттер против Австрии» 28 августа 1991 г. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"Brandstetter v. Austria\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\", \"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57683\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

119. «Бреймлид и Мальмстрем против Швеции» от 12 октября 1982 г., жалобы №№ 8588/79; 8589/79. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\", \"CHAMBER\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

120. «Брлетик против Хорватии» от 16 января 2014 г., жалоба № 42009/10. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"42009/10\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\", \"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-140018\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

121. «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)» от 7 мая 2002 г., жалоба № 33509/04. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-90671> (дата обращения – 29.01.2017 г.).

122. «Бухгольц против Германии» от 6 мая 1981 г., жалоба № 7759/77. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"7759/77\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\", \"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57451\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

123. «Быков против Российской Федерации» от 10 марта 2009 г., жалоба № 4378/02. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"4378/02\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\", \"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-91704\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

124. «Валерий Фуклев против Украины» от 16 января 2014 г., жалоба № 6318/03 // URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-140009"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

125. «Ван Вандел против Нидерландов» от 25 октября 2007 г., жалоба № 38258/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["38258/03"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-82962"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

126. «Вернер против Польши», от 15 ноября 2001 г., жалоба № 26760/95. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["26760/95"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-59880"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

127. «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» от 19 апреля 2007 г., жалоба № 63235/00. Из доступа справочно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 29.01.2017 г.).

128. «Владимир Васильев Российской Федерации» от 10 января 2012 г., жалоба 28370/05. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-108478"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

129. «Вожигов против Российской Федерации» от 26 апреля 2007 г., жалоба № 5953/02. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["VOZHIGOV V. RUSSIA"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-80284"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

130. «Врабек и другие против Словакии» от 26 марта 2013 г., жалоба № 31312/08. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["31312/08"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-117616"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

131. «Галич против Российской Федерации» от 13 мая 2008 г., жалоба № 33307/02. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"33307/02\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-86227\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
132. «Гарабин против Словакии» от 20 ноября 2012 г., жалоба № 58688/11. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-114666\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
133. «Гарагуля против Российской Федерации» от 20 мая 2010 г., жалоба № 12157/06. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"12157/06\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-98788\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
134. «Георгели Георгета Стоическу против Румынии» от 26 июля 2011 г., жалоба № 9718/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-105820\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
135. «Гергюлю против Германии» от 26 февраля 2004 г., жалоба № 74969/01. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"74969/01\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-61646\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
136. «Голдер против Соединенного Королевства» от 21 февраля 1975 г. Series A, № 18. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"golder\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57496\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
137. «Гордеев против Российской Федерации» от 5 февраля 2015 г., жалоба № 40618/04. URL: <http://european-court.ru/tag/gordeyev-v-russia/> (дата обращения – 29.01.2017 г.).

138. «Грибаненков против Российской Федерации» от 18 февраля 2010 г., жалоба № 16583/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"16583/04\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-97390\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

139. «Грузия против Российской Федерации» от 3 июля 2014 г., жалоба № 13255/07. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"13255/07\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-145546\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

140. «Давыдов против Российской Федерации» от 30 октября 2014 г., жалоба № 18967/07. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-147440\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

141. «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии» от 18 июня 1981 г., жалобы №№ 2832/66, 2835/66, 2899/66. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"2832/66\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57605\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

142. «Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов» от 27 октября 1993 г., жалоба № 14448/88. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"14448/88\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57850\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

143. «Дубинская против Российской Федерации» от 13 июля 2006 г., жалоба № 4856/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"4856/03\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-76343\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

144. «Евдокимов и другие против Российской Федерации» от 16 февраля 2016 г., жалобы №№ 27236/05, 44223/05, 53304/07, 40232/11,

60052/11, 76438/11, 14919/12, 19929/12, 42389/12, 57043/12 и 67481/12. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"27236/05\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-160620\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

145. «Ершова против Российской Федерации» от 8 апреля 2010 г., жалоба № 1387/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-98130\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

146. «Загородников против Российской Федерации» от 7 июня 2007 г., жалоба № 66941/01. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"66941/01\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-80947\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

147. «Залов и Хакулова против Российской Федерации» от 16 января 2014 г., жалоба № 7899/09. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"7899/09\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-159125\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

148. «Земляченко Российской Федерации» от 22 января 2013 г., жалоба № 23866/06. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"23866/06\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-163340\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

149. «Иван Атанасов» от 2 декабря 2010 г., жалоба № 12853/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-101958\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

150. «Иван Новиков против Российской Федерации» от 3 апреля 2008 г., жалоба № 12541/05. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"12541/05\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-12541/05\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\)

[GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-85695"\]}\]](#) (дата обращения - 29.01.2017 г.).

151. «Илона Ковакс против Венгрии» от 17 февраля 2015 г., жалоба № 47902/08. Из доступа справочно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 29.01.2017 г.).

152. «Исаева против Российской Федерации» от 24 февраля 2005 г., жалоба № 57950/00. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\"Isayeva v. Russia\"},\"documentcollectionid2\":\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"},\"itemid\":\"001-68381\"\]}\]](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

153. «Йокшас против Литвы» от 12 ноября 2013 г., жалоба № 25330/07. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\"001-128039\"\]}\]](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

154. «Калинин против Российской Федерации» от 15 января 2015 г., жалоба № 16086/04. URL: <http://base.garant.ru/71249010/> (дата обращения – 29.01.2017 г.).

155. «Караиванова и Милева против Болгарии» от 17 июня 2014 г., жалоба № 37857/05. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\"001-144922\"\]}\]](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

156. «Кинксес против Венгрии» от 27 января 2015 г., жалоба № 66232/10. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\"001-150673\"\]}\]](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

157. «Киютин против Российской Федерации» от 10 марта 2011 г., жалоба № 2700/10. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\"2700/10\"},\"documentcollectionid2\":\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"},\"itemid\":\"001-103904\"\]}\]](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

158. «Кокшарова против Российской Федерации» от 2 октября 2014 г., жалоба № 25965/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\"001-146705\"\]}\]](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

159. «Колесниченко против Российской Федерации» от 9 апреля 2009 г., жалоба № 19856/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"19856/04\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-92147\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

160. «Компания «Вестберга Такси Актиеболаг» и Вулич против Швеции» от 23 июля 2002 г., жалоба № 36985/97. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"36985/97\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-60627\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

161. «Константин Маркин против Российской Федерации» от 22 марта 2012 г., жалоба № 30078/06. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"30078/06\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-109868\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

162. «Кооператива Агрикола Слобозия-Ханесей» против Молдавии» от 3 апреля 2007, жалоба № 39745/02. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"39745/02\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-79992\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

163. «Копнин и другие против Российской Федерации» от 28 мая 2014 г., жалоба № 2746/05. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"2746/05\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-144142\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

164. «Кордова против Италии (№ 1)» от 30 января 2003 г., жалоба № 40877/98. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"40877/98\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-60913\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

165. «Кормачева против Российской Федерации» от 29 января 2004 г.,
жалоба № 53084/99. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"53084/99\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-61606\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
166. «Корнеа против Молдовы» от 22 июля 2014 г., жалоба
№ 22735/07. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"22735/07\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-145717\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
167. «Котов и другие против Российской Федерации» от 14 января
2010 г., жалоба № 54522/00. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"54522/00\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-96964\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
168. «Креуз против Польши» от 19 июня 2001 г.,
жалоба № 28249/95. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"28249/95\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-59519\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
169. «Кудла против Польши» от 20 октября 2000 г., жалоба
№ 30210/96. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"30210/96\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-58920\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
170. «Кузьмин против Российской Федерации» от 28 мая 2014 г.,
жалоба № 43166/04. URL: <http://to35.minjust.ru/ru/press/news/delo-kuzmin-protiv-rossii-zhaloba-no-3021206> (дата обращения - 29.01.2017 г.).
171. «Куприны против Российской Федерации» от 25 февраля 2010 г.,
жалоба № 24827/06. URL:

[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"24827/06\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-97489\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

172. «Куштова и другие против Российской Федерации» от 16 января 2014 г., жалоба №21885/07. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"Куштова и другие против Российской Федерации\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-159124\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

173. «Лавров и другие против Российской Федерации» от 17 января 2012 г., жалоба № 33422/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"33422/03\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-108643\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

174. «Ладин против Франции» (2) от 7 января 2003 г., жалоба № 39282/98. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"39282/98\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"FRE\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-65414\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

175. «Лелик против Российской Федерации» от 3 июня 2010 г., жалоба № 20441/02. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"20441/02\"\],\"itemid\":\[\"001-99002\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

176. «Станев против Болгарии» от 17 января 2012 г., жалоба № 36760/06. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"36760/06\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-108690\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

177. «Лисейцева и Маслов против Российской Федерации» от 9 октября 2014 г., жалобы №№39483/05 и 40527/10. URL:

[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"40527/10\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"ENG\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-146774\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

178. «Луиш против Франции» от 28 сентября 2004 г., жалоба № 46809/99. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"46809/99\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"FRE\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-66716\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

179. «Лупас и другие против Румынии (№ 1)» от 14 декабря 2006 г., жалоба №№ 1434/02, 35370/02, 1385/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"1434/02\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-78568\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

180. «Любовь Стеценко против Российской Федерации» от 17 апреля 2014 г., жалоба № 26216/07 // URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"26216/07\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-142420\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

181. «Магалрес Перейро против Италии» от 26 февраля 2002 г., жалоба № 44872/98. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"44872/98\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-60164\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

182. «Маджо и другие против Италии» от 31 мая 2011 года, жалоба № 46286/09. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-104945\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

183. «Майзит против Российской Федерации» от 20 января 2005 г., жалоба № 63378/00. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"63378/00\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-63378\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\)

[GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-68067"\]}\]](#) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

184. «Мак Гоннелл против Соединенного Королевства», от 22 февраля 2000 г., жалоба № 28488/95. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\"28488/95\",\"documentcollectionid2\":\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\",\"itemid\":\"001-58461\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

185. «Мак Элхинни против Ирландии» от 21 ноября 2001 г. (п. 37), жалоба № 31253/96. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\"31253/96\",\"documentcollectionid2\":\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\",\"itemid\":\"001-59887\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

186. «Мала против Украины» от 3 июля 2014 г., жалоба № 4436/07. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\"mala v.Ukraine\",\"documentcollectionid2\":\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\",\"itemid\":\"001-145228\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

187. «Малберг и другие против Российской Федерации» от 15 января 2015 г., жалобы №№ 23045/05, 21236/09, 17759/10 и 48402/10. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\"23045/05\",\"documentcollectionid2\":\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\",\"itemid\":\"001-150321\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

188. «Маринкович против Сербии» от 29 января 2013 г., жалоба № 5353/11. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\"5353/11\",\"documentcollectionid2\":\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\",\"itemid\":\"001-127124\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

189. «Масхадова и другие против Российской Федерации» от 7 октября 2013 г., жалоба № 18071/05. URL:

[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-120068\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

190. «Матеус против Франции» от 31 марта 2005 г., жалоба № 62740/00. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"62740/00\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"FRE\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-68681\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

191. «Маширевич против Сербии» от 11 февраля 2014 г., жалоба № 30671/08. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"30671/08\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-140775\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения - 29.01.2017 г.).

192. «Менешева против Российской Федерации» от 9 марта 2006 г., жалоба № 59261/00. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"59261/00\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-72700\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

193. «Минибардо против Испании» от 15 февраля 2000 г., жалоба № 38695/97 // URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"38695/97\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-58494\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения - 29.01.2017 г.).

194. «Мирагалл Эсколано против Испании» от 25 мая 2000 г., жалоба № 38366/97. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"38366/97\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-59198\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

195. «Михова против Италии» от 30 марта 2010 г., жалоба № 25000/07. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2470352/2470352-004.htm> (дата обращения – 29.01.2017 г.).

196. «Мицци против Мальты» (установление отцовства) от 12 января 2006 г., жалоба № 26111/02. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"26111/02\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-71983\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

197. «Морейра де Азеведо против Португалии» от 28 августа 1991 г., жалоба № 11296/84. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"11296/84\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57680\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

198. «Мустафа против Франции» от 17 сентября 2003 г., жалоба № 63056/00. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"63056/00\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"FRE\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-65707\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

199. «Неждет Сахин и Перихан Сахин против Турции» от 20 октября 2011 г., жалоба № 13279/05. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"13279/05\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-107156\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

200. «Никитина против Российской Федерации» от 15 июля 2010 г., жалоба № 47486/07. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"47486/07\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-99867\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

201. «Николай Зайцев против Российской Федерации» от 18 февраля 2010 г., жалоба № 3447/06. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"3447/06\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-97419\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

202. «Ножков против Российской Федерации» от 19 февраля 2013 г., жалоба № 9619/05. URL: <http://base.garant.ru/70672010/> (дата обращения – 29.01.2017 г.).

203. «Носов и другие против Российской Федерации» от 20 февраля 2014 г., жалобы №№ 9117/04 и 10441/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["9117/04"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-140910"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

204. «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против Российской Федерации» от 20 сентября 2011 г., жалоба № 14902/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-106308"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения – 04.02.2017 г.).

205. «Орсус и другие против Хорватии» от 16 марта 2010 г., жалоба № 15766/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["Orsus and Others v.Croatia"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-97689"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения – 27.01.2017 г.).

206. «Палачева против Российской Федерации» от 19 июня 2014 г., жалоба № 39814/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"appno":\["39814/04"\],"itemid":\["001-144943"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения – 27.01.2017 г.).

207. «Паролов против Российской Федерации» от 14 июня 2007 г., жалоба № 44543/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["44543/04"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-81118"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

208. «Петрушко против Российской Федерации» от 24 февраля 2005 г., жалоба № 36494/02. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["36494/02"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-68407"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

209. «Погер против Австрии» от 28 мая 1997 г., жалоба № 16717/90.
URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"16717/90\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-58047\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
210. «Поголяев против Российской Федерации» от 3 апреля 2008 г., жалоба № 34150/04. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"34150/04\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-85691\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
211. «Пойсс против Австрии» от 29 сентября 1987 г., жалоба № 9816/82. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"9816/82\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57559\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
212. «Претто и другие против Италии» (продажа земли) от 8 декабря 1983 г., жалоба № 7984/77. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"7984/77\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57561\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
213. «Прокола против Люксембург» от 28 сентября 1995 г., жалоба № 14570/89. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"14570/89\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57944\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
214. «Пшеничный против Российской Федерации» от 14 февраля 2008 г., жалоба № 30422/03. URL:
[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"30422/03\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-85105\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

215. «Р. Качапор и другие против Сербии» от 15 января 2008 г., жалобы № 2269/06, 3041/06, 3042/06, 3043/06, 3045/06, 3046/06. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"2269/06\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-84365\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

216. «Равон и другие против Франции» от 21 февраля 2008 г., жалоба № 18497/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"18497/03\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-85184\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

217. «Раймондо против Италии» от 22 февраля 1994 г., жалоба № 12954/87. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"12954/87\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57870\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

218. «Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации» от 7 января 2010 г., жалоба № 25965/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"25965/04\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-96549\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

219. «Рысев против Российской Федерации» от 18 июня 2009 г., жалоба № 924/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"924/03\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-93105\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

220. «С.Д. против Франции» от 7 января 2003 г., жалоба № 42405/98. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"42405/98\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"FRE\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-65413\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

221. «Сабех Эль-Лейл против Франции» от 29 июня 2011 г., жалоба № 34869/05. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"34869/05\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-105378\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
222. «Сабин Попеску против Румынии» от 2 марта 2004 г., жалоба № 48102/99. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"48102/99\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"FRE\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-66206\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
223. «Савенко против Российской Федерации» от 14 июня 2007 г., жалоба № 28639/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"28639/03\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-81108\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
224. «Салеси против Италии» от 26 февраля 1993 г., жалоба № 13023/87. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"13023/87\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57814\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
225. «Сальникова против Российской Федерации» от 15 июля 2010 г., жалоба № 25270/06. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"25270/06\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-99861\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).
226. «Самаров против Российской Федерации» от 28 мая 2014 г., жалоба № 47388/06. URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/delo-samarov-protiv-rossii-zhaloba-no-4738806> (дата обращения - 29.01.2017 г.).
227. «Самсонов против Российской Федерации» от 16 сентября 2014 г., жалоба № 2880/10. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=464003#0>

(дата обращения – 29.01.2017 г.).

228. «Светлана Орлова против Российской Федерации» от 30 июля 2009 г., жалоба № 4487/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"4487/04\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-93878\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

229. «Сергей Золотухин против Российской Федерации» от 10 февраля 2009 г., жалоба № 14939/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"14939/03\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-91222\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

230. «Сергей Зубарев против Российской Федерации» от 5 февраля 2015 г., жалоба № 5682/06. URL: <http://europeancourt.ru/tag/sergej-zubarev-protiv-rossii/> (дата обращения – 29.01.2017 г.).

231. «Серов против Российской Федерации» от 26 июня 2008 г., жалоба № 75894/01. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"75894/01\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-87234\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

232. «Сигалас против Греции» от 22 сентября 2005 г., жалоба № 19754/02. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-70261\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

233. «Сиреджук против Украины» от 21 января 2016 г., жалоба № 16901/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-160088\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 27.01.2017 г.).

234. «Скордино против Италии» от 29 марта 2006 г., жалоба № 36813/97. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"Scordino v. Italy\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-72925\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 27.01.2017 г.).

235. «Спорронг и Ленрот против Швеции» от 18 декабря 1984 г., жалобы №№ 7151/75; 7152/75. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"7151/75\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57579\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

236. «Станев против Болгарии» от 17 января 2012 г., жалоба № 36760/06. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"36760/06\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-108690\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

237. «Станков против Болгарии» от 12 июля 2007 г., жалоба № 68490/01. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"68490/01\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-81606\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 27.01.2017 г.).

238. «Стибилж против Словении» от 6 октября 2015 г., жалоба № 1446/07 и 5667/07. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-157517\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 27.01.2017 г.).

239. «Стил и Моррис против Великобритании» от 15 февраля 2005 г., жалоба № 68416/01. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"68416/01\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-68224\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

240. «Сыпченко против Российской Федерации» от 1 марта 2007 г., жалоба № 38368/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"38368/04\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-79655\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 04.02.2017 г.).

241. «Терновскис против Латвии» от 29 апреля 2014 г., жалоба № 33637/02. URL:

[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"33637/02\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"ENG\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-142670\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

242. «Трапезников и другие против Российской Федерации» от 5 июля 2016 г., жалобы №№ 5623/09, 12460/09, 33656/09 и 20758/10. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"5623/09\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-161946\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

243. «Трегубенко против Украины» от 2 ноября 2004 г., жалоба № 61333/00. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"61333/00\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-67248\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

244. «Фалимонов против Российской Федерации» от 25 марта 2008 г., жалоба № 11549/02. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"Uglanova v. russia\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-85534\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения - 27.01.2017 г.).

245. «Ферраццини против Италии» от 12 июля 2001 г., жалоба № 44759/98. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"44759/98\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-59589\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

246. «Фильдбрюгге против Нидерландов» от 27 июля 1987 г., жалоба № 8562/79. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"8562/79\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57485\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

247. «Фогарти против Великобритании» от 21 ноября 2011 г., жалоба № 37112/97. URL:

[http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"37112/97\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-59886\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

248. «Хёрст против Соединенного Королевства (№ 2)» 6 октября 2005 г., жалоба № 74025/01. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"74025/01\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-70442\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

249. «Хмель против Российской Федерации» от 12 декабря 2013 г., жалоба № 20383/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"20383/04\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"ENG\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-138916\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

250. «Хужин и другие против Российской Федерации», от 18 октября 2007 г., жалоба № 13470/02. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-89062\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

251. «Циканович против Хорватии» от 05 февраля 2015 г., жалоба № 27630/07. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"27630/07\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"ENG\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-150786\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

252. «Чапмен против Бельгии» от 5 марта 2013 г., жалоба № 39619/06. URL: <http://base.garant.ru/70471010/> (дата обращения – 29.01.2017 г.).

253. «Шенк против Швейцарии» от 12 июля 1988 г., жалоба № 10862/84. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"10862/84\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57572\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

254. «Шишков против Российской Федерации» от 20 февраля 2014 г.,
жалоба № 26746/05. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"26746/05\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"ENG\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-140913\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

255. «Шишков против Российской Федерации» от 20 февраля 2014 г.,
жалоба № 26746/05. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-140913\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

256. «Шуллер-Зграгген против Швейцарии» от 31 января 1995 г.,
жалоба № 14518/89. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"14518/89\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57922\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

257. «Шутен и Мельдрум против Нидерландов» от 9 декабря 1994 г., жалобы № 19005/91; 19006/91. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-82583\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

258. «Эйри против Ирландии» (раздельное проживание супругов) от 9 октября 1979 г., жалоба № 6289/73. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"6289/73\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-57419\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

259. «Эркапич против Хорватии» от 25 апреля 2013 г., жалоба № 51198/08. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-118734\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

260. «Яковлев против Российской Федерации» от 15 марта 2005 г., жалоба № 72701/01. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"72701/01\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-68516\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

261. «Яковлева против Российской Федерации» от 10 июля 2014 г., жалоба № 43166/04. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-плюс» (дата обращения – 29.01.2017 г.).

262. ООО «Уния» и «Белкорт Трейдинг Кампани» против Российской Федерации от 19 июня 2014 г., жалобы №№ 4437/03 и 13290/03. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"4437/03\"\],\"display\":\[2\],\"languageisocode\":\[\"ENG\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-144946\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения – 29.01.2017 г.).

263. Замечание общего порядка № 9 (право на свободу и личную неприкосновенность) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11 (дата обращения – 29.01.2017 г.).

264. Замечание общего порядка № 10 (свобода выражения мнения) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11 (дата обращения – 29.01.2017 г.).

265. Замечание общего порядка № 14 (право на жизнь) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11 (дата обращения – 29.01.2017 г.).

266. Замечание общего порядка № 15 (положение иностранцев) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11 (дата обращения – 29.01.2017 г.).

267. Замечание общего порядка № 16 (право на частную жизнь) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11 (дата обращения – 29.01.2017 г.).

268. Замечание общего порядка № 17 (права ребенка) Комитета по правам человека. URL:

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

269. Замечание общего порядка № 18 (недискриминация) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

270. Замечание общего порядка № 19 (право на семейную жизнь) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

271. Замечание общего порядка № 20 (право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

272. Замечание общего порядка № 21 (обращение с лицами, лишёнными свободы) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

273. Замечание общего порядка № 22 (свобода мысли, совести, религии) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

274. Замечание общего порядка № 23 (права меньшинств) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

275. Замечание общего порядка № 25 (участие в публичной жизни и право голосовать) Комитета по правам человека. URL:

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

276. Замечание общего порядка № 27 (свобода передвижения) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

277. Замечание общего порядка № 28 (равенство мужчины и женщины) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения - 29.01.2017 г.).

278. Замечание общего порядка № 32 (равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

279. Замечание общего порядка № 34 (свобода слова и мнений) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

280. Замечание общего порядка № 35 (право на свободу и личную неприкосновенность) Комитета по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

281. Замечание общего порядка № 1 - Осуществление статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (возвращение и сообщения) Комитета против пыток. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=1&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

282. Замечание общего порядка № 2 - Имплементация статьи 2 государствами-участниками Комитета против пыток. URL:

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=1&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

283. Замечание общего порядка № 3 (2012) - Осуществление статьи 14 государствами-участниками Комитета против пыток. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=1&DocTypeID=11(дата обращения – 29.01.2017 г.).

284. Замечание общего порядка № 1 о трудящихся-мигрантах, работающих в качестве домашней прислуги Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=7&DocTypeID=11 (дата обращения – 29.01.2017 г.).

285. Замечание общего порядка № 2 о правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=7&DocTypeID=11 (дата обращения – 29.01.2017 г.).

286. Соображения Комитета по правам человека от 15 октября 2014 г. по делу «Юрий Большаков против Российской Федерации». URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1886> (дата обращения – 29.01.2016 г.).

VI. Книги и статьи на русском языке

287. Абашидзе, А.Х. Право Совета Европы: Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Текст]: учебное пособие / А.Х. Абашидзе, Е.С. Алисиевич. – М.: Междунар. отношения, 2007. 303 с.

288. Алексеева, Л.Б. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации [Текст]: (практ. пособие) /

Л.Б. Алексеева, В.М. Жуйков, И.И. Лукашук. – М.: Права человека, 1996. 426 с.

289. Андреев, В.К. О праве на судопроизводство в разумный срок [Текст]: / В.К. Андреев, С.В. Розина // Российское правосудие. – 2011. – № 6. – 23–34 с.

290. Антология научной мысли [Текст]: к 10-летию Российской академии правосудия. – М.: Статут, 2008. – 771 [1] с.

291. Анцилотти, Д. Курс международного права [Текст]. – Т. 1. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 447 с.

292. Афанасьев, С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография [Текст] / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки Рос. Федерации М.А. Викут. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 310 с.

294. Бардина, М.П. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров и субсидиарное применение национального права [Текст] // Государство и право. – 2002. – № 3. – С. 55–61.

295. Белякова, А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок [Текст]: монография. – М., Юстицинформ. – 2016. – 168 с.

296. Бирюков, М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора [Текст]: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – 240 с.

297. Бирюков, М.М. Европейское право [Текст]: курс лекций. М.: Омега-Л, 2006. – 128 с.

298. Блищенко, И.П. Международное и внутригосударственное право. [Текст]: М.: Госюриздат, 1960. 238 с.

299. Богатырев, А.З. Защита прав человека как юридическое основание вмешательства во внутренние дела государств [Электронный ресурс] / А.З. Богатырев, Т.З. Тенов // Современные проблемы науки и

образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1907. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19467> (дата обращения – 20.01.2016 г.).

300. Богатырев, А.З. О некоторых проблемах реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод в России [Электронный ресурс] / А.З. Богатырев, З.Т. Мирзоев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. - № 1–1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-realizatsii-evropeyskoy-konventsii-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod-v-rossii> (дата обращения – 20.01.2016 г.).

301. Борисова, В.Ф. Соотношение международных и национальных правовых категорий в сфере доступности правосудия [Текст] // Вестник Тамбовского университета. Серия: «Политические науки и право». – 2016. – № 1(5). – С. 12–18.

302. Боштян Зупанчич. Об универсальной природе прав человека // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 6. – С. 26.

303. Браунинг, Б. Долгий путь Великобритании к европейским стандартам прав человека: в авангарде и далеко позади [Текст] // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – М.: Изд-во Ин-та права и публичной политики. – 2002. – № 1. – С. 37–45.

304. Броунли, Я. Международное право. [Текст] – Кн. 1. / пер. с англ. канд. юрид. наук С.Н. Андрианова; под ред. и с вступ. ст. чл. кор. АН СССР Г.И. Тункина. – М.: Прогресс, 1977. – 538 с.

305. Броунли, Я. Международное право. [Текст] – Кн. 2. / пер. с англ. канд. юрид. наук С.Н. Андрианова; под ред. и с вступ. ст. чл. кор. АН СССР Г.И. Тункина. – М.: Прогресс, 1977. – 507 с.

306. Ван Дейк П. Теория и практика Европейской конвенции о защите прав [Текст] / П. Ван Дейк, Н. Ван Хоф. – Вып. 4. – Гаага. – 2007. – 839 с.

307. Венгеров, А.Б. Теория государства и права [Текст]: учебник для юрид. вузов. М.: Омега-Л. – 2017. – 607 с.

308. Верещетин, В.С. Конституционная реформа в СССР и международное право [Текст] / В.С. Верещетин, Г.М. Даниленко, Р.А. Мюллерсон // Советское государство и право. – 1990. – № 5. С. 5–22.

309. Вилова, М.Г. Право на справедливое судебное разбирательство: европейские стандарты и российские традиции [Текст] // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». – 2014 г. – №1. С. 104-109.

310. Вильдхабер, Л. Предисловие [Текст] // Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: в 2 т. – М., 2000. – Т. 1. – С. IX.

311. Витрук, Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 3. – С. 95–102.

312. Глебов, И.Н. Международное право [Текст] / М.: Дрофа. – 2006. – 368 с.

313. Глотов, С.А. Права человека и их защита в Европейском Суде [Текст] / С.А. Глотов, Е.Г. Петренко. – Краснодар: Юг, 2000. – 142 с.

314. Гомьен, Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия [Текст] / Д. Гомьен, Д. Харрис и Л. Зваак. – М.: Моск. независимый ин-т междунар. права (МНИМП), 1998. – 600 с.

315. Горшкова, С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство [Текст]: монография. – М.: НИМП, 2001. – 352 с.

316. Гротрайн, Э. Статья 6 Европейской Конвенции по правам человека. Право на справедливое судебное разбирательство [Текст]. – Страсбург: Изд-во Совета Европы, 1994. – 63 с.

317. Де Сальвиа, М. Европейская конвенция по правам человека [Текст]. – М.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 267 с.

318. Де Сальвиа, М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к

Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. [Текст]. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 1071 с.

319. Демичева, З.Б. Еще раз о проблеме признания решений Европейского суда по правам человека в качестве источника российского права [Текст] // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 194-202.

320. Джекобс, Ф. Европейская конвенция по правам человека [Текст] / Ф. Джекобс, Р. Уайт. – Оксфорд: Кларендон пресс, 2002. – 453 с.

321. Дженкинс, М. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии) [Текст] / М. Дженкинс, Р. Кэй, Э. Брэдни: пер. с англ. – М.; Будапешт: Права человека, Ин-т по конституционной и законодат. политике, 1997. – 150 с.

322. Европейская система защиты прав человека. Деятельность Европейского суда по правам человека и исполнение его решений: материалы краткосрочных курсов Москва, МГИМО (У), 20–24 апреля 2009 г. [Текст] / под ред. М.Л. Энтина, М.М. Бирюкова; МГИМО (У) МИД России, Европейский учебный ин-т. - М. : МГИМО (У) МИД России, 2012. – 228 с.

323. Европейские и универсальные механизмы защиты прав человека [Текст] / под ред. М.Л. Энтина, М.М. Бирюкова; МГИМО(У) МИД России, Европейский учебный ин-т. - М.: МГИМО-Университет, 2012. – 343 с.

324. Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика [Текст] / ред. А.В. Деменева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 240 с. (Международная защита прав человека; вып. 2, кн. 1).

325. Ершов, В.В. Международное и внутригосударственное право с позиций легизма и интегративного понимания права [Текст] // Российское правосудие. – 2011. – № 8(64). – С. 5–26.

326. Ершов, В.В. Современные теоретические проблемы применения международного права российскими судами [Текст] / В.В. Ершов, Е.А. Ершова // Российское правосудие. – 2010. – № 11 (55). – С. 4–15.

327. Зверев, Д.В. Новые источники гражданского процессуального права в свете Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Текст] // Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса в России. – М., 2006. – С. 17–22.

328. Зимненко, Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть [Текст]: курс лекций. – М.: РАП: Статут, 2010. – 416 с.

329. Зимненко, Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть [Текст]: курс лекций. – М.: РАП: Статут, 2010. – 543 с.

330. Зимненко, Б.Л. Международные договоры в судебной системе Российской Федерации [Текст] // Московский журнал международного права. – 1999. – № 2. – С. 104–121.

331. Зорькин, В.Д. «Предел уступчивости» [Текст] // Российская газета. – 2010. – Федеральный выпуск №5325 (246). – 29 окт.

332. Иваненко, В.С. Международные договоры, Конституция и правовая система Российской Федерации: эволюция соотношения и тенденция взаимодействия [Текст] // Российский ежегодник международного права. 2009. – СПб.: СКФ «Россия – Нева», 2010. – С. 9 – 34.

333. Избранные решения европейских судебных инстанций: постановления и комментарии. Вып. 4 [Текст] / под ред. Л.М. Энтина, Ю.А. Матвеевского. - М.: МГИМО-Университет, 2011. – 182 с.

334. Исполинов, А.С. Статус международных договоров в национальном праве: некоторые теоретические и практические аспекты [Текст] // Российский юридический журнал. – 2014. – № 1 (94). – С. 189–191.

335. Калиниченко, П.А. Европеизация российской судебной практики (на примере влияния права Европейского союза на решения российских судов) [Текст] // Lex Russica. 2013. – № 11. – С. 1224–1234.

336. Канашевский, В.А. Международные нормы и гражданское законодательство [Текст]. М.: Междунар. отношения, 2004. – 272 с.

337. Карташкин, В.А. Международные обязательства Российской Федерации в области защиты прав человека. [Текст] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Юридические науки». – 2014 – № 1 – С. 256–260.

338. Карташкин, В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации [Текст]: монография. – М.: Норма. 2011. – 288 с.

339. Карташкин, В.А., Лукашева Е.А. Международные акты о правах человека [Текст] / В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева: Сборник документов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 784 с.

340. Ковалев, А.А. Международная защита прав человека [Текст]: учеб. пособие. — М.: Статут, 2013. – 591 с.

341. Ковлер, А.И. Международные принципы независимой судебной власти [Текст]: к проблеме исследования стандартов справедливого правосудия в свете судебской независимости // Международное правосудие. – М., 2016. – № 2 (18). – С. 119–124.

342. Кожеуров, Я.С. Перспективы взаимоотношений Европейского суда по правам человека и Евразийского экономического союза [Текст] // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 11. С. 183–190.

343. Колосов, Ю.М. Международное право [Текст]: учебник / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова; отв. ред. А.Н. Вылегжанин. — М.: Высш. образование: Юрайт-Издат, 2009. – 1012 с.

344. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения [Текст] / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Туманова, д-ра юрид. наук, проф. М.Л. Энтина. – М.: НОРМА, 2002. – 336 с.

345. Конвенция о защите прав человека в судах России [Текст] / А.Л. Бурков; предисл. – А.И. Ковлер. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 448 с.

346. Конституции зарубежных государств [Текст]: учеб. пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 624 с.

347. Коротеев, К.Н. Место Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в аргументации решений Конституционного Суда Российской Федерации: от переезда в Санкт-Петербург до дела Константина Маркина [Текст] // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 4. – С. 68–83.

348. Лазовская, С.В. Акты Европейского Суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации [Текст] // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. – № 3. – С. 129–134.

349. Липкина, Н.Н. Толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека и верховенство права [Текст] // Журнал российского права. – 2015. – № 4. С. 130–142.

350. Лукайдес, Лукис Г. Справедливое судебное разбирательство (комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [Текст] // Российская юстиция. – 2004. – № 2. – С. 36–40.

351. Лукашук, И.И. Современное право международных договоров [Текст]: в 2 т. Т. 2: Действие международных договоров. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 496 с.

352. Лукашук, И.И. Внутреннее право государства и соблюдение международного договора [Текст] // Юрист-международник. – 2004. – № 3. – С. 2–9.

353. Лукашук, И.И. Глобализация, государство, право, XXI век [Текст]. – М., Спарк, 2000. – 279 с.

354. Лукашук, И.И. Конституции государств и международное право [Текст]. – М., 1998. – 124 с.

355. Лукашук, И.И. Нормы международного права в международной правовой системе [Текст]. – М., 1997. – 89 с.

356. Лукьянцев, Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека. Теория и практика функционирования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Текст] / Издат. программа о-ва «Мемориал». – М.: Звенья, 2000. – 280 с.

357. Мак-Брайд, Дж. Понятие справедливого судебного разбирательства и его основные элементы [Текст] // Европейские стандарты защиты права на доступ к правосудию и российская правоприменительная практика / под ред. А. В. Деменевой. – Екатеринбург, 2004. – 240 с.

358. Малеев, Ю.Н., Европейское право – международное право в контексте отношений Россия - Европа [Текст] // Международное право – International law. 2008. – № 4 (36). – С. 27–40.

359. Манов, Т.Н. Теория государства и права [Текст]. – М.: Бек, 1995. – 356 с.

360. Марочкин, С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации [Текст]: монография. – М., 2011. – 287 с.

361. Марочкин, С.Ю. Международное право и практика судов общей юрисдикции в свете Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. [Текст] // Российский ежегодник международного права. – СПб., 2004. – с. 22–23.

362. Матузов, Н.И. Теория государства и права [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько: курс лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 776 с.

363. Международная и внутригосударственная защита прав человека [Текст]: учеб. пособие для вузов / отв. ред. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – 674 с.

364. Международное право [Текст]: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 624 с.

365. Международное право [Текст]: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 848 с.
366. Международное право [Текст]: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 622 с.
367. Международное право [Текст]: учебник для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 752 с.
368. Международное право [Текст]: учебник: [по специальности «Юриспруденция» / Ашавский Б.М., Бирюков М.М., Бордунов В.Д. и др.] ; под ред. А. А. Ковалева, С. В. Черниченко; Дипломат. акад. МИД Рос. Федерации. – 4-е изд., стер. – Москва: Омега-Л, 2011. – 831 с.
369. Международное право. Общая часть [Текст]: учебник / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2011. – 543 с.
370. Международное публичное право [Текст]: учебник / Ануфриева Л.П., Бекашев Д.К., Бекашев К.А. – М.: Проспект. – 2011. – 1008 с.
371. Мингазов, Л.Х. Взаимодействие национального права и международного права в конституционно-правовой сфере [Текст] // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2012. – Вып. № 2 (76). – С. 126–132.
372. Морозова, А.С. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и апелляционное производство в России [Текст] // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 3(40). – С. 167–170.
373. Морозова, Л.А. Теория государства и права [Текст]: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Российское юридическое образование, 2010. – 384 с.
374. Мюллерсон, Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность [Текст]. – М., 1991. – 160 с.
375. Мюллерсон, Р.А. Соотношение международного и национального права [Текст]. М.: Междунар. отношения, 1982. – 136 с.

376. Нефедов, Б.И. Соотношение правовых систем (продолжение). Эволюция представлений о содержании «традиционных» доктрин соотношения правовых систем [Текст] // Московский журнал международного права. – 2013, окт.-дек. – № 4 (92). – С. 4–20.

377. Нешатаева, Т.Н. Европейская Конвенция о правах человека и роль судов в преодолении фрагментации международного права [Текст] // Российское правосудие. – 2016. – № 4(120). – С. 70-79.

378. Нешатаева, Т.Н. «Право на суд» в решениях Европейского Суда по правам человека и арбитражных судов Российской Федерации [Текст] // Вестник Высшего Арбитражного Суд Российской Федерации. – 2006. – №2. – С. 122–132.

379. Нешатаева, Т.Н. О соответствии надзорного производства в Высшем Арбитражном Суде РФ требованиям Европейской конвенции по правам человека [Текст] // Арбитражная практика. – 2005. – № 11. – С. 71–75.

380. Никитина, А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации [Текст] / отв. редактор С.В. Нарутто. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 160 с.

381. Оганесян, В.В. Судебная ошибка как основание для отмены судебного акта и ее правовое воздействие в вопросе определения нарушений права на справедливое судебное разбирательство [Текст] // Закон и право. – 2013. – № 3. С. 60–64.

382. Осминин, Б.И. Международные договоры в российской правовой системе [Текст]: (к 20-летию Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации») // Журнал российского права. – 2015. – № 12 (228). – С. 126–139.

383. Осминин Б.И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств [Текст]: монография. М., Волтерс Клувер. – 2006. – 408 с.

384. Петрова Е.А. Международные договоры в правовых системах России и США: сравнительно-правовой анализ [Текст] // Журнал

зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 2. – С. 244–253.

385. Права человека [Текст] / ред. Е.А. Лукашева: учебник. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма ИНФРА-М, 2011. – 560 с.

386. Права человека [Текст]: сборник универсальных и региональных междунар. документов / сост. Л. Н. Шестакова: М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 205 с.

387. Пунжин, С.М. Правовая система России и международное право [Текст]: (вариации на тему статьи С.В. Бахина) // Правоведение. – 2010. – № 2. – С. 234–256.

388. Раушнинг, Д. Применение норм международного публичного права в рамках национальной правовой системы [Текст] // Российский ежегодник международного права 1998-1999. – СПб, 1999. – С. 279–283.

389. Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями [Текст]: сб. ст. / под ред. проф. Д. Раушнинга и канд. юрид. наук В.Н. Русиновой. – М.: Междунар. отношения, 2008. – 256 с.

390. Сандуца, Г.И. Применение общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России [Текст] // Международное публичное и частное право. – 2001. – № 3. – С. 8–14.

391. Соловьев, В.Н. О некоторых вопросах практики применения норм международного права судами Российской Федерации [Текст] // Российский ежегодник международного права, 1998-1999. – СПб, 1999. – С. 267–279.

392. Соловьева, Т.В. Постановления Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации [Текст]: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О.В. Исаенковой. – М.: Статут, 2011. – 240 с.

393. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) [Текст] / ред. Т.Г. Морщакова. – М.: Мысль, 2012. – 584 с.

394. Султанов, А.Р. Борьба за правовую определенность, или поиск справедливости [Текст]. – Москва: Статут, 2015. – 684 с.

395. Султанов, А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека [Текст] // Журнал российского права. – 2007. – № 12 (132). – С. 85–92.

396. Сырых, В.М. Теория государства и права [Текст]. – М.: Былина, 1998. – 512 с.

397. Талалаев, А.Н. Право международных договоров [Текст]. Т. 1: Общие вопросы / отв. редактор Л.Н. Шестаков. – М.: Зерцало, 2009. – 768 с.

293. Теория государства и права [Текст]: / С.С. Алексеев, С.И. Архипов, В.М. Корельский и др. ; под общ. ред. проф. С.С. Алексеева. – М.: Норма, 2004. – 283 с.

398. Терешкова, В.В. Европейская конвенция прав и основных свобод человека: европейские стандарты в российской правовой системе. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sb-natbez/1_1.html (дата обращения – 16.02.2016 г.).

399. Тиунов, О.И. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в практике Конституционного Суда Российской Федерации [Текст] // Юрист-международник. – 2003. – № 2. – С. 4-15.

400. Тихомиров, Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика [Текст]: монография. – М.: Формула права, 2008. – 400 с.

401. Торкунова, Е.А. Европейская система защиты прав человека [Текст] // Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека. - 3 изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – с.356–425.

402. Туманов В.А. Европейский Суд по права человека [Текст]: очерк организации и деятельности. – М.: Норма., 2001. – 304 с.
403. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция [Текст] // Российское правосудие. – 2008. – № 12. – С. 11–18.
404. Усенко Е.Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права [Текст] // Советский ежегодник международного права. – 1997. – С. 57-90.
405. Федосеева, Е.С. Проблемы имплементации Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека в правовую систему Российской Федерации в условиях активизма Европейского Суда по правам человека // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1(43). С. 257-265.
406. Фельдман, Д.И. Система международного права [Текст] / науч. ред.: Лазарев В.В. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 119 с.
407. Фердросс, А. Международное право [Текст] / пер. с нем. Ф.А. Кублицкого и Р.Л. Нарышкиной; под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Г.И. Тункина. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 652 с.
408. Хлестова, И.О. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации [Текст] // Журнал российского права. – 1997. – № 12. – С. 20–25.
409. Черниченко, С.В. Взгляд на определенные положения Конституции Российской Федерации с международно-правовых позиций [Текст] // Вестник Дипломатической академии МИД России. – М., – 2013. – С. 56-59.
410. Четвериков, А.О. Гражданство Европейского союза как правовая форма либерализации трансграничных отношений между государствами - членами ЕС [Текст] // Lex Russica. – 2010. – № 4. – С. 860–872.
411. Чуров, В.Е. Глобализация. Международные гуманитарные стандарты. Суверенитет России [Текст] / В.Е Чуров, Б.С. Эбзеев. – М.: РЦОИТ, 2015. – 80 с.

412. Шайхутдинова, Г.Р. Возникновение принципа гибкости в Европейском Союзе [Текст] // Вестник ТИСБИ. – 2007. – № 2. С. 103–109.

413. Шайхутдинова, Г.Р. Продвинутое сотрудничество государств в европейском праве [Текст]: монография. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2007. – 224 с.

414. Шайхутдинова, Г.Р. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней [Текст]: монография. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2004. – 172 с.

415. Шипилов, А.Н. Разрешение гражданских дел в свете Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Текст] / А.Н. Шипилов, Е.И. Чесовский // Российское правосудие. – 2012. – 12 (80). – С. 26–29.

416. Шуберт, Т.И. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство [Текст] // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С. 136–143.

417. Эбзеев, Б.С. Введение в Конституцию России [Текст]: монография. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 560 с.

418. Эбзеев, Б.С. Толковании Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы [Текст] // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 5–12.

419. Энтин, М.Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы [Текст]: монография. – М.: МНИМП., 1997. – 296 с.

VII. Иностранная литература

420. Bates, Ed. The evolution of the European Convention of Human Rights [Text]. Oxford University Press, 2010. – 571 p.

421. Butler, W. Russian Federation // The Role of Domestic Courts in Treaty Enforcement: A Comparative Study / Ed. by D. Sloss. – Cambridge University Press, 2009. – 615 p.

422. Calidonio Schmid, Julie. Advisory opinions on human rights: moving beyond a pyrrhic victory [Text] // Duke Journal of Comparative and International Law. - 2006. – 16. – P. 415–455.

423. Cappelletty, M. Fundamental Guarantees of the Litigants in Civil Procedure: Italy [Text] / M. Cappelletty, V. Vigoriti // Fundamental Guarantees of the Parties in Civil Litigation (Studies in National, International and Comparative Law). New York: Oceana Publications, 1973. – 514 p.

424. Christoffersen, Jonas. Individual and constitutional justice: can the power balance of adjudication be reversed? [Text] // The European Court of Human Rights between Law and Politics. Christoffersen Jonas, Rask Madsen, Michael (eds.). – Oxford University Press, 2011. – 181–203.

425. Dialogue between judges, European Court of Human Rights, Council of Europe. [Электронный ресурс] Strasbourg, 2015. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Dialogue_2015_ENG.pdf%23page=22 (дата обращения – 02.08.2016 г.).

426. Dothan, Shai. Judicial tactics in the European Court of Human Rights [Text] // Chicago Journal of International Law. –2011. – 12,1. – p. 115- 142.

427. Ewing, K. The Human Rights Act and Parliamentary Democracy [Text] // Modern Law Review. – 1999. – Vol. 62, No. 1. – p. 79-99.

428. Gomien, D. Short guide to the European Convention on Human Rights [Text]. – 3rd edition. – Strasbourg, 2005. – 188 p.

429. Greer, Steven. Revisiting the debate about «constitutionalising» the European Court of Human Rights: [Text] / Steven Greer, Luzius Wildhaber. Human Rights Law Review. – 2012. – 12,4. – p. 654-687.

430. Greer, S. The European Convention on Human Rights. Achievements, Problems and Prospects [Text]. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2006. – 388 p.

431. Human Rights and the End of Empire: Britain and the Genesis of the European Convention [Text] / By A. W. Brian Simpson. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 1162 p.

432. INTERIGHTS Manual for Lawyers – Right to A Fair Trial under the ECHR (Article 6). URL: file:///C:/Users/shurutina_ad/Downloads/INTERRIGHTS%20Article%206%20Manual.pdf (дата обращения – 12.01.2016 г.)

433. Leanza Piero. The right to a fair trial: Article 6 of the European Convention on Human Rights [Text] / Piero Leanza, Ondrej Pridal. – Wolters Kluwer Law & Business; Alphen aan den Rijn, The Netherlands : Kluwer Law International, [2014]. – 276 p. – (European monographs; 87).

434. Letsas, G. A Theory of Interpretation of the European Convention on Human Rights [Text]. – Oxford University Press, 2009. – 300 p.

435. Mole, N. The right to a fair trial [Text] / N. Mole, C. Harby.: A guide to the implementation of Article 6 of the European Convention on Human Rights. – 2nd edition. – Council of Europe, 2006. – 71 p.

436. Settem, Ola Johan. Applications of the 'Fair Hearing' Norm in ECHR Article 6 (1) to Civil Proceedings: With Special Emphasis on the Balance Between Procedural Safeguards and Efficiency. – 2016. – 212 p.

437. Shetreet, Sh. Judges on Trial. The Independence and Accountability of the English Judiciary [Text] / Sh. Shetreet, S. Turenne. –Cambridge: Cambridge University Press. – 2013. – 494 p.

438. The right to property under the European Convention on Human Rights [Text] / A. Grgic, Z. Mataga, M. Longar, A. Vilfan: A guide to the implementation of the European Convention on Human Rights and its protocols. – Council of Europe, 2007. – 48 p.

439. Theory and Practice of the European Convention on Human Rights [Text] / van P. Dijk, van F. Hoof, van A. Rijn, L. Zwaak (eds.). – 4 ed. – Antwerpen Oxford, 2006. – p. 664–750.

440. Treaty making : expression of consent by states to be bound by a treaty [Text]. – The Hague; New York: Kluwer Law International, 2001.

441. Turley, J. Dualistic Values in the Age of International Legisprudence [Text] // Hastings Law Journal. – 1993. – Vol. 211–217.

442. White, Robin C.A. Voices from the European Court of Human Rights [Text] / C.A. Robin, I. Boussiajou. – Netherlands Quarterly of Human Rights. 2011. – 27,2. – 167-189.

443. William A. Schabas, Professor of International Law, University of Middlesex. The European Convention on Human Rights. A Commentary. ASIL 2015 Certificate of Merit for High Technical Craftsmanship and Utility to Practicing Lawyers and Scholars. 1414 p.

444. Harris, O'Boyle, and Warbrick Law of the European Convention on Human Rights / David Harris, Michael O'Boyle, Edward Bates, and Carla Buckley. 3rd Ed. – July 2014. – 1080 p.

445. Cases, Materials, and Commentary on the European Convention on Human Rights [Text]. 3rd Ed. – 2012. – 936 p.

446. The European Court of Human Rights between Law and Politics [Text] / Ed. by J. Christoffersen, M. Rask Madsen. – Oxford University Press, 2011. – 256 p.

VIII. Диссертации, авторефераты диссертаций

447. Абдрашитова, В.З. Теоретико-правовые основы исполнения решений Европейского Суда по правам человека [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2008. – 47 с.

448. Афанасьев, С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на

российское гражданское судопроизводство [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15, 12.00.03. – Саратов, 2010. – 593 с.

449. Анишина, В.И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02. – М., 2006. – 47 с.

450. Гаврилов, В.В. Международная и национальная правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. Владивосток, 2005. – 315 с.

451. Горшкова, С. А. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и правовая система Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 1998. – 22 с.

452. Делев, Д.И. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис ... канд.юр.наук: 12.00.02. – Тюмень, 2008. – 21 с.

453. Деменева, А.В. Юридические последствия постановлений Европейского суда по правам человека для Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. – М., 2010. – 215 с.

454. Должиков, А.В. Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02. – Тюмень, 2003. – 22 с.

455. Ершов, В.В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.03. – М., 2009. – 229 с.

456. Зимненко, Б.Л. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 1999. – 194 с.

457. Зимненко, Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации [Текст]: дис. ... докт. наук: 12.00.10. – М., 2006. – 376 с.

458. Карандашов, И.И. Непосредственное действие норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. наук: 12.00.10. – СПб., 2013. – 228 с.

459. Лаптев, П.А. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в правовой системе России (проблемы теории и практика взаимодействия) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Владимир, 2006. – 153 с.

460. Лукьянцев, Г.Е. Региональная система защиты прав человека в рамках Совета Европы: на примере Европ. конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 1998. – 190 с.

461. Насардинов, Д.С. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и законодательство и правоприменительная практика Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2003. – 197 с.

462. Николаев, А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2012. – 512 с.

463. Рабцевич, О.И. Право на справедливое судебное разбирательств. Международное и внутригосударственное регулирование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Казань, 2003. – 220 с.

464. Успенский, Ю.В. Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. – М., 2012. – 184 с.

IX. Электронные ресурсы

465. Калиниченко П.А. К вопросу о коллизии между постановлениями ЕСПЧ и Конституцией России в свете позиции Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/21368>

466. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 6). URL: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article06/Interights-Art6-manual_RUS.pdf

467. Evaluation report on European judicial systems (CEPEJ) 2012. URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2012/Rapport_en.pdf

468. Expression of consent by states to be bound by a treaty. Analytical report and country reports. Committee of legal advisers on public international law (CAHDI). Counsel of Europe. CAHDI (2001) 3. Strasbourg, 23 January 2001. Part I: Analytical report. URL: <http://www.europarl.europa.eu/portal/en>

469. Expression of consent by states to be bound by a treaty. Pt II: Country reports. United Kingdom. URL: <http://www.europarl.europa.eu/portal/en>

470. Expression of consent by states to be bound by a treaty. Pt II: Country reports. Germany. URL: <http://www.europarl.europa.eu/portal/en>

471. Guide on Article 6. Right to a fair trial (civil limb). URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_ENG.pdf

472. Information Note on the Court's case-law. December 2014. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/CLIN_2014_12_180_ENG.pdf

473. Report on «European judicial systems – Edition 2014 (2012 data): efficiency and quality of justice». URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2014/Rapport_2014_en.pdf

474. Statistics by year – 2010, 2011, 2012, 2013, 2014. URL: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c=>.

475. Violations by Article and by State - 1959 – 2014. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2014_ENG.pdf.

Список сокращений и условных обозначений

ГК РФ - Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК РФ - Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

СК РФ - Семейный кодекс Российской Федерации

АПК РФ - Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

КАС РФ - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

УПК РФ - Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ФКЗ РФ - Федеральный конституционный закон Российской Федерации

ФЗ РФ - Федеральный закон Российской Федерации